

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

5—6

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1992

5 - 6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.

Н. С. СУЛТАНОВ, О. В. РЕПИНА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Практическая реализация задач экономического суверенитета каждой республики и формирование рыночных отношений требуют комплексного учета внутренних факторов и условий, включающих экономические, социальные, национальные, исторические и другие особенности. Специфика Узбекистана как высокотрудообеспеченного региона, сложившаяся однобокая, гипертрофированно сырьевая направленность экономики определяют необходимость социальной переориентации экономического развития.

Одним из направлений в решении стратегических задач в области экономики республики должно стать приоритетное развитие трудоемких отраслей и производств, определяющих научно-технический прогресс и обеспечивающих комплексность народного хозяйства Узбекистана. Сюда относятся наукоемкие отрасли машиностроения: электротехническая промышленность, приборостроение, электронная и радиоэлектронная промышленность, промышленность средств вычислительной техники.

Наибольшая наукоемкость производства, исчисляемая как отношение суммы отраслевых затрат на НИОКР к товарной продукции отрасли, в отечественной статистике определена в приборостроении — свыше 6%, в электротехнической промышленности — 5%, тогда как в легкой и пищевой промышленности — менее 0,1%¹. В зарубежной статистике эти отрасли также отнесены к наиболее наукоемким².

Отличительными чертами наукоемких отраслей являются высокая трудоемкость по сравнению с другими отраслями промышленности, небольшая материало- и водоемкость, низкая капиталоемкость, экологическая чистота производств.

Так, в электротехническом машиностроении, приборостроении, промышленности средств вычислительной техники трудозатраты на 1 млн. руб. товарной продукции в 1,5 раза выше, чем в целом по промышленности, и более чем в 2 раза выше по сравнению с отраслями металлургического комплекса, химической и нефтехимической промышленности, а материалоемкость, в зависимости от вида производства, в 2,3—3,6 раза ниже, чем в других отраслях промышленности. В то же время на 1 млн. руб. промышленно-производственных основных фондов здесь создается свыше ста новых рабочих мест против 10—30 рабочих мест в отраслях топливно-энергетического, металлургического комплекса, химической и нефтехимической промышленности на тех же условиях.

Благодаря этим особенностям наукоемкие отрасли оказывают непосредственное влияние на социальное развитие, способствуют вовле-

¹ Анчишкин А. И. Наука—техника—экономика. М., 1989. С. 357.

² См.: Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: Обзор за 1987 и начало 1988 г. М., 1988. С. 58.

ченню в общественное производство трудоспособного населения. Кроме того, применение здесь высококвалифицированного труда с соответственно более высокой оплатой служит источником увеличения денежных доходов населения.

Анализ развития наукоемких отраслей промышленности в республике за период 1975—1990 гг. позволяет сделать вывод о довольно значительных темпах роста объемов выпуска продукции: в отраслях приборостроения, электронной и радиоэлектронной промышленности объем товарной продукции за этот период возрос в 4,3 раза, тогда как по машиностроению в целом данный показатель увеличился в 2,3, а по промышленности — в 2,0 раза. Удельный вес этих отраслей в структуре наукоемких отраслей также имеет тенденцию устойчивого повышения: по производству товарной продукции доля названных отраслей повысилась вдвое, по численности промышленно-производственного персонала — в 1,5 раза, по объему основных фондов — в 1,4 раза.

Увеличение объемов производства сопровождалось и некоторым улучшением отраслевой структуры вследствие развития ряда новых производств: приборов контроля и регулирования технологических процессов, промышленности средств вычислительной техники. Но несмотря на прогрессивные сдвиги, сложившаяся отраслевая структура не отвечает требованиям ускорения научно-технического прогресса, задачам повышения технического уровня базовых отраслей экономики Узбекистана.

Необходимость перехода базовых отраслей промышленности и сельского хозяйства к комплексной механизации, автоматизации и электронизации определяет высокую перспективную потребность в наукоемкой продукции производственного назначения: роботы и манипуляторы, контрольно-измерительная аппаратура, ЭВТ и т. д. В этой связи для совершенствования отраслевой структуры надо выделить в отдельные подотрасли роботостроение, производство систем связи, управления, автоматизации. Ускоренными темпами следует развивать производство вычислительной техники, причем как одну из важнейших областей выделить обработку информации и обслуживание ЭВМ, поскольку отсутствие необходимого оборудования и программных средств приводит к значительному снижению эффективности использования ПЭВМ, микро-ЭВМ и др., что, в свою очередь, ведет к падению спроса на эту продукцию. Требуют развития и производство электронных компонентов, являющихся базой для разработки и изготовления электронной аппаратуры, производство медицинской техники, волоконной оптики.

Для насыщения потребительского рынка высококачественной продукцией культурно-бытового назначения надо ускоренными темпами развивать производство конечной наукоемкой продукции массового применения: теле-радиоаппаратуры, бытовой электронной техники, персональных компьютеров.

Налаживание производства наукоемкой продукции для нужд здравоохранения (медицинской техники), народного образования (учебные компьютеры, технические средства обучения), индустрии отдыха и развлечений также будет способствовать развитию социальной инфраструктуры республики.

Развитие отраслевой структуры должно сопровождаться совершенствованием территориальной организации производства. Размещение наукоемких отраслей и производств на территории республики отличается неравномерностью. Наиболее высока доля Ташкентского экономического района в производстве наукоемкой продукции, где она превышает 70%. Имеющаяся здесь научно-техническая и производственная база, многочисленные учебные заведения служат основой

развития многих видов наукоемких производств. Вторым по удельному весу наукоемких отраслей является Ферганский экономический район, доля которого в производстве наукоемкой продукции республики достигла 21%. На долю Самарканд-Каршинского, Джизак-Сырдарьинского, Нижнеамударьинского экономического районов приходится около 9% общереспубликанского производства наукоемкой продукции. Есть в республике и области, в которых вообще отсутствуют наукоемкие производства — Бухарская, Хорезмская, Сурхандарьинская. За последние 10 лет произошли определенные прогрессивные сдвиги, выразившиеся в формировании наукоемких производств в Джизакской, Кашкадарьинской областях, Каракалпакстане, где они ранее отсутствовали, повышении доли областей Ферганского экономического района при постепенном снижении удельного веса Ташкентского экономического района, однако они крайне недостаточны.

Анализ внутрирайонного размещения показывает преимущественное развитие наукоемких производств в промышленных комплексах старых, издавна сложившихся городов (Ташкентского, Самаркандского промузлов), имеющих вследствие прошлых крупных затрат развитый производственный и научно-технический потенциал, квалифицированные кадры, владеющие основными профессиями. В то же время отличительной особенностью сложившейся системы расселения является преобладающее число малых городов (80% от общего числа), располагающих целым рядом предпосылок для размещения здесь новых предприятий — незанятые трудовые ресурсы, наличие свободных территорий и т. д. В связи с этим перспективной и прогрессивной формой организации наукоемкого производства являются производственные и научно-производственные объединения, причем головные заводы, сосредоточивающие конечные, наиболее прогрессивные звенья производства (научные исследования и разработки, производство готовой продукции и ее испытание, подготовка кадров и др.), размещаются в крупных городах, а малые и средние предприятия, специализированные на производстве отдельных деталей, узлов, агрегатов, достаточно несложных с технологической точки зрения, что облегчает формирование кадров на местах, размещаются в малых городах и поселках городского типа.

С развитием наукоемких отраслей, увеличением их удельного веса в структуре промышленного производства возрастает роль малых предприятий, которые обладают рядом преимуществ по сравнению с крупными; основными из них являются: четкость и быстрота переориентации в связи с техническими нововведениями и изменяющимися общественными потребностями, высокий уровень инновационной восприимчивости (в развитых капиталистических странах доля малого бизнеса в обработке новых технологий достигает 60—70%). Одновременно возникает необходимость повышения технического уровня малых предприятий как на основе реконструкции, так и путем создания принципиально новых малых предприятий, использующих специально отработанные мелкомасштабные технологии. Такие предприятия должны быть ориентированы на обработку технологических новшеств. Финансирование строительства таких высокотехнологичных малых предприятий может проводиться на основе привлечения средств из местных бюджетов, поскольку местные власти заинтересованы ныне в создании таких малых предприятий для решения социально-экономических проблем, средств крупных предприятий, кредитов банков, привлечения иностранного капитала.

Однако было бы неверно противопоставлять малые предприятия крупным. Анализ, проведенный на основе группировок предприятий наукоемких отраслей по численности промышленно-производственного

персонала, выявил общую тенденцию в опережающем росте эффективности производства на крупных предприятиях (с численностью работающих свыше 1000 человек). Главным образом это объясняется эффектом «масштаба производства», а также использованием на крупных предприятиях высокопроизводительного, дорогостоящего оборудования: обрабатывающих центров, автоматических линий, робототехнологических комплексов и т. д. В связи с этим можно сказать, что экономические преимущества малых предприятий проявляются вследствие того, что они являются частью крупного производства и объединены головным предприятием в единый технологический комплекс. Таким образом, речь идет о переходе к более высокому уровню организации производства — концентрации высокоспециализированного производства при рациональном сочетании крупных, средних и малых предприятий.

Существенное влияние на развитие наукоемких отраслей оказывают также факторы, связанные с формированием рыночных структур и включающие перестройку управления НТП, системы ценообразования и финансово-кредитного механизма.

Переход к рынку будет способствовать преодолению основного противоречия между народнохозяйственными интересами и интересами объединений и предприятий, когда выгоднее производить освоенную, хотя и морально устаревшую продукцию, чем стремиться к внедрению новых результатов НИОКР у себя на производстве. Вместе с тем следует учитывать, что даже при самой совершенной системе управления, обеспечивающей формирование экономической заинтересованности предприятий во внедрении достижений НТП, недостаточно высокий уровень производства и отсутствие квалифицированных кадров будут сдерживать развитие наукоемких отраслей.

Одно из направлений повышения технического уровня — использование мощного производственного потенциала предприятий военно-промышленного комплекса путем их конверсии, размещения здесь производств наукоемкой продукции массового применения. На таких предприятиях имеются производственные площади, хорошее техническое оснащение, но не хватает новых технологических решений. Наиболее эффективно, видимо, создание на базе таких предприятий совместных межгосударственных предприятий и объединений. В результате создания таких совместных предприятий появится реальный доступ к новейшим технологиям, возможность путем обмена, качественной подготовки и переподготовки кадров и специалистов в государствах Содружества и за рубежом.

Наукоемкие отрасли являются связующим звеном между наукой и производством, в них материализуются результаты НИОКР. Поэтому для выхода на ведущие позиции необходимо выделение значительных материальных ресурсов на НИОКР и наряду с этим повышение эффективности использования результатов НИОКР.

В начальный период становления рыночных отношений переход на режим самофинансирования, преобладание краткосрочных интересов могут привести к сокращению затрат на НИОКР со стороны предприятий. В этих условиях возрастает роль государственного стимулирования научно-технического развития. Главным источником финансирования НИОКР в условиях рынка наряду с госбюджетом (прямое финансирование) становится косвенное финансирование, заключающееся в разработке системы налоговых и амортизационных льгот и имеющее целью повысить заинтересованность предприятий с тем, чтобы развитие НИОКР и совершенствование производства шли за счет внутренних резервов предприятий и объединений.

Например, в Австралии с целью осуществления «технологическо-

го рывка» по форсированию НТП компании получили право на уменьшение облагаемой налогом прибыли на сумму в размере 150% от объема расходов, направляемых ими на НИОКР.

Другой источник финансирования — кредит, а также одно из его направлений — венчурное финансирование, при организации которого важная роль отводится инновационным коммерческим банкам, инновационным и страховым фондам. Такие фонды следует образовывать на различных уровнях: на межгосударственном уровне — создание фондов на долевых началах для выполнения совместных программ; на республиканском и местном — за счет республиканского и местного бюджетов и взносов предприятий.

Основным направлением повышения эффективности использования НИОКР и сокращения цикла «наука—производство» является повышение уровня квалификации кадров, занятых как непосредственно в наукоемких отраслях (в производстве наукоемкой продукции, отраслевой и заводской науке), так и в применении наукоемкой техники и технологий в народном хозяйстве. Поскольку высококвалифицированные кадры необходимы на всех этапах, от научных исследований до производства, то основное направление подготовки специалистов — в сближении научно-исследовательского процесса с процессом подготовки кадров и процессом производства. В связи с этим надо включить в подготовку студентов и специалистов стажировку в научно-технических центрах, на ведущих предприятиях; организовать межгосударственный обмен специалистами. Следует улучшать структуру выпуска в вузах и средних специальных учебных заведениях с тем, чтобы доля выпуска инженеров по специальностям для наукоемких отраслей (микроэлектронике, вычислительной технике, приборостроению и т. п.) росла более высокими темпами по сравнению с другими специальностями.

Основной формой подготовки квалифицированных рабочих кадров должны стать ПТУ, технические колледжи дневной формы обучения, специализированные по отраслям и направленности подготавливающие кадры для определенных (базовых) предприятий.

В условиях рынка научно-техническая продукция (лицензии, ноу-хау) является товаром, но лишь сопутствующим основному товару — наукоемкой продукции материального производства. Наиболее прогрессивной формой территориальной организации в связи с этим становятся научно-производственные комплексы (НПК), представляющие собой территориальные группировки научно-технических и промышленных предприятий. Следует рассмотреть возможность создания НПК в областях с наиболее развитой научно-технической, производственной и учебной базами (например, в Ташкентской области). При этом необходимо принять во внимание как общие условия и критерии создания технополисов: близость базовых городов (30—40 км), численность населения, не превышающая 250 тыс. человек, хорошо развитые транспортные узлы, стандартная планировка (промышленная зона, зона расположения учебных заведений и научно-исследовательских организаций, жилая зона, обеспеченная коммунальными удобствами и объектами социально-бытового назначения), так и своеобразные региональные условия развития, учет которых позволит выработать собственный подход к данной проблеме. Организация таких НПК позволила бы децентрализовать научный и производственно-технический потенциал крупных городов, в первую очередь Ташкента, обеспечить с его помощью высокие темпы экономического и научно-технического развития периферии, а в социальном плане — создать дополнительные рабочие места, систему подготовки кадров из местной молодежи, поднять общий социально-культурный уровень.

Учитывая большую роль в экономике республики сельского хозяйства, представляется возможным широкое применение достижений наукоемких технологий в таких областях, как использование нетрадиционных источников энергии в сельской местности, хранение и переработка овощей и фруктов, автоматизация животноводческих комплексов и т. д.

Развитие наукоемких отраслей, их структуры, совершенствование форм их территориальной организации, системы подготовки и переподготовки кадров окажут решающее влияние на изменение структуры производства в сторону увеличения удельного веса наукоемкой продукции, развития современных технологий, компьютеризации, что в конечном счете послужит основой для достижения в перспективе качественно более высокого уровня социально-экономического и культурного развития республики.

А. ХУРРАМОВ

ИЖАРА ВА ИЖАРА ПУДРАТИНИНГ ИЖТИМОЙИ-ИҚТИСОДИЙ МОҲИАТИ

Бозор иқтисодиётига ўтиб бораётган ҳозирги вақтда агросаноат комплексининг ривожланиши инсон омилига эътиборнинг тобора кучайиб бориши билан характерланади. Бу эса ҳар бир ишловчининг ўз меҳнати натижаларидан моддий ва маънавий манфаатдорлигини ҳисобга олишни талаб этади. Шу муносабат билан бошланғич меҳнат жамоаларида меҳнатни ташкил этиш ва рағбатлантиришнинг илгор шакллари жорий этиш муҳим аҳамият касб этади.

Ишлаб чиқариш ва тақсимот жараёнида юзага келаётган янги иқтисодий муносабатлар ҳар бир давлат хўжалиги ва жамоа хўжаликларидан иш юритишни пухта, ҳисоб-китоб асосида олиб борилишини объектив заруриятга айлантириб қўймоқдаки, бу ҳол хўжалик ҳисобидан, ижара ва ижара пудратидан амалда кенг фойдаланишни тақозо этади.

Даставвад ижара ва ижара пудрати қишлоқ хўжалигида янгича ишлаб чиқариш муносабатларини шакллантириш ва ривожлантиришнинг истиқболли йўли эканлигини алоҳида таъкидлаш зарур, бу эса ҳар бир ишловчининг меҳнатга ва унинг самарасига манфаатдорлик ҳиссиётларини кучайтиради.

Иқтисодий ва илмий таҳлиллар шуни кўрсатмоқдаки, ижара пудрати асосан кам даромадли ва қолоқ хўжаликларда жорий қилинмоқда, бу эса қисқа муддат ичида хўжаликни тиклашга амалий ёрдам бермоқда. Масалан, ижара пудратидан фойдаланиш натижасида хўжаликларда маҳсулот ишлаб чиқариш ҳажми 20—30 фоизга, меҳнат унумдорлиги эса 1,5—2,0 баравар ошганлигини кўришимиз мумкин. Модомики шундай экан, ижаранинг ўзи нима? Унинг ижтимоий-иқтисодий моҳияти қандай? деган савол туғилади. Бизнинг фикримизча, ижара — ишлаб чиқариш муносабатларининг шундай турини, ижарага берувчи ва ижарага олувчи ўртасида келишилган шартнома асосида ер ва техникани, биноларни, иншоотларни ва бошқа ишлаб чинариш воситаларини маълум муддатга, маълум ҳақ эвазига меҳнаткаш ихтиёрига ишлатиш учун беришдир.

Ҳар қандай иқтисодий муносабатларни шакллантириш ва ривожлантириш, албатта, ҳуқуқий асосда амалга оширилиши керак. Шу муносабат билан ижара ва ижара пудрати ҳам ўзининг ҳуқуқий асосига, яъни давлат қонунига эгадир.

Ижарада ижара шартномаси муҳим роль ўйнайди. Яъни, ижарага берувчи билан ижарачининг муносабатларини тартибга солиб ту-

рувчи асосий ҳужжат ижара шартномасидир. Бундай шартнома ихтиёрӣ равишда ва томонларнинг тўла тенг ҳуқуқлилиги асосида тузилиши керак.

Ижара шартномасида ижарага берилаётган мулкнинг таркиби ва қиймати, ижара ҳақининг миқдори, ижара муддати, ижарага олинган мулкни тўла тиклаш ва ремонт қилиш юзасидан томонларнинг вазифалари тақсимланиши, ижарачининг шартнома шароитларига мувофиқ равишда мулкдан фойдаланиш мажбуриятлари, ижарачининг ижара ҳақини ўз вақтида тўлаш ва шартнома тўхтатилгандан кейин мулкни шартномада кўзда тутилган ҳолатда ижарачига қайтариш учун жавобгарлиги ва бошқа муҳим шартлар кўзда тутилади. Ижарага олинган мулкнинг қиймати шартномада ана шу мулкни ижарага бериш пайтида амалда қанчалик эскирганлиги ҳисобга олиниб, ушбу мулкка берилган баҳодан келиб чиқиб аниқланади. Ижарага топширилаётган мулкнинг келгусида қанча хизмат қилиш муддати томонларнинг келишувига асосан белгиланади.

Ижара шартномасига доир бурчларни бажармаганлик ёки тегишлича бажармаганлик учун, жумладан шартномани бир томонлама ўзгартирганлик ва бекор қилганлик учун томонлар Ўзбекистон Республикаси қонунларида ҳамда шартномада белгилаб қўйилган тартибда жавобгар бўладилар¹.

Ижара ҳақи ижарага олинган мулкдан ижтимоий зарур даражада фойдаланишдан олиниши мумкин бўлган фойда (даромаднинг бир қисмини) ижара фонизини ўз ичига олади, ижара фонизи шартномага мувофиқ одатда банк фонизидан кам бўлмаслиги керак.

Ижара ҳақи ижарага олинган мулкнинг ижарага топшириш вақтидаги қийматидан амортизация ажратмаларини ўз ичига олади. Ижара ҳақи ижарага олинаётган бутун мулк учун яхлит ёки ҳар бир объект юзасидан алоҳида-алоҳида натура, пул ёки аралаш шаклларда белгилаб қўйилиши мумкин.

Мулкни ижарага бериш ана шу мулкка эгалик ҳуқуқини топширишни билдирмайди. Ижарачи ижарага олинган мулкдан фойдаланиш натижасида ишлаб чиқарган маҳсулотлари ва олган даромадлари унинг мулки ҳисобланади.

Бундан ташқари ижара пудрати тўғрисидаги низомда ижарачи ижарага олинган мулкни тўла ёки қисман сотиб олиш шартлари тартиби ва муддатлари ижара шартномасида белгиланади.

Ижарачи ижара шартномасига мувофиқ ўз хўжалик фаолиятининг йўналишларини мустақил белгилайди ва ишлаб чиқарилган маҳсулот ҳамда олган даромадини мустақил тасарруф этади.

Ижара шартнома мажбуриятларини бажариш доирасидан ташқарида ижарачи ўз хўжалик фаолиятида тўла эркин ҳисобланади.

Шартнома муддати тугагандан сўнг ижарачи шартномани қайтадан янгилаш ҳуқуқига эга.

Ижарачининг мулки фақат давлат арбитражи ёки суди қарори билан ижарачидан тортиб олиниши мумкин. Ижарачи жамоа ижара пудрати шартномасига мувофиқ, шартномада кўзда тутилган маҳсулотни ишлаб чиқариш ва корхонага бериш ёки унинг топшириғига мувофиқ бошқа корхоналар ёхуд фуқароларга сотиш вазифасини ўз зиммасига олади.

Ижарачи жамоа агар қонун ёки шартномада ўзга шартлар кўзда тутилмаган бўлса, шартномада кўрсатилган миқдорга қўшимча ишлаб чиқарилган маҳсулотни ўз хоҳишича тасарруф этишга ҳақлидир.

Ижара пудратига ўтган жамоа бюджет, банк ва юқори органлар

¹ Ўзбекистон Республикасининг «Ижара тўғрисидаги низоми»//Совет Ўзбекистони. 1990 йил. 3 янв.

билан ҳисоб-китобларни умуман корхона фаолиятининг натижаларига қараб белгиланган тартибда амалга оширади. Ижарачи жамоа ижара пудрати шартномасида кўзда тутилган мажбуриятларни ҳисобга олиб ишлаб чиқариш дастурини мустақил равишда тузадилар ва ҳўжалик юритишнинг пировард натижалари учун иқтисодий жиҳатдан бутун масъулиятни, жавобгарликни ўз зиммаларига оладилар. Ижара пудрати шартномавий мажбуриятларни бажармаганлик ёки тегишлича бажармаганлик учун томонларнинг масъулиятлари белгилаб қўйилди.

Ижара пудрати ишлаб чиқаришни интенсивлаштиришга, меҳнат унумдорлигини оширишга, ходимларнинг меҳнат натижаларидан ман-

1-жадвал

Кўрсаткичлар	Ўлчов бирлиги	1989 йил	1991 йил учун		Фарқи (+; -)	
			режа	бажарилган	1989 йилга нисбатан	режага нисбатан
Экин тури	×	пахта оддий оилавий бригада	пахта оилавий ижара	пахта оилавий ижара	×	×
Пудрат тури	×	киши	7	5	6	×
Бириктирилган одам сони	×	га	20	16	16	×
Ер майдони	×	ц/га	29,7	26,9	33,3	-1
Ҳосилдорлиги	×	т	59,5	43	68	-4
Ялли ҳосил	×	минг сўм	45,9	105,2	191,9	+3,6
Ялли маҳсилот қиймати	×	киши соат	14,9	10,7	12,8	+8,5
Меҳнат унумдорлиги	×	минг сўм	12,7	16,0	30,0	+146
Иш ҳақи	×	сўм	20,2	50,8	78,2	+86,7
Материал харажатлар	×	минг сўм	32,9	66,8	108,2	-2,1
Жами харажат	×	сўм	55-29	155-35	159-12	+17,3
1 цент. маҳсулот таннархи	×	тўйин	13,0	38,4	83,7	+58,0
Фойда	×	сўм	55-29	155-35	159-12	+75,3
	×	сўм	13,0	38,4	83,7	+41,4
	×	сўм	55-29	155-35	159-12	+103,83
	×	сўм	13,0	38,4	83,7	+3,77
	×	сўм	13,0	38,4	83,7	+45,3

Эслатма: 1991 йил пахта ҳосилининг Ўзбекистон Республикаси Президенти фармонида асосан эски нархи 50 фоизга оширилган.— А. Х.

фаатдорлигини кучайтиришга йўналтирилган харажатларни камайитириш воситаси сифатида жорий этилмоқда. Ижара пудратининг иқтисодий самарадорлигини Қашқадарё вилоятининг Қарши ноҳиясидаги Энгельс номли давлат ҳўжалигида ижара бригадалари мисолида яққол кўриш мумкин. Масалан, шу давлат ҳўжалигининг пахтачилик соҳасида Турди Усмонов бригадаси оилавий ижара пудрати асосида ишлаб бошлади. Оила ўз ташаббуси билан ер ва ишлаб чиқариш воситаларини ўзларига бириктириб қўйишни сўрадилар. Натижада ёмон бўлмади, буни 1-жадвалда кўриш мумкин.

Жадвалдан кўриниб турибдики, ижара пудратида ишлаш ҳам меҳнаткашларнинг моддий манфаатдорлигини кескин оширади, ҳам ишлаб чиқариш самарадорлигини сезиларли даражада кўпайтиради. Масалан, Турди Усмонов оиласининг иш ҳақи 1989 йилда 12,7 минг сўмдан, 1991 йилга келиб 30,0 минг сўмга етди ёки 17,3 минг сўмга кўпайди. Шунингдек, оиланинг соф фойдаси 1989 йилда 13,0 минг сўм эди. 1991 йилда ижарачи оиланинг соф фойдаси 83,7 минг сўмни ташкил этди ёки 70,7 минг сўмга кўпайди.

Бу ерда шунга эътибор бериш керакки, экин майдони ва ишчилар сони камаймоқда, лекин ялли ҳосил 8,5 тоннага кўпайди. Ҳосилдорлиги эса 29,7 ц/га дан 33,3 ц/га ошди ёки 3,6 ц/га ўсди.

Моддий манфаатдорликнинг кучи, уни ишлаб чиқариш самарадорлигига таъсири якка пудрат шароитида ҳам, оила пудрати шароитида ҳам, бригада жамоа шароитида ҳам кўзга кўринарли даражада намоён бўлмоқда. Масалан, Энгельс номли давлат хўжалигида Бозор Аннаевлар бригадаси ижара пудрати асосида ишлай бошлади ва 1991 йилда ўз олдига қўйган режаларни муваффақиятли бажариб, юқори натижаларга эришди. Бригада 65 гектар майдонга пахта экиб ҳар гектардан режадаги 25,1 центнер ўрнига 28,1 центнердан ҳосил кўтарди. Оқибатда ялпи маҳсулот ҳажми мўлжалдаги 398,8 минг сўм эмас, балки 504,9 минг сўмни ташкил қилди. Ижара пудратида ишлаётган бригаданинг асосий мақсади кам меҳнат сарфлаб кўп даромад олиш, моддий харажатларни тежаб-тергаб маҳсулот таннархини пасайтириш ва меҳнат ҳақини оширишдир. Дарҳақиқат, Бозор Аннаевлар бригадасининг 1991 йил якунларини таҳлил қилиш шунини кўрсатмоқдаки, бу бригада аъзоларининг жами иш ҳақи режадаги 79,8 минг сўм ўрнига, 107,3 минг сўмни ташкил қилди ёки 22,5 минг сўмга кўпайди, бригаданинг фойдаси эса 96,1 минг сўм ўрнига 195,3 минг сўмга етди ёки икки баравардан кўпроқ ўсди.

Айни бир вақтда ҳар бир центнер пахтанинг таннархи 16,7 сўмга пасайди. Материал харажатлари ҳам сезиларли равишда камайди, режа бўйича 222,9 минг сўм бўлса, амалда 207,3 минг сўм бўлди ёки 15,6 минг сўмга камайди. Бу текширишлардан шундай хулоса чиқарилдики ижара пудратида ишлаётган ишчилар ерга, ишлаб чиқариш воситаларига ўз мулкидек муносабатда бўладилар ва ортиқча харажатларга йўл қўймасликка ҳаракат қиладилар.

Агар кундалик матбуот саҳифаларига назар ташласак қишлоқ хўжалигининг ишлаб чиқариш тармоқларида меҳнатни ташкил этиш ва ҳақ тўлашнинг истиқболли шакллари жорий этиш борасида республиканинг юқори ташкилотлари амалда ошираётган ишлар муайян ижобий натижалар бераётганлиги таъкидланади. Муаллифлар меҳнатни ташкил этишнинг хилма-хил шакллари — бригада, звено, якка тартибда ва оилавий пудрат ҳамда ижара ва ижара пудратининг фақат афзалликларига алоҳида эътибор бермоқдалар, холос. Ваҳолонки, бу ишда кўплаб қийинчиликлар, камчиликлар ва англашилмовчиликлар ҳам мавжуд.

Ижара тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Олий кенгаши маҳсус қонун қабул қилган, бироқ уни амалда қўллаш тартиби, усули ва воситалари ҳалигача мукамал ишлаб чиқилмаган, оқибатда амалиётда ижара ва ижара пудратини жорий этишда қийинчиликлар, тушунмовчиликлар, ҳаттоки нотўғри ёндашувлар учраб турибди.

Ўзбекистон Республикаси Агросаноат давлат қўмитаси маълумотларига кўра 1989 йил деҳқончиликдаги 43,6 мингта бўлимнинг ҳаммасида ишларни пудрат бўйича, жумладан 29,9 мингтасида ёки 69 фонзида коллектив, 7,2 мингтасида ёки 16 фонзида оилавий, 6,5 мингтасида ёки 14,9 фонзида ижара пудрати бўйича ишлаш ташкил этилган². Хўжаликларнинг ижара пудратига ва меҳнатни ташкил этишнинг янги шакллари бундай «ёппасига» ўтишлари қишлоқ хўжалик маҳсулотларини юқори суръатлар билан кўпайишни таъминлаш керак эди. Афсуски, бундай бўлмади, чунки уларни моддий техника билан давлат томонидан таъминлаш яхши йўлга қўйилмади.

Афсуски, ҳозиргача хўжаликлар ўз вақтида ижара шартномасида кўрсатилган шартларни бажармаяптилар, етиштирилган маҳсулотларга эса арзон нарх қўйилмоқда. Айрим хўжаликларда ижарага ўтиш расмийчилик тусини олган. Энг ачинарлиси шундаки, авваллари фаол

² Абдуллаев Р. Коллектив, оилавий, индивидуал ва ижара пудрати//Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги. 1989. 4-сон. 43-бет.

ишлаётган бригадалар ижарачи бригадалар деб эълон қилинди. Оқибатда ижаранинг ижтимоий-иқтисодий моҳияти ва мақсади бундай хўжаликларда қўпол равишда бузилди.

Вилоят, давлат ва жамоа хўжаликларида ижара ва ижара пудратига ўтиб ишлаётган якка, оилавий, бригада пудратларининг натижаларини илмий иқтисодий таҳлил қилиш бизни айрим фикр ва мулоҳазаларимизни баён этишга ундамоқда.

Меҳнатни ташкил этиш ва унга ҳақ тўлашнинг жамоа шакллари тақомиллаштириш, уларнинг самардорлигини ошириш, (оилавий, якка тартибдаги) бригада ва ижара пудратларини кенг жорий этиш мақсадида энг аввало қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришини сифат жиҳатидан янги ташкилий иқтисодий асосга кўчириши зарурки, бунда ишлаб чиқариш муносабатлари олди-сотди, ер ва бошқа асосий ишлаб чиқариш воситаларини ижарачиларга узоқ муддатга ёки муддатсиз фойдаланишга бериш принциплари заминда йўлга қўйилади. Бизнинг фикримизча, ижарачининг муддатига катта эътибор бериш керак, чунки деҳқон ижарага олган ер ва асосий ишлаб чиқариш воситаларига ўз мулкидек муносабатда бўлсин. Бундан пудратчи ҳам, хўжалик ҳам ютади.

Агар ижара шартномаси қисқа муддатга тузиладиган бўлса деҳқон ернинг унумдорлигини оширишга қизиқмайди, техникаларни авайлаб асрамайди. Бу ҳолда ижара пудратида ишлаш маълул вақтгача самара бериши мумкин. Лекин орадан бирмунча вақт ўтгандан кейин ерни шафқатсиз ишлатиш оқибатида ижарага берилган ердан ва техникадан мутлақо фойдаланиб бўлмай қолади.

Ерларни узоқ муддатга ижарага бериш қандай ижобий ижтимоий-иқтисодий натижаларга олиб келиши кўз олдимизга келтирайлик-а!

Ерларни ва асосий ишлаб чиқариш воситаларини 1—2 йил ёки 5 йилга эмас, балки узоқ муддатга (20—50 йилга) ижарага берилганда, деҳқон ижарага олинган ерда ҳақиқий хўжайинлик ҳиссиётига эга бўлади. У бугунги кунни ёки эртанги кунни эмас, балки узоқ келгусини, истиқболни ўйлаб иш тутлади.

Ерлар узоқ муддатга ижарачига берилгач деҳқон ернинг унумдорлигини, ҳосилдорлигини оширишга, минерал ва кимёвий ўғитларни нормада ерга солишга, ерни соғломлаштиришга ва шу ерга нима экиш керак эканлигини жуда яхши билиб меҳнат қилади.

Асосий ишлаб чиқариш воситаларини (техникаларини) ҳам узоқ муддатга фойдаланишга бериш ва аста-секин ижарачиларга сотиш мақсадга мувофиқдир. Чунки ижарачилар самарали ишлашлари учун қишлоқ хўжалик техникалари етишмайди. Лекин 1989 йилнинг ўзида нормативдан ташқари 20 мингга ғилдиракли тракторлар ҳисобдан чиқарилди. Биздаги норматив эса америкалик фермерлардаги нормативлардан бутунлай фарқ қилади. У ердаги комбайн ва тракторлар 15, 17, 20 йил ишлайди. Бизда эса норматив 8—10 йил. Гарчи бизнинг давлатимиз ҳозир ғилдиракли тракторлар жиҳатидан биринчи ўринни эгаллаб турган бўлса-да, аммо агар улардан шундай фойдаланар-версак бундай тракторлар бизда ҳеч қачон етишмайди³. Кўпгина ижарачилар ёки деҳқон хўжалигини юритишга қарор қилган кишилар қандай иш тутишаётганлигига бир назар ташласак, антиқа бир ҳолатни кузатиш мумкин. Улар, айниқса механизаторлар ҳисобдан чиқариб ташлаган тракторларни олиб ремонт қилиб, улардан фойдаланмоқдалар. Бундан кўриниб турибдики, техникага омилдорлик билан муносабатда бўлиш қандай аҳволни юзга келтираётган экан.

Ижара муносабатлари шартнома шартларига асосланган ҳолда икки турга бўлинади.

³ Қашқадарё ҳақиқати. 1990 йил. 24 май.

Биринчи тур — бунда ер, асосий ишлаб чиқариш воситалари ва ишлаб чиқариш дастурини тузиш ва юргизишни ижарачилар ўз зиммаларига оладилар. Ижаранинг бу тури — эркин ижара юритиш усулидир.

Иккинчи тури — бунда ер ва асосий ишлаб чиқариш воситалари ижарага берувчининг ишлаб чиқариш дастурига асосан ишлатилади. Ижаранинг бу тури — мақсадли ижара усулидир.

Кўпгина мутахасссларнинг ва бизнинг фикримизча ижаранинг биринчи туридан фойдаланиш иккинчи турига қараганда иқтисодий самарадорлиги анча юқори, чунки бу турда ижарачи ижарага олган ерига, ишлаб чиқариш воситаларига ҳақиқий эгаллик қилади. Белгиланган ижара ҳақини тўлаб ижарага олинган ерга ўзлари учун фойда келтирадиган ўсимлик турларини экадилар ва олинган маҳсулотни келишилган нархлар асосида сотадилар. Бундан кўриниб турибдики, эркин ижара юритиш усули ижарачига қатор афзалликлар ва мустақиллик берар экан.

Ижара ва ижара пудратининг ижтимоий-иқтисодий хусусиятлари ва афзалликлари тўғрисида фикр юритганда табиий савол туғилади. Хўш, ижара асосида меҳнатни ташкил қилишнинг хўжалик ҳисобидаги бошқа шакллардан нимаси билан фарқ қилади?

Биринчидан, ҳисоб-китоблар анча соддалашади. Бир талай кўрсаткичлар ўрнига ижарачи жамоага атиги иккитаси — маҳсулот етиштириш режаси ҳамда маҳсулот сотиш ва хом ашё, материалларни харид қилиш нархлари тақдим этилади. Ички хўжалик ҳисоб-китоб нархлари иқтисодий нормативлар ўрнини босади, натижада қўшиб ёзишлар, ўғирликлар учун имкон қолмайди.

Иккинчидан, агар пудратининг бошқа шаклидан хўжалик ҳисобидаги бўлим билан хўжалик ўртасидаги шартнома муайян маҳсулот турини етиштириш ёки топшириш учун тузилган бўлса, ижара чоғида эса иккала томон ўртасидаги ўзаро муносабатлар олди-сотди принципига асосланади, яъни етиштирилган маҳсулот хўжаликка белгиланган ички хўжалик ҳисоб-китоб нархларида сотилади.

Учинчидан, асосий ишлаб чиқариш воситалари — ер, бинолар, иншоотлар, чорва ва ҳоказолар жамоага узоқ муддатга (ҳатто 50 йилга) бириктириб қўйилади. Хўжалик ҳисобидаги бўлим маҳсулотни етиштириш харажатларига таққосланганда маҳсулотнинг илдам ўсишини таъминлайди, меҳнат унумдорлиги ва иш ҳақини юқори суръатларда ўсишига олиб келади.

Тўртинчидан, хўжалик ҳисобидаги бўлим ходимларига ишлаб чиқариш режаларини ошириб бажарганлик, сарф-харажатларни камайтирганлари учун мукофот берилмайди. Иш ҳақи фонди барча тўловлар билан бирга хўжалик ҳисобидаги даромад ҳисобига, яъни ялпи маҳсулот қиймати билан уни етиштиришга кетган моддий сарф-харажатлар ўртасидаги тафовут ҳисобига ҳосил қилинади. Бинобарин, бўлимлар хўжалик ҳисобидаги даромаднинг кўпайишидан манфаатдор бўлади. Чунки бу уларнинг моддий манфаатдорлиги учун ягона манбадир⁴.

Ижара ва ижара пудратининг ижтимоий-иқтисодий моҳиятини ифодалаб шуни айтишимиз мумкинки, ижара жамоаларида эгасизликка барҳам берилади ва ходимларнинг масъулияти оширилади, шахсий ижтимоий манфаатлар узвий қўшиб олиб борилади. Бу ерда кишиларнинг меҳнати унумли ташкил этилиб, уларнинг ўз касби даражаларини оширишдан, турдош касбларни эгаллашдан моддий манфаатдорлиги кучайиб боради. Жамоанинг жавобгарлик масъулияти

⁴ Рашидов У. Агросаноатни интенсивлаштиришда кооперациянинг роли. Тошкент, 1990. 68-бет.

ошади. Булар эса ишлаб чиқариш ва меҳнат интизомини мустаҳкамлашни таъминлайди.

Ижара пудратиди инсон ўзини тўлақонли ва манфаатдор кўрсата олиши мумкин, ерга ва ишлаб чиқариш воситаларига эгаллик ҳиссиётини намойиш қилади. Бу эса деҳқонларнинг манфаатдорлигини ошириб, ишлаб чиқаришни янада ривожлантиришга олиб келади ва ниҳоят, энг муҳими, қишлоқ хўжалигида ишлаб чиқаришни ташкил қилиш ва бошқариш жараёнида тубдан янги, ҳақиқий иқтисодий муносабатлар шаклланиб, тобора янги босқичга кўтарилади.

Р. А. АЛИМОВ

К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Переход Узбекистана к рыночной экономике, связанный с радикальным обновлением форм собственности и условий хозяйствования, децентрализацией процессов управления, использованием преимущественно экономических и правовых методов регулирования, требует кардинального совершенствования методов хозяйственного руководства и макроэкономического анализа, в частности внедрения в экономическую практику республики системы национальных счетов на основе стандартов ООН.

Используемая в настоящее время макроэкономическая модель экономики, известная как баланс народного хозяйства, содержит весьма ценную информацию о темпах, важнейших пропорциях и взаимосвязях в народном хозяйстве, но с позиций примата материального производства. Такой односторонний подход приводит к тому, что за рамками анализа остаются важнейшие аспекты социального развития общества, непродуцированной сферы и сферы услуг. В балансе народного хозяйства фактически не находят должного отражения такие важные экономические категории, как конечный результат экономической деятельности по народному хозяйству в целом, финансовые ресурсы государства, государственный бюджет, платежный баланс, кредит, общий объем материальных благ и услуг. Основной упор в нем делается на описание процесса производства и движения материальных ресурсов, соответствующего требованиям централизованного планирования народного хозяйства. В силу целого ряда объективных и субъективных причин баланс народного хозяйства как макроэкономическая модель экономики стал неотъемлемым инструментом командно-административных методов управления и централизованного директивного планирования.

В настоящее время общепризнанно, и мировой опыт экономического развития это убедительно подтверждает, что только рыночная экономика способна обеспечить высокую степень эффективности общественного производства и социальную переориентацию народного хозяйства. В условиях перехода к рыночным отношениям, формирования многоукладной экономики, в основу которой заложен принцип экономической самостоятельности всех хозяйствующих субъектов, возникает необходимость использования принципиально новых методов макроэкономического анализа экономики. Важнейшим инструментом анализа сводных экономических показателей, источником информации для разработки экономической политики и принятия управленческих решений по регулированию рыночной экономики является система национальных счетов (СНС).

СНС представляет собой систему взаимосвязанных статистических показателей, счетов и таблиц, целью которой является получение

ние всесторонней характеристики экономической деятельности государства. Данные СНС позволяют выявить основные структурные пропорции и взаимосвязи, важнейшие закономерности развития рыночной экономики. В СНС находят отражение процессы движения национального продукта и национального дохода — их производства, распределения, перераспределения и конечного использования как в масштабе народного хозяйства, так и по отдельным отраслям и секторам экономики; операции с ценными бумагами; процессы перелива капитала между отраслями и секторами; взаимоотношения производителей между собой, с государством, банковской системой и населением, населения с государством и т. д.

В нашей экономической литературе и практике хозяйствования на протяжении длительного времени складывалось в принципе критическое отношение к СНС. Такой подход связан был главным образом с тем, что важнейшие методологические принципы СНС вступают в противоречие с марксистско-ленинской теорией воспроизводства, на основе которой строится баланс народного хозяйства, а также ввиду того, что СНС ориентирована на описание и анализ именно рыночной экономики.

В настоящее время СНС как вид сводных балансовых построений широко используется в экономической практике зарубежных стран и международных организаций в целях анализа, регулирования и прогнозирования объема и структуры производства, национальных расходов, уровня потребления. Статистическими органами ООН разработана и рекомендована к использованию стандартная система национальных счетов, которая применяется с теми или иными особенностями практически во всех развитых капиталистических и развивающихся странах.

Разработка и внедрение СНС в Республике Узбекистан является качественно новым шагом вперед в системном анализе социально-экономического развития республики, позволит осуществить прямые международные сопоставления важнейших макроэкономических показателей, применяемых в международной практике, в условиях вхождения Узбекистана в мирохозяйственные связи. Использование СНС в экономической практике даст возможность получить полную и своевременную информацию о процессах формирования и обеспечения сбалансированности потребительского рынка, рынка средств производства и ценных бумаг, развития рыночной инфраструктуры, движения цен и инфляционных процессов, финансовых аспектов воспроизводства, банковской деятельности и денежного обращения. Все это будет способствовать выработке правильной, научно обоснованной экономической политики по повышению эффективности функционирования народного хозяйства Узбекистана, ее социальной и технологической переориентации.

Основой для разработки СНС Республики Узбекистан могла бы послужить Европейская система интегрированных экономических счетов, в которой раскрываются методологические принципы исчисления важнейших показателей, излагаются особенности построения и экономическое содержание основных счетов и таблиц.

Каковы же исходные методологические принципы СНС?

Особенностью СНС является использование основных методов и принципов бухгалтерского учета для отражения макроэкономических процессов. Бухгалтерский счет взят за основу построения сводно-хозяйственной балансовой таблицы. Счета наций — это своеобразные балансы, на одной стороне которых учитываются доходы (ресурсы), на другой — расходы (использование ресурсов). В соответствии с принципами двойного счетоводства, каждая рыночная операция отражается

в счетах дважды: в доходной части (ресурсах) соответствующего счета и в расходной части (использовании ресурсов) корреспондирующего счета. Причем национальные счета позволяют сбалансировать между собой два вида потоков — поток продуктов и поток доходов, полученных от реализации продукции. Это балансирование достигается как в масштабе народного хозяйства в целом, так и по отдельным секторам и отраслям экономики.

В СНС не делается различия между сферой материального производства и сферой нематериальных услуг. Все виды деятельности, носящие экономический характер, результатом которых являются производство материальных благ и оказание услуг, образуют производственную (экономическую) сферу. Производство рассматривается как процесс создания материальных благ и услуг, обладающих экономической ценностью, способных удовлетворять общественные и личные потребности и имеющих определенную экономическую цену или стоимость. Труд, затрачиваемый при оказании услуг, считается таким же производительным, как и труд, затрачиваемый при производстве материальных благ. Такой подход вполне оправдан в условиях, когда роль непродуцированной сферы в общественном производстве неуклонно возрастает, что находит свое отражение в росте общественных потребностей в услугах непродуцированной сферы, в использовании все возрастающей доли материальных, финансовых и трудовых ресурсов в этой сфере народного хозяйства. Более того, само материальное производство уже не может эффективно функционировать без развития таких видов деятельности, как финансирование и кредитование, подготовка кадров, научное обслуживание, реклама, информационное обеспечение и т. д.

Главным принципом построения СНС является использование в целях анализа структуры и важнейших взаимосвязей в народном хозяйстве секторной классификации экономики. Действующая в настоящее время в экономической практике система классификаций не отражает новых видов экономической деятельности, характерных для рыночной экономики, и не учитывает появления новых организационно-структурных образований — акционерных обществ, концернов, бирж, совместных предприятий, коммерческих банков и т. д. Поэтому становится актуальной задача использования классификаций и группировок видов экономической деятельности в соответствии с международными стандартами, в частности применения секторной классификации экономики.

Деление экономики на секторы проводится в целях анализа потоков доходов и расходов, финансовых активов и пассивов. Единицей классификации служит институциональная единица, являющаяся юридическим лицом и распоряжающаяся доходами, собственностью, материальными и финансовыми ресурсами, активами. В соответствии с типами экономического поведения институциональные единицы объединяются в следующие сектора: предприятия по производству товаров (продуктов и услуг), кроме финансовых услуг; финансовые учреждения; органы общего управления; общественные организации, обслуживающие домашние хозяйства; домашние хозяйства; внешнеэкономические связи.

Сектор предприятий по производству товаров включает производственные единицы, занятые производством материальных благ и оказанием услуг с целью их реализации и получения прибыли. В этот сектор включаются предприятия независимо от форм собственности: государственные, смешанные, частные, акционерные, кооперативные, арендные, совместные и т. д. К этому сектору относят также некоммерческие учреждения и ассоциации, в основном обслуживающие раз-

личные группы производителей и полностью или частично финансируемые этими единицами (например, различные ассоциации или союзы предпринимателей, фермеров, арендаторов и т. д.).

Сектор финансовых учреждений включает центральный, коммерческие и сберегательные банки, кредитные общества и ассоциации, страховые учреждения и пенсионные фонды, занятые финансовыми операциями на коммерческой основе и операциями по страхованию жизни и имущества.

Сектор «органы общего управления» охватывает государственные учреждения и организации, занятые предоставлением нерыночных услуг, оказываемых, как правило, бесплатно или по ценам, не обеспечивающим полной окупаемости расходов, в отличие от услуг коммерческого характера, относимых к категории товаров. Сюда входят государственные учреждения и организации, занимающиеся вопросами управления, обороны, поддержания общественного порядка, оказывающие содействие экономическому росту и научно-техническому прогрессу, а также обеспечивающие систему образования, здравоохранения, культурные, бытовые, социальные и коммунальные услуги.

Сектор общественных организаций, обслуживающих домашние хозяйства, включает организации, не контролируемые и не финансируемые государственными учреждениями. Они осуществляют бесплатное обслуживание населения всеми видами образовательных, медицинских, культурных и культурно-бытовых и прочих социальных услуг. К ним относят различные ассоциации, клубы, фонды, общества, благотворительные организации, политические партии, профессиональные союзы.

Сектор домашних хозяйств охватывает в основном всех лиц, постоянно проживающих в данной стране, так называемых резидентов, выступающих в качестве потребителей. К этому же сектору относят и предпринимательскую деятельность населения по производству товаров и оказанию услуг, которую нельзя отделить от домашнего хозяйства ее владельца. Это, в частности, подсобные хозяйства рабочих и служащих, индивидуальные крестьянские хозяйства, кустарные, и ремесленные мастерские.

Для характеристики зарубежных связей в СНС выделяется сектор внешнеэкономических связей.

Участие институциональных единиц в экономической деятельности отражается посредством экономических операций. В СНС выделяются две категории экономических операций:

- 1) операции сторон, при которых происходят двусторонние встречные потоки доходов, материальных благ и услуг;
- 2) трансферты — односторонние безвозмездные передачи доходов, как в денежной, так и в натуральной форме, т. е. трансферты как вид экономических операций не вызывают потоков доходов, материальных благ и услуг в обратном направлении. Примерами трансфертов являются прямые налоги, различные выплаты по социальному обеспечению (пенсии, пособия), безвозмездные ссуды и субсидии.

В целях анализа важнейших аспектов экономической деятельности в масштабе народного хозяйства и отдельных отраслей и секторов экономические операции представляются в СНС в виде экономических счетов и таблиц.

Для народного хозяйства в целом предусматривается составление сводных счетов, которые должны дать характеристику воспроизводства валового внутреннего продукта и национального дохода, процессов образования, распределения и использования доходов на макроуровне, финансирования капитальных затрат, внешнеэкономических операций.

Для отдельных отраслей предусматривается составление счетов, предназначенных для отражения ресурсов и использования отдельных видов товаров (продуктов и услуг), выпуска продукции и структуры затрат отдельных отраслей, производящих товары.

Для каждого сектора экономики предусматривается составление счетов, характеризующих операции с доходами, расходами и финансирование капитальных затрат.

Внедрение СНС в практику макроэкономических расчетов — сложный и сравнительно длительный процесс. Началом работы по использованию принципов СНС в республике явилось исчисление показателя валового национального продукта, широко применяемого в международной и национальной статистике зарубежных стран и основывающегося на принципах СНС ООН.

Показатель валового национального продукта, характеризующий конечные результаты экономической деятельности как материального производства, так и непромышленной сферы, равен объему производства рыночной продукции. Применение этого показателя позволяет углубить и расширить анализ взаимосвязанных аспектов экономического процесса — производства материальных благ, оказания услуг, распределения доходов, конечного использования материальных благ и услуг. Показатель валового национального продукта, в отличие от применяемого в балансе народного хозяйства показателя совокупного общественного продукта, не содержит в себе повторного счета потребленных в процессе производства предметов труда (сырья, материалов, топлива, электроэнергии и т. д.), и в этом своем качестве он более точно отражает конечные результаты производства.

Модификацией валового национального продукта является показатель валового внутреннего (отечественного) продукта. Если валовой национальный продукт характеризует результаты экономической деятельности предприятий и организаций данной страны, независимо от того, где они расположены территориально, то валовой внутренний продукт отражает производство материальных благ и оказание услуг хозяйственными единицами на территории данной страны.

В настоящее время разработана методика и проведены расчеты производственным методом показателя валового внутреннего продукта Узбекистана. Особые сложности возникли при исчислении продукции отраслей, занятых оказанием услуг, причем проблемы носят чисто информационный характер. В связи с этим были разработаны балансы нематериальных услуг. Однако показатель валового внутреннего продукта является в настоящее время вспомогательным, служит для аналитических целей и рассчитывается только на макроуровне. Поэтому встает задача исчисления этого показателя на регулярной основе на народнохозяйственном уровне производственным, распределительным и методом конечного использования и его применения в качестве основного макроэкономического показателя развития народного хозяйства. Для характеристики конечных результатов экономической деятельности в первичном хозяйственном звене необходимо использовать показатель добавленной стоимости, являющийся основой для исчисления валового внутреннего продукта.

В дальнейшем предполагаются разработка методологии и проведение экспериментальных расчетов сводных счетов и основных секторных счетов на основе действующей информационной базы.

Внедрение СНС сталкивается с целым рядом трудностей, связанных главным образом с отсутствием соответствующей информационной базы, характерной для рыночной экономики. В связи с этим освоение СНС в условиях перехода от централизованно планируемой к рыночной экономике будет происходить наряду с использованием важ-

нейших элементов баланса народного хозяйства. Параллельное использование в переходный период обеих сводно-хозяйственных моделей экономики должно осуществляться при условии координации и увязки соответствующих понятий, определений и классификаций каждой из них.

Итогом работы по внедрению СНС в Республике Узбекистан должны стать системные регулярные расчеты основных сводных и секторных счетов в соответствии с принципами и группировками СНС ООН на основе усовершенствованной информационной базы.

В условиях рыночной экономики с многообразием форм собственности и хозяйствования уменьшается возможность установления прямой отчетности для всех хозяйствующих субъектов. В связи с этим должна расширяться сфера использования специально организованных и выборочных наблюдений. Поэтому с целью повышения достоверности и качества информации данные обследований, экономических расчетов, финансовых и налоговых деклараций, как и данные бухгалтерской и первичной статистической отчетности, должны быть модернизированы в соответствии с международными стандартами и приспособлены к исходным принципам СНС.

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В условиях утверждения суверенитета Узбекистана весьма важным фактором улучшения экономического положения республики является всестороннее развитие ее внешнеэкономических связей. Известно, что современный уровень внешнеэкономической деятельности в республике не соответствует состоянию ее производительных сил, не отвечает международным требованиям и не приносит ожидаемого эффекта. В этой связи за последнее время в республике принят ряд важных законов и постановлений, направленных на расширение прав и повышение ответственности министерств, ведомств, объединений, предприятий и организаций в сфере внешнеэкономической деятельности в целях выхода на внешний рынок, создания экономической заинтересованности в международной кооперации и т. д. Для руководства и координации деятельности предприятий, самостоятельно выходящих на мировой рынок, создан Государственный комитет по внешней торговле и зарубежным связям Республики Узбекистан. Таким образом, положено начало крупному структурному маневру во внешнеэкономической сфере, созданию организационно-правовых и экономических условий, обеспечивающих использование внешнеэкономического фактора в ускорении развития народного хозяйства региона.

Принятый в июне 1991 г. «Закон о внешнеэкономической деятельности Узбекской ССР» отражает основные принципы и порядок осуществления внешнеэкономической деятельности в республике. В Законе указано, что он «обеспечивает защиту прав, интересов и имущества участников внешнеэкономических связей вне зависимости от форм собственности, в соответствии с общепризнанными нормами международного права, создает правовую основу для интеграции экономики республики в широкую экономическую систему»¹.

Действие Закона распространяется на все виды и формы внешне-

¹ Закон о внешнеэкономической деятельности Узбекской ССР // Правда Востока. 1991. 18 июля.

экономических связей, включая экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество, подготовку кадров, внешнюю и приграничную торговлю, страховые, банковские, транспортные операции, туризм и иную деятельность в области международных экономических отношений. С переходом республики к регулируемой рыночной экономике внешнеэкономический фактор должен стать важной постоянно действующей составной частью экономической стратегии при выборе наиболее эффективных вариантов научно-технической политики, развития и размещения производительных сил республики, производства тех или иных видов товаров и услуг. Осуществляя свою внешнеэкономическую политику, республика должна извлекать наибольшую экономическую пользу, добиваться выполнения договорных обязательств перед зарубежными партнерами в строгом соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

Наряду с упомянутым выше Законом в республике принят ряд иных законов и постановлений, определяющих правовые, экономические и организационные основы внешнеэкономической деятельности.

Так, «Закон об иностранных инвестициях» обеспечивает соответствующие гарантии иностранному капиталу, направлен на привлечение и эффективное использование иностранных финансовых, материальных, интеллектуальных и других ресурсов, современной зарубежной технологии и управленческого опыта с целью развития народного хозяйства Республики Узбекистан и все более широкого выхода ее на внешний рынок. Имея огромный потенциал сырьевых ресурсов, Узбекистан способен эффективно использовать все виды имущественных, финансовых и интеллектуальных ценностей, вкладываемых иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности. Создание около 130 (на 1 декабря 1991 г.) совместных предприятий в республике свидетельствует о постоянном развертывании этого процесса. Хотя развитие совместного предпринимательства не всегда дает ожидаемый результат, можно отметить, что это уже является новым механизмом в становлении рыночных отношений и эффективной формой международного сотрудничества. Законом предусматривается и создание иностранных предприятий на территории республики, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, в приоритетных отраслях экономики.

В дополнение к Законам о внешнеэкономической деятельности и об иностранных инвестициях в целях создания необходимых условий для расширения внешнеэкономического сотрудничества и притока капиталовложений из-за рубежа приняты решения, наметившие порядок создания, деятельности и государственной регистрации в республике предприятий с иностранными инвестициями, в том числе совместных предприятий, что создаст новые и эффективные формы хозяйственного взаимодействия с иностранными партнерами по сравнению со сложившимися традиционными формами внешнеэкономических связей республики. Кроме того, это обеспечит необходимые предпосылки для функционирования отраслей народного хозяйства в условиях рыночных отношений и явится альтернативным фактором перехода от существовавшего ранее союзно-централизованного внешнеторгового обмена к тесному производственному взаимодействию непосредственных производителей товаров и услуг.

В интересах значительного расширения внешнеэкономической деятельности, повышения эффективности туризма, а также наращивания валютных ресурсов республики с учетом возрастающей инфляции намечены меры по организации свободной купли-продажи иностранной валюты и расширению торговли за свободно конвертируемую валюту в Узбекистане. Основные задачи по реализации этого постановления

возложены на образованный недавно Национальный Банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан, занимающийся, в частности, разработкой и внедрением действенного механизма покупки и продажи валюты через пункты и специализированные биржи на условиях складывающегося рыночного курса, имея в виду обеспечение защиты экономических интересов республики и ее населения, оперативное реагирование на конъюнктуру внутреннего и внешнего валютного рынка.

Если ранее валютный фонд страны формировался за счет республиканских фондов, союзных министерств и ведомств, то сейчас, в условиях полного суверенитета республик, ликвидируется монополия на валютные средства со стороны бывших союзных отраслевых и территориальных органов управления. Узбекистан будет теперь проводить валютные операции с иностранными партнерами напрямую, а не через существовавшую ранее структуру «Внешэкономбанка», что позволит стимулировать расширение экспортного потенциала республики, обеспечивающего приток валютных поступлений, и создать территориальным органам управления реальные финансовые возможности для развития социальной и производственной инфраструктуры на своих территориях.

С переходом республики к рыночной экономике все создаваемые организационные, правовые и экономические предпосылки служат стимуляторами широкого и всестороннего развития всех форм внешнеэкономической деятельности, интенсивного развития народного хозяйства республики и его интеграции в мировую экономическую систему.

В целях более глубокого изучения конъюнктуры мирового рынка, дальнейшего расширения сферы внешнеэкономических связей с зарубежными странами, а также более эффективного использования потенциальных возможностей республики создан ряд специализированных внешнеэкономических организаций, как ВО «Узбекинторг», ВО «Агроинторг», «Узагропромсервис», «Узвнешэкономбанк», «Инновационный коммерческий банк» и др.

Одним из важнейших событий в социально-экономической жизни республики, активизации различных форм ее внешнеэкономической деятельности стала Ташкентская деловая встреча, проведенная летом 1991 г. По итогам более 700 переговоров предприятий и организаций республики с представителями 328 иностранных фирм, компаний и банков 45 стран подписаны учредительные документы на создание 44 совместных предприятий и 183 протокола о намерениях сотрудничества. Ташкентская деловая встреча получила определенный позитивный резонанс в зарубежных странах. Ее проведение вызвало благожелательную реакцию и среди широкой общественности Узбекистана.

Однако надо отметить и то, что на Ташкентской деловой встрече не были полностью использованы все потенциальные возможности создания взаимовыгодных отношений с иностранными партнерами, выявились имеющиеся проблемы и недостатки в механизме налаживания и развития эффективного внешнеэкономического сотрудничества. Иностранные участники не смогли получить должную информацию об экспортном потенциале республики. Ряд организаций не проявили необходимой активности во время встречи. Так, Госкомвнешторгсвязи республики не смог в полной мере обеспечить взаимосвязь между иностранными участниками и заинтересованными организациями Узбекистана. Подписанные учредительные документы на создание 44 СП, а также 43 торгово-экономических контракта, заключенных на Ташкентской деловой встрече, несомненно заслуживают внимания и положительной оценки. Но республиканским ведомствам, организациям

и предприятиям следовало активнее проявить себя в налаживании и установлении взаимовыгодных контактов с иностранными партнерами.

В подписании документов, контрактов, договоров принял участие ряд республиканских министерств и крупных промышленных предприятий республики. В их числе — Госкомвнешторгсвязи, Минсельхоз, Минавтотранс, Минторг, ПО «Средазголь», концерн «Сельхозмаш», концерн «Узмашхлопкоткань», Главташкентстрой, ПО «Узбектекстильмаш» и др. В создании совместных предприятий приняло участие 18 стран. Учредительных документов на создание СП подписано с США — 8, с Болгарией и Грецией — по 4, с ФРГ, Францией и Италией — по 3, с Турцией, Швейцарией, Афганистаном, Малайзией, Индией, Бельгией, Израилем — по 2, с Сирией, Южной Кореей, Венгрией, Гонконгом, Англией — по одному СП. Из 44 СП уже к 1 ноября 1991 г. было зарегистрировано 15.

Если ранее в Узбекистане создавались СП в основном в непродвиженной сфере, то сфера деятельности ряда совместных предприятий, созданных в ходе Ташкентской деловой встречи, ориентирована на переработку сельхозпродукции; техническое перевооружение кожевенного производства; выпуск металлоизделий; глубокую переработку хлопка-волокна; изготовление товаров народного потребления и сбыт продукции на мировом рынке; производство хлопчатобумажной пряжи, ковров, текстильных изделий, строительство гостиниц, аэропортов, офисов; добычу, обработку гранита и мрамора и пр. Среди них — проекты таких СП, как «Пент—Уз» (учредители: ТПО металлообработка, Минместпром и «ГАСС пентонет коминвест», Италия), «Инком—Алока» (Минсвязи и «Инкомс», Болгария), «Ташкент—Бинго» («Узпшпропром» и фирма «Бинго», Греция), «Лангвид Фашиз Интернешнл» (концерн «Видим» и фирма «Лангстрон лтд», Англия), «Мраморэкс» (Минстройматериалов и «Хансо-Трэйдинг», Южная Корея), «Узбытробот» (ПО Узбектекстильмаш и «Агриташ», США) и др.

В сферу деятельности некоторых других СП входят социально-культурные услуги, сервисное обслуживание, туризм и пр. В этом направлении учреждены такие СП, как «Шифокор», созданное при участии АДС «Узпромсервис», медико-санитарного объединения Кабинета Министров Республики Узбекистан и фирмы «Универсал ГМБХ» (ФРГ), СП «Ташкент—Дели» и др. Внешнеэкономическое объединение «Узагропромсервис» совместно с фирмой «Универсал ГМБХ» и Болгаро-Австрийской фирмой создал 2 СП по автотранспортным услугам и сервисному обслуживанию большегрузных автомобилей за рубежом. А такое СП, как «Марко Поло Дискавери», созданное при участии Главташкентстроя и швейцарской фирмы «Фриза Инжиниринг», планирует строительство новых гостиниц в Хиве, Бухаре, Самарканде, Ташкенте, по 340 мест каждая.

Необходимо отметить активное участие в создании совместных предприятий ВО «Узагропромсервис» и концерна «Видим». При их участии было создано соответственно 6 и 5 СП. Уставной фонд совместных предприятий, учредительные документы которых были подписаны на Ташкентской деловой встрече, составил весьма крупную сумму.

Кроме инвестиций в рамках СП, намечено кредитование легкой промышленности республики фирмами «Ай-Ти-Ай» и «Агриташ», а также кредитование строительства гостиниц по проекту «Марко Поло Дискавери» фирмой «Фриза Инжиниринг». Они предусматривают осуществление перевозок экспортно-импортных грузов; закупку технологических линий по производству сантехнических изделий; закупку завода по изготовлению строительных блоков; экспорт трикотажных изделий.

Как видим, Ташкентская деловая встреча дала толчок к широкому и всестороннему сотрудничеству Узбекистана с зарубежными странами. Но это лишь один из первых самостоятельных шагов республики в области внешнеэкономической политики. Сейчас, в условиях независимости и перехода на рыночные отношения, необходимо как можно шире привлекать иностранный инвестиционный капитал в экономику республики.

Интенсификация внешнеэкономических связей занимает одно из центральных мест в хозяйственной политике руководства республики. Концепция развития внешнеэкономических связей отражает политику Узбекистана в сфере становления рыночных отношений и является одним из важнейших критериев активизации социально-экономической жизни республики. Роль и место социальных результатов внешнеэкономической деятельности не поддаются количественной оценке и сравнению с экономическими показателями. И тем не менее социальные факторы постоянно находятся в центре внимания при формировании и реализации внешнеэкономической политики Узбекистана. По мере дальнейшего укрепления независимости республики и вхождения ее в мировую экономическую систему значимость их будет возрастать.

В интересах эффективного ведения всех форм внешнеэкономической деятельности Узбекистан как независимое государство должен стать членом ряда международных организаций, как Международная торговая палата, Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и т. д. А для этого необходимо прежде всего привести режимы внешней торговли республики в соответствие с требованиями международных организаций, что предполагает коренную перестройку внешнеторгового законодательства Узбекистана.

М. М. ФАЙЗИЕВ

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Одна из проблем, приобретающих особую актуальность в современных условиях,— проблема определения статуса политологии, всесторонней разработки ее как науки и учебной дисциплины и налаживания преподавания ее в вузах.

Политология у нас длительное время официально не признавалась в качестве самостоятельной науки и учебной дисциплины. События последних лет расшатали многое из того, что было привычным и казалось незыблемым в системе общественных наук, и ныне политология начинает приобретать права гражданства в нашей науке и в учебном процессе вузов.

В этой связи следует напомнить, что в дореволюционной России на всех юридических факультетах университетов в качестве общей юридической дисциплины читались курсы — философия права, энциклопедия права либо сравнительное право, общая теория права и др.

В первые послеоктябрьские годы это положение в некоторой степени сохранялось, но после смерти Ленина, по мере отхода от ленинских норм партийной и государственной жизни, образования системы административно-приказного управления обществом, нарушений норм демократии и законности, возобладали партийно-аппаратное правопонимание. Право стало рассматриваться как придаток государства, что сказалось и на юридическом образовании, и на отношении к политологии.

По настоянию А. Я. Вышинского, курс «Общей теории права» был заменен курсом «Теории государства и права». В 1940 г. вышел учебник по этой дисциплине (написанный С. А. Голунским и М. С. Строговичем), в котором проблемы политики — учение о государстве — излагались в духе сталинского понимания «Краткого курса Истории ВКП(б)», а проблемы права освещались по Вышинскому, как, скажем, в его книге «Вопросы теории государства и права» (1949).

В 60-е годы политика начала интересовать и философов. В 1969 г. было создано первое подразделение в Институте конкретных социальных исследований АН СССР. Однако консервативные силы не дали ему развиваться.

В середине 60-х годов появилась первая статья Ф. М. Бурлацкого в соавторстве с Г. Х. Шахназаровым, обосновывавших целесообразность создания марксистской политической науки.

В 70-е годы инициатива переходит к юристам, к Советской ассоциации политических наук (САПН), и в Институте государства и права АН СССР начинает выходить «Ежегодник», проводятся семинары, симпозиумы, конференции и даже конгрессы по проблемам политических наук.

В 1979 г. в Москве состоялся XI Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки (МАПН), а в 1976 г. в Эдинбурге (Великобритания) прошел X конгресс МАПН, где советские ученые подчеркивали важность политологии. Об этом говорили, в частности, акад. П. Н. Федосеев, чл.-кор. Г. Х. Шахназаров, проф. Ф. М. Бурлацкий, Е. В. Чиркин, В. А. Туманов, С. А. Раджабов и автор этих строк (выступивший с докладом на тему «Политическая система Узбекистана», содержание которого было опубликовано в «Ежегоднике» на русском и четырех иностранных языках).

В 80-е годы курс политологии вводится в вузах и даже открываются соответствующие факультеты.

В январе 1989 г. единогласно решил переименовать кафедру Научного коммунизма в кафедру Политологии Ученый Совет Таллинского политехнического института. За ним последовали многие вузы Прибалтики, Москвы, Ленинграда. Это начинание встретило поддержку многих участников совещания заведующих кафедрами общественных наук, состоявшегося в Вильнюсе в феврале 1989 г. Примерно в те же дни эта идея была поддержана участниками состоявшихся в Москве заседаний Исполкома САПН и издателей «Ежегодника», где по данному вопросу выступил и автор этих строк.

Кафедры Научного коммунизма вузов были преобразованы в кафедры Политологии под различными названиями, как, скажем: «Политическая система современности» (Кубань), «Политическая система СССР и перестройка» (Душанбе), «История политических и правовых учений Узбекистана» (Ташкент), «Современная политическая наука» (ЛГУ), «Политология» (Литва), «Основы теории политической системы СССР» (Одесса, Омск, Тарту), «Актуальные проблемы советской политической науки» (Одесса) и т. д.

Ныне курсы Политологии введены уже в десятках вузов, а вместо курса «История КПСС» введен курс «Социально-политическая история XX века». Факультеты Политики, Политологии созданы в университетах Москвы, С.-Петербурга, Латвии и др. Бывшая Ташкентская ВПШ преобразована в Институт политологии и управления. В Москве создается Институт политики и рабочего движения. Планируется организация «Круглого стола» по проблемам политологии.

Недавно учрежден Центр политологии при Институте государства и права АН России. Там же создан Сектор политологии, а в ряде научных центров разработаны программы научных исследований по по-

литологии. В журнале «Советское государство и право» введена рубрика «Политология», под которой опубликованы уже ряд статей и проект программы исследований в области политологии, разработанный экспертным Советом ВАКа.

Центром научных исследований, генератором многих перспективных для науки и практики политических идей, равно как инициатором проведения ряда научных форумов, неизменно была и остается Ассоциация политических наук, президентом которой является чл.-кор. Г. Х. Шахназаров.

Научные исследования в области политологии осуществляются в основном в институтах Государства и права, Социологических исследований, Философии АН России, некоторых других НИИ, а также в отдельных вузах и временно создаваемых научно-исследовательских коллективах.

5—6 февраля 1991 г. была созвана конференция САПН. Избрано новое руководство на федеральных началах. Идет подготовка к образованию Узбекского отделения САПН в Республиканскую ассоциацию политологов. Аналогичная работа ведется и в других суверенных республиках. Очевидно, необходимо создать Ташкентский Центр политологии, открыть соответствующие кафедры в вузах, организовать специальный сектор в Институте философии и права АН Узбекистана. Ставится вопрос о создании научного журнала по проблемам политологии.

К сожалению, в некоторых вузах поспешно предпринимается механическое решение данной проблемы путем простого переименования кафедр Научного коммунизма в кафедры Политики. Такие кафедры к желаемому результату не придут. Некоторые близко стоящие к политологии кафедры¹ могут, конечно, переименоваться, но при обеспечении их соответствующими кадрами, принятия новых программ (три программы уже опубликованы в «Вестнике МГУ», серия 7, Философия, 1989, № 5, и одна — в журнале «Советское государство и право», 1990, № 4), налаживании обучения по этим программам.

Предстоит очень многое сделать как в «чисто» научном, педагогическом, так и в кадровом, организационном и других отношениях, чтобы приблизить отечественную политологию к уровню «мировых стандартов». Надо обеспечить всемерное расширение и углубление политологических исследований. Большую роль в этом сыграет введение новой специальности, проходящей в ВАКе под индексом 23.00.00 «Политические науки», куда относятся:

23.00.01 — теория и история политической науки (политические и исторические науки);

23.00.02 — политические институты и процессы (политические, социологические и юридические науки);

23.00.03 — политическая культура и идеология (политические, философские и исторические науки);

23.00.04 — политические проблемы международных систем и глобального развития (политические и экономические науки).

Постановлением Президиума ВАКа 14 июля 1989 г. утвержден состав экспертного Совета ВАКа по политическим наукам.

Уже формируются и функционируют Спецсоветы по защите кандидатских и докторских диссертаций, например при Институте государства и права АН России, при Уральском филиале АН России и др. В ближайшее время будет сформирован ряд новых Советов. Разрабатываются и внедряются учебные планы и программы, издан первый

¹ К ним относятся кафедры: Научного коммунизма, Теории государства и права, Исторического материализма, Новой и новейшей истории.

очерк о политологии, готовятся учебные пособия и учебники для вузов, идет подготовка к созданию соответствующих кафедр, лабораторий и других подразделений.

Теперь предстоит подготовить и осуществить ряд практических мероприятий.

Во-первых, разработать предмет, методологию и методику политических исследований, научный аппарат категорий и понятий, составляющих инструментарий этой науки;

во-вторых, созвать научно-теоретическую конференцию по исследованию и преподаванию политологии в вузах;

в-третьих, объявить конкурс на новые учебники по политологии;

в-четвертых, образовать кратковременные курсы для приобретения и повышения квалификации преподавателей политологии, повышения теоретического уровня преподавания этой учебной дисциплины;

в-пятых, расширить возможности для зарубежных стажировок в ведущих политологических центрах мира;

в-шестых, организовать в научных учреждениях и вузах целевую аспирантуру по политологическим наукам;

в-седьмых, создать регулярный журнал «Проблемы политологии» и газету «Политика»;

в-восьмых, повсеместно, поэтапно осуществить переход к преподаванию политологии;

в-девятых, на базе обнародованных программ курса разработать единую, с учетом специфики вузов, программу;

в-десятых, обобщить опыт, развить и углубить понимание содержания политической науки и выработать требования для сдачи кандидатского минимума по этому предмету.

Политология, как и любая иная общественная, гуманитарная наука, если она действительно стремится стать наукой, должна быть полностью свободна от комментаторства, приспособленчества, бездумной апологетики и конъюнктуры. Только в этом случае она сможет рассчитывать на должный авторитет и будет успешно выполнять активную позитивную роль в осуществляемых преобразованиях нашей политической и правовой системы.

Политические исследования должны быть направлены на три основные смысловые проблемы:

— политическая власть;

— государство как инструмент власти (формирование правового государства);

— демократия как форма выражения власти.

В настоящее время к числу наиболее актуальных теоретических и практических проблем политологии относятся:

— политическая система общества, положение личности;

— межнациональные отношения;

— соотношения национального и интернационального;

— политическое сознание и его воспитание;

— проблемы государственного суверенитета и самоопределения наций;

— партии и общественные организации, фронты, движения, неформалы;

— содержание и соотношения политической и государственной власти;

— концепция разделения властей;

— конвергенция;

— роль лидера;

— формирование правового государства;

— верховенство закона;

- политический и социальный плюрализм;
- участие различных классов и социальных слоев в политике;
- вопросы демократии;
- регулирование общественно-политических отношений и др.

Глубокая, всесторонняя разработка этих проблем высококвалифицированными специалистами обеспечит успешное развитие политологии и активную роль ее в решении тех актуальнейших задач, которые стоят сейчас перед суверенной Республикой Узбекистан.

Н. С. ЯНОВ-ЯНОВСКАЯ

О СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УЗБЕКСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Каждый исследователь в своей области сталкивается сейчас по крайней мере с двумя основными задачами: осмысление того, что происходит ныне, и выработка своего отношения к уже пройденным этапам. По сути это даже не две, а одна задача, поскольку оторвать настоящее от прошлого невозможно. В наши дни подобная неделимость исторического времени ощущается особенно остро — в анализ современности постоянно и властно вторгаются реалии уже прожитого.

Здесь мы остановимся на некоторых проблемах, связанных с узбекской музыкальной культурой двух последних десятилетий.

Прежде всего — о самом периоде. Небольшой по охвату лет он тем не менее вобрал в себя едва ли не все противоречия общественно-политической жизни нашей страны, ее крутые повороты, главнейшие события. Мало того, он, в свою очередь, дифференцируется на ряд совсем уже узких по временному диапазону этапов, различных по своим историческим характеристикам, основным тенденциям. Так, если 70 — начало 80-х годов можно условно назвать апогеем последовательно развивающегося метода командного администрирования во всех сферах общественного и культурного бытия, а отрезок с 1982 по 1985 г. — периодом политического безвременья в связи с частой сменой лидеров, то 1985—1987 гг. обозначили решительный поворот нашего общества к качественно новым социальным концепциям.

Граница же десятилетий (80—90-х годов) оказалась временем беспрецедентным не только по плотности общественно-политических и социальных событий, по накалу и напряженности общей атмосферы, но и по резкости бросков от надежды к отчаянию, от затишья к взрыву. Именно в силу своей дробности взятый нами период представляет особые трудности для рассмотрения. Хотя сам факт подобной внутренней неоднородности скорее позитивен — он словно отражает состояние общества, просыпающегося после длительной спячки, общества, привыкшего к ровному существованию (или «псевдосуществованию») — без потрясений, падений и взлетов.

Однако (и это, вероятно, прерогатива искусства вообще) меняющиеся тенденции политической, гражданской истории далеко не напрямую воздействовали на процессы музыкальной жизни республики. С одной стороны, негативные проявления атмосферы застоя, трансформации нравственных и эстетических ценностей, выступающие непосредственно: перекосы в системе общественных поощрений художественного творчества (подмена критерия художественного критерием идеологически выдержанного, политически злободневного), мелочная опека со стороны высоких инстанций (вплоть до вмешательства в формирование концертных программ на съездах и пленумах Союза композиторов Узбекистана), постепенное выдвигание на первый план массовой (поп-) культуры (причем с преобладанием эрзац-искусства).

С другой стороны, как бы вопреки общему снижению духовной жизни в стране — постепенный, но явный подъем (возрождение) монодических жанров, концентрация общественного внимания вокруг проблем классической музыки Востока. Кроме того, в этот же период делаются дальнейшие результативные шаги в отдельных сферах композиторского творчества.

И напротив, с середины 80-х годов наблюдается некоторый спад активности в композиторской деятельности. Возможно, в этом общем «смятении чувств и состояний» творческой интеллигенции (в том числе узбекской) определенную роль сыграла обрушившаяся лавина истинных фактов нашей истории, вскрывающих «изнаночную» сторону ее событий, ее содержания, в результате чего привычный образ Родины, единый, цельный, трагически раздвоился, с одной стороны, — страна энтузиастов, с самозабвением строящая новую жизнь, страна радостных песен и маршей, с другой, — драматизм исторических реалий, открывшийся благодаря гласности, — жестокость, кровь, репрессии миллионов людей.

Таким образом, обнаруживаются, как мы видим, по существу самые разные соотношения музыкального процесса с общеполитической ситуацией, «совпадающие» с духом политической жизни (отрицательные последствия времени «застоя»), вступающие в противоречие с общими социально-политическими тенденциями, «обратные» (позитивные явления в эпоху брежневщины и, напротив, негативные — в последующий период). Все это подтверждает тезис об относительной самостоятельности художественных процессов, развивающихся по законам собственной, имманентной логики (хотя ошибочно было бы и недооценивать стимулирующую или, наоборот, сдерживающую миссию общеполитических, общеэкономических установок и условий).

Отметим главное: в рассматриваемый период, пожалуй, как никогда прежде, отчетливо обнаруживает себя неоднородность, многопластовость музыкальной культуры, выступающей как сложно организованная структура (в единстве вертикальных и горизонтальных проекций¹).

Какие же это пласты? Прежде всего — это монодический пласт — фундамент, в свою очередь, расслаивающийся на три составляющих: традиционно-монодическое искусство (в совокупности народной и профессиональной ветвей), современное народное творчество и творчество бастакоров. Специально оговорим два момента.

Во-первых, достаточную условность подобной «внутрипластовой» дифференциации, поскольку между всеми указанными ветвями существуют нерасторжимые внутренние узы, взаимопроникновения, взаимопереходы.

Во-вторых, — «самоуточнение» в связи с творчеством бастакоров — оно (и сейчас это очевидно) целиком прилегает к монодическому пласту, выделять его в самостоятельный пласт (как это предлагалось ранее автором) неверно. Дело в том, что мы привыкли рассматривать деятельность бастакоров прежде всего с позиций того, как они «приспособились» к современным условиям, насколько они восприимчивы к новым интонационным веяниям. Все это крайне важно. И тем не менее главная функция бастакоров в другом — продлить в новых условиях вековую традицию, осуществить преемственную связь с системой традиционного мышления.

Но вернемся к структуре культуры. Самостоятельный пласт представляет собой «композиторская» музыка. В данный период устанав-

¹ Мы имеем здесь в виду лишь вертикальный срез, связи же по горизонтали, образуемые множественностью этнических образований, поликультурными тенденциями, требуют специального рассмотрения.

ливаются и характер отношений между означенными пластами — триединым монодическим и композиторским: при всей интенсивности связей между ними природа их взаимоотношений не субординационная, а координационная, что позволяет каждому искусству развиваться по своим внутренним законам, сохранять ядро собственных имманентно-музыкальных закономерностей.

И наконец, стихийно рождается, приобретая формы своего рода самостоятельного нового, третьего пласта, массовая эстрадизированная музыка, стилистически пестрая, неоднородная, стремящаяся перехватить пальму первенства у двух основных творческих сфер в этом полилоге различных «музык».

Таким образом, совокупный музыкальный «фон» современного Узбекистана достаточно многолик, многостилен, динамичен. И именно потому, что сфера «некомпозиторской» музыки в общем объеме столь существенна, возникает необходимость при историческом осмыслении реальной современности рассредоточить внимание, концентрировавшееся ранее почти исключительно на анализе композиторской деятельности, «перераспределить» его между всеми пластами культуры и восстановить тем самым историческую объективность.

Ведь раньше при решении аналогичных задач 95% объема общего текста сразу же отводилось композиторскому творчеству. Во II томе нашей «Истории узбекской советской музыки» (1972), например, разговор о традиционной музыке едва затрагивается лишь во вводной главе («Музыкальная жизнь»). Сейчас нет сомнения, что все основные пласты современной музыкальной культуры должны получать психологически равные объемы. Нам приходилось неоднократно писать, что монодическое искусство — отнюдь не вчерашний день, остающийся в дореволюционном «докомпозиторском» прошлом, что это не только наследие, это нынешний день узбекской музыки. Показатель современной узбекской музыкальной культуры — отнюдь не только уровень композиторского творчества, но и состояние национального традиционного искусства, степень его сохранения и развития, судьба вековых традиций, жизнь которых никак не должна быть прервана в новых исторических условиях. Разве справедливо оценивать тысячелетнюю культуру только по уровню освоения нового для нее пласта? Не принимается ли часть за целое? Не судим же мы об узбекской национальной поэзии лишь по советскому периоду, а ориентируемся прежде всего на великие фигуры прошлого.

Абсолютизация композиторского творчества (и «письменного» искусства вообще) выступает и в очень распространенных у нас выражениях типа: «до революции люди здесь были музыкально неграмотны», «не знали музыкальной грамоты» и т. п. И это о культуре, имеющей вековые профессиональные традиции и издревле исповедующей каноны музыкального мастерства. Речь должна была идти о нотной грамоте, но не о музыкальной грамоте вообще.

В связи с рассматриваемой проблемой выскажем следующее предположение: официальное око долгое время не видело (или не желало видеть) профессионального монодического искусства, вольно или невольно отказывало ему в профессиональном статусе — не проявлялось ли здесь подспудно воздействие общей тоталитарной политики? Ведь при такой установке нагляднее демонстрировались достижения именно советского строя: не было ничего, кроме фольклора, и вот зародился профессионализм! «Преимущества социалистической системы» обнаружилась тогда со всей очевидностью.

Вновь возвращаясь к структуре культуры, заметим, что каждый из названных пластов при историческом освещении требует своего

специального объема, в силу чего общее изложение материала должно строиться на последовательном рассмотрении этих пластов.

Коротко о каждом из них.

Монодическое искусство. Новое время, как известно, обострило национальные чувства наших народов, усилило естественное стремление сохранить в условиях интенсивного межнационального взаимодействия собственный язык, культуру, дух, традиции. Однако в Узбекистане подобное движение началось гораздо раньше — достаточно сослаться на факт организации в 1972 г. кафедры Восточной музыки в Ташкентской консерватории и последовавший за этим целый ряд важнейших научных конференций и симпозиумов, которые резко подняли престиж восточного музыкального искусства. Напомним в данной связи и конкурсы на лучшее исполнение макамов, дастанов на народных инструментах; концерты традиционной узбекской музыки в Москве; введение (после Хивинского совещания) в музыкальные учебные заведения республики программ освоения макамов, других жанров устно-профессионального творчества; выпуск студией «Мелодия» различных серий грампластинок, отражающих состояние национальных традиционных жанров; наконец, факт полноценного функционирования почти всех исконно традиционных музыкальных форм (о чем свидетельствуют результаты многочисленных фольклорных экспедиций).

Вот с такой живой и развитой традицией приходится конкурировать **композиторскому творчеству**, стремящемуся завоевать свое место в ряду ценностей национальной культуры.

Современная ситуация здесь чрезвычайно сложна. Тенденции развития композиторской музыки в республике не могут быть верно оценены вне прояснения кардинального вопроса: к чему устремлен здесь процесс овладения европейской жанровой системой, каковы стратегические задачи, исторические перспективы. Если целью является обретение Востоком собственной композиторской традиции, расширяющей возможности эстетического освоения действительности, а не простое репродуцирование европейских форм (а это именно так), то фактор преемственности с монодической музыкальной системой как эвристическим потенциалом получает огромное значение (естественно, под «контролем» критерия художественности). Применительно к рассматриваемому периоду можно, несомненно, констатировать известные достижения в этой области — усиление роли монодического искусства как источника новых интересных образно-жанровых и композиционно-драматургических идей. В этом усматривается не просто гарантия большей национальной самобытности музыки композиторов, но и условие ее «выживания», жизнеспособности.

Одна из проблем, которая встает перед историком, — естественное стремление при отборе сочинений руководствоваться мерой реального востребования произведения слушательской аудиторией. Однако в силу разного рода причин критерий этот не везде работает — степень функционирования сочинения в социальном бытии далеко не всегда оказывается адекватной его истинным художественным качествам. И потому в орбиту нашего внимания должны попадать и те произведения, которые существуют в плане эволюции композиторского творчества, но пока еще не освоены массовым эстетическим сознанием. Ведь уровень собственно композиторского мастерства, уровень профессионализма сам по себе — тоже факт национальной культуры, реалии пройденного ею пути, важное свидетельство ее внутренней энергии, духовных потенций.

Другой момент. Развивая тезис об известной «асинхронности» общеполитических процессов и процессов художественных, музыкальных, мы не вправе замалчивать и проявления прямой зависимости между

ними, скажем, — судеб отдельных видов и жанров композиторского творчества от общественной атмосферы, ее тенденций. Так, сегодня проявляются причины подъемов и спадов некоторых жанровых форм. Связано это по большей части с явлением, которое можно назвать фетишизацией современной темы. Постоянные призывы к отражению современности, исходящие от официальных инстанций, предполагали почти всегда не воплощение жизни в ее подлинном, реальном объеме, с охватом глубинных болевых ее сфер, а претворение лишь некоего поверхностного внешнего слоя. Призывы эти содержали по сути одно требование — воспевание, прославление, наличие героической, победной интонации.

Не могла не реагировать на подобную обстановку и узбекская композиторская музыка. Возьмем в качестве примера песню. Когда-то занимавшая передовые рубежи узбекская советская песня в 70—80-е годы явно сдает свои позиции. Массовая узбекская песня почти отсутствует в том понимании, как она формировалась и функционировала прежде. Выскажем предположение, что причины кроются именно в меняющемся характере самой общественно-политической жизни страны. Возникшая и расцветшая на основе искреннего народного энтузиазма, патриотизма, интернационального единства и концентрации всех духовных сил в годы борьбы с фашизмом и позднее — в период восстановления мирного бытия, созидания нового общества, узбекская массовая песня впоследствии оказалась перед необходимостью служить идеологическим догматам крепнущей бюрократической системы, музыкальным рупором официального курса, направленного на поддержание государственности в тех ее формах, которые, как теперь очевидно, обусловили сегодняшний кризис.

К сожалению, узбекская песня отдала дань и этому времени: возникало немало «нужных» и «правильных» песенных образцов, воспевавших то, что принято было воспевать (заметим попутно, что ошеломляющая популярность, например, песни А. Островского «Пусть всегда будет солнце!» тем и объяснялась, что ею впервые был разорван круг официальных идолов и объектом одического воспевания стали столь простые и вечные понятия, как солнце, небо, мама, я).

И все же узбекская песня интуитивно сопротивлялась: лучшие композиторы-песенники переставали писать или уходили в лирику, благо к этому располагала сама национальная традиция. На этом фоне стала активно развиваться песня эстрадная, образно-смысловая, содержательная сфера которой несравненно более независима от общественно-политического давления. Обретаются новые, присущие эстраднему жанру черты: особая общительность интонаций, броская внешняя форма, специфическая манера исполнения, опора на современные танцевальные ритмы. Но сложность ситуации заключается в следующем: узбекская песня все более тяготеет к эстрадной, а эстрада «композиторскую песню» отторгает. Из сферы композиторского творчества современная песня все решительнее перемещается в сферу стихийного песнетворчества — имеется в виду продукция, рождающаяся в недрах многочисленных ВИА, всякого рода поп- и рок-групп.

Как видим, композиторскому искусству приходится конкурировать сегодня не только с исконной монодической традицией — ему необходимо выдерживать и мощный теперь уже напор всякого рода **поп-музыки** (третье слагаемое общей национальной культуры, по нашей условной дифференциации).

Наступление поп-культуры, грозящей сместить искусство из сферы серьезной «работы души» в сферу развлекательности, бездумного отдыха, физиологических ощущений, — острейшая проблема, особенно для восточных регионов, где испокон веков поклонялись именно этниче-

ской силе музыки, ценили ее как мощнейшее терапевтическое средство, излечивающее тело и душу. Композиторское творчество наших республик, не успев по сути дела окрепнуть, стать традицией, столкнулось с эстетикой отрицания «академического» искусства, неприятия его, олицетворенной в рок-музыке и ее носителях. Опасность с этой стороны велика, поскольку рок-направление (и его разновидности) непосредственно апеллируют к чувственности человека, имея в арсенале броские, эффектные, порой эпатажирующие, напрямую воздействующие средства.

Сохраняя объективность, подчеркнем, что мы далеки от отрицания поп-искусства. Музыка, как известно, многофункциональна, и «легкая» развлекательная сфера — одно из ее закономерных проявлений (жанровой дискриминации, конечно же, не должно быть). Настораживает другое — наметившаяся тенденция отождествлять с поп-рок-музыкой понятие современной музыки вообще, сводить целое — к части, причем не самой высокой. Особено широко подобные тенденции распространены, как известно, в молодежной среде.

Как видим, нынешнее время вносит свои акценты в соотношение названных выше пластов культуры, по-своему «дозируя» общественное внимание. Наибольшая его доля приходится сейчас на монодическое искусство, переживающее свой новый подъем; активно завоевывает «место под солнцем» массовая (поп-) музыка (чему, к сожалению, содействуют и средства массовой коммуникации). Между такого рода Сциллой и Харибдой продолжает развиваться композиторское творчество, предопределяемое объективным ходом безостановочного творческого процесса.

При осмыслении текущего десятилетия становятся видными не только завоевания данного периода, но и его больные точки. Однако надо помнить, что это — лишь в рамках рассматриваемого отрезка, который мы, словно стоп-кадром, останавливаем и выхватываем из общего текущего исторического времени. В контексте же целого, всей истории узбекской музыки этот этап воспринимается как следующая ступень трудного, противоречивого, но все же поступательного общего движения. И если выделять главное, то оно, повторим, в осмыслении огромной эстетической самоценности традиционной музыки, признания ее высокого профессионального статуса.

Однако это же завоевание ставит в еще более трудные условия композиторское творчество, которое мужает, крепнет, но которому все сложнее обрести реальную весомость в мире монодических традиций. Прошло время, когда успех обеспечивался самим фактом дебюта: первая опера, первая симфония, первая оратория. Теперь же композиторы стоят перед необходимостью спокойно и трезво взвешивать свои возможности и качеством самой музыки оспаривать право на общественное внимание, на место в национальной культуре.

Ситуация непростая. И все-таки перспектива у композиторского творчества есть. Она в тех радикальных изменениях, которыми характеризуется ныне вся атмосфера нашей жизни, восстанавливающая права личности, приоритет вечных человеческих ценностей, и вследствие которых многообразие художественных форм признано, наконец, нормой существования искусства. Осознание в республике этого важнейшего условия, не только допускающего, но даже предполагающего развитие разных типов и систем художественного мышления, явится залогом общего прогресса национальной культуры.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

На каждом этапе развития общества объективно складывается определенный уровень требований как к обучению, так и к воспитанию подрастающего поколения. Одна из главных задач педагогики — определить с учетом требований общества цели, задачи и средства воспитания учащихся, памятуя их социальную детерминированность от исторических условий развития общества.

Важное значение в системе воспитания подрастающего поколения в современных условиях имеет правильное осмысление диалектики патриотического и интернационального воспитания молодежи. Развитие демократии и гласности, качественные изменения, происходящие в социально-экономической, политической и духовной жизни нашего общества, требуют по-новому взглянуть на проблемы патриотического и интернационального воспитания, выявить обусловленные объективными и субъективными причинами трудности и противоречия в обучении и воспитании учащейся молодежи.

Ныне повсеместно происходит рост национального самосознания народов. Выражая волю узбекского народа, всех ее народов, независимая Республика Узбекистан как демократическое и гуманное государство, признающее Декларацию прав и свобод человека, выступает за укрепление дружбы, развития равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между всеми народами. В этих условиях рост национального самосознания как показатель дальнейшего повышения политического и культурного уровня народов не снимает, а еще больше актуализирует проблему воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и интернационализма. Сложная ситуация в области межнациональных отношений ставит в ранг первоочередных задач творческую реализацию принципа диалектического соотношения патриотического и интернационального.

Повышенные требования предъявляются ныне и к учебно-воспитательным учреждениям. Известные деформации в теории и практике национальных отношений в нашей стране привели к деформациям в области патриотического и интернационального воспитания. В условиях нашей суверенной многонациональной республики необходим новый поиск путей, форм и средств подготовки подрастающего поколения к реальной жизни в новом, демократическом и гуманном обществе. Педагогическим коллективам школ и внешкольных учреждений необходима продуманная переориентация во всей работе по обучению и воспитанию школьников и молодежи. Важно, в частности, систематизировать и критически осмыслить сложившийся опыт работы школ и внешкольных учреждений республики по патриотическому и интернациональному воспитанию, выявить ошибки и противоречия, их субъективные и объективные причины, взять на вооружение то, что не утратило своей ценности и актуальности сегодня, разработать новые подходы в этой тонкой и сложной области, исходя из современных условий и требований обновления общества, из общечеловеческих гуманных ценностей.

Дальнейшее совершенствование национальных отношений может осуществляться лишь путем реализации принципа равенства всех наций и языков. Между тем этот принцип был предан забвению. Более того, в 70-х годах было объявлено о вознижении новой социальной общности людей — «единый советский народ». В результате не стало уделяться внимание развитию родного языка и культуры народов. Деформация указанного принципа в процессе исторического развития общества привела к негативным последствиям и острой конфронтации на социальной и национальной почве.

Динамика развития такого крупного многонационального государства, как СССР, рождала немало проблем, требующих чуткого внимания государственных структур. Однако на практике авторитарно-бюрократическая система сплошь и рядом фальсифицировала истинное содержание интернационализма, пыталась навязать всем один стандарт, форсировать «слияние наций», допускалась несправедливость по отношению к целым народам.

В содержании работы по патриотическому и интернациональному воспитанию до 80-х годов акцентировались прежде всего классовый подход, идеологические основы. Упускались нравственные, гуманистические аспекты, говорилось только о дружбе народов, о слиянии и расцвете наций, о беспроблемности в этом вопросе. Были забыты национально-культурные, традиции народов, не уделялось должное значение изучению и знанию родного языка, культуры, искусства, своей истории и др. Не внесли принципиальных изменений в этот процесс как постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», так и принятые на сессии Верховного Совета СССР 8-го созыва (1973 г.) «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании», а также Закон УзССР о народном образовании и Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы (1984 г.), хотя на них возлагались большие надежды.

Правда, в учебные программы стали дополнительно включаться материалы краеведческого характера, раскрывающие особенности истории, географии, природы, народного хозяйства и культуры Узбекистана, что способствовало воспитанию у учащихся чувств патриотизма и интернационализма. Велась поисковая историко-краеведческая деятельность учащихся во внеурочное время, проводились походы по местам революционной, боевой и трудовой славы. По результатам поисковой работы создавались музеи боевой и трудовой славы, материалы которых рассказывали об участии земляков в Великой Отечественной войне, о героических делах труженников тыла. В практику работы школ и внешкольных учреждений вошли проведение уроков мира, встречи городских и сельских школьников и обмен опытом их работы, совместные закладки садов учащимися с шефскими производственными коллективами, организации ярмарок солидарности, обмен делегациями учащихся школ с другими союзными республиками и т. д.

Однако во всей этой работе было много недостатков, обусловленных объективными и субъективными причинами: акцентировалось внимание на раскрытии преемственности социалистического строя над капиталистическим, решению всех национальных проблем в нашей стране, канонизации образа Ленина и его соратников, тесной связи только с социалистическими странами, использовании традиций наших народов в основном послеоктябрьского периода; замалчивались нерешенные проблемы во всех сферах нашей жизни.

В воспитательной работе слабо использовались прогрессивные народные традиции. Не акцентировалось внимание на роли родного языка, овладении культурным наследием своего народа, изучении своего исторического опыта, национального искусства; огульно отрицались религиозные учения и т. д.

В республике не хватало кадров специалистов по воспитательной работе, особенно во внеучебное время. Патриотическое и интернациональное воспитание строилось бессистемно, проводимые мероприятия не учитывали возрастные, региональные, национальные особенности, не было тесной связи с окружающей жизнью. В практике работы на местах наблюдалось слепое копирование опыта других школ, других регионов, без учета уровня подготовленности учащихся, самих педагогов, своей специфики; насаждалось однообразие форм и методов воспитания без учета их педагогической эффективности.

Причины многих негативных явлений, идущих вразрез с интернациональными принципами, восходят к годам культа личности и застоя, накопления нерешенных жизненных проблем, бюрократических извращений и оживления в этих условиях антиобщественных элементов.

Ныне проблема патриотического и интернационального воспитания приобрела весьма важное значение. Стало ясно, что интернациональное воспитание требует качественно новых подходов, глубинных перемен. Эти требования имеют особую значимость в условиях Узбекистана, где живут и трудятся представители более ста наций и народностей.

В национальной политике партии в последние десятилетия совершенно не учитывался тот факт, что национальный вопрос и развитие национальных отношений — это проблемы не только этнические, но и социально-политические. Решение их предполагает не преодоление национальных различий, а преобразование жизни всех и каждой нации и народности при непрерывном нарастании их взаимного сотрудничества во всех сферах жизни. Командно-административная система управления обществом предала забвению необходимость уважения историй, традиций народов. Считалось, что в национальном вопросе у нас нет проблем. Но внутри наций и в отношениях между ними проблемы нарастали и обострялись, а говорить о них было не принято. Деформация национальной политики сказалась на экономике, культуре, социальной сфере, национальном самосознании народов. И теперь приходится прилагать огромные усилия для решения накопившихся проблем.

В патриотическом и интернациональном воспитании большую роль играет умелое использование культурного наследия народов. Территория Узбекистана является очагом древнейшей цивилизации. Средняя Азия дала миру величайших ученых, писателей, художников, общественных деятелей, как Беруни, Ибн Сина, Джами, Навои, Улугбек и многие другие, прогрессивных мыслителей, в наследии которых

содержатся ценные мысли об обучении, интеллектуальном развитии и нравственном воспитании, о роли и значении социальной среды в воспитании. Обращаясь к историческому наследию узбекского народа, отметим, что великие мыслители, утверждая гуманистические традиции дружбы и братства между людьми, рассматривали их как одно из необходимых средств воспитания личности. Так, Абу Али ибн Сина утверждал, что дружеское общение — важнейшее условие формирования личности ребенка. Эти взгляды были развиты в творчестве Алишера Навои. В его произведениях гуманистические идеи обогащаются интернациональным содержанием. Великий поэт и мыслитель ратует за утверждение на земле братства и дружбы между людьми разных национальностей. Идеи дружбы и братства, единения между народами провозглашал и великий ученый Абу Райхан Беруни, а Фуркат, Муками выражали надежду, что придет время, когда исчезнет межнациональная рознь. Горячий призыв к братской дружбе всех народов звучит в произведениях Хамзы Хакимзаде Ниязи.

Однако в период культа личности, а затем и застоя в трактовке культуры произошли серьезные деформации, когда одна ее идеологическая функция подчинила все другие.

Сейчас идет процесс роста национального самосознания, возрождения культурных ценностей, национальных традиций, духовного раскрепощения. В республике возрождена такая национальная традиция, как праздник «Навруз» — праздник весны, начало нового года по сельскохозяйственному календарю. Процесс национального возрождения углубляется. Создан Республиканский интернациональный культурный центр, одна из задач которого — оказание практической и методической помощи 54 действующим в Узбекистане национальным и интернациональным центрам на местах, а также установление и развитие сотрудничества с подобными центрами в других странах.

Действенным средством патриотического и интернационального воспитания является язык — родной и иностранный, знание которых способствует процессу сближения народов, помогает человеку глубже проникнуть в сокровищницу знаний мировой культуры.

В эпоху сталинизма и в последующие годы активно пропагандировалась теория «слияния» наций и языков. Еще в 1938/39 г. в Узбекской ССР преподавание велось на 28 языках, а в результате извращений языковой политики в 1985/86 г. обучение в республике велось только на 8 языках. В национальных группах техникумов и вузов преподавание постепенно перешло на русский язык.

Принятие Закона о государственном языке Узбекской ССР (1989 г.), присвоение узбекскому языку статуса государственного не снижает роль других языков, а создает возможность свободного развития языков всех народов, населяющих республику. Знание узбекского языка русскоязычным населением способствует укреплению дружбы между людьми различных национальностей.

Однако в обучении узбекскому и русскому языку, использовании их как средства интернационального воспитания еще много нерешенных вопросов.

Как показали последние события, связанные с обострением межнациональных отношений, многие педагоги оказались неподготовленными к дискуссиям, умению аргументированно давать отпор тем, кто увлекает детей в водоворот национальных конфликтов.

Мало организуется общественно полезных дел, совместных мероприятий школ с разными языками обучения; слабо используются в воспитании литература, искусство, культурное наследие узбекского и других народов, населяющих республику. Многочисленные факты антиобщественных, националистических проявлений говорят о забвении духовных ценностей народной педагогики, всегда обращенной к человеку, к его духовному миру.

В содержании патриотического и интернационального воспитания недостаточное место занимает вопрос о роли женщин Востока, их участия во всех сферах народного хозяйства.

Перестройка педагогического мышления идет еще медленно, особенно перестройка внеурочной воспитательной работы, рационального охвата свободного времени учащихся. Причина тому — слабая подготовка учителей к воспитательной работе, недостаток литературы. Как показало изучение имеющегося опыта, педагоги все еще робко используют национальные традиции, культурное наследие в воспитательном процессе.

В практику воспитательной работы школ и внешкольных учреждений слабо включается богатейший потенциал семьи, отсутствует связь с махаллинскими комитетами.

В современных условиях, когда в обществе происходит полная переориентация ценностей, сама жизнь требует определения новых подходов к содержанию, формам и методам патриотического и интернационального воспитания. Обновление общества в условиях суверенитета республики требует подготовки поколения, которое осознавало бы важность перемен, обладало ответственностью за себя, за судьбу Отечества, за тесное сотрудничество с другими народами и странами с разными социальными системами, вероисповеданием.

По нашему мнению, в основу современного подхода к патриотическому и интернациональному воспитанию могут быть положены такие ключевые позиции обновления, как демократизация, гуманизация, общечеловеческие ценности. Это требует не только нового содержания, но и поиска нестандартных форм и методов воспитательной работы на основе национально-культурных традиций узбекского народа и общечеловеческих ценностей.

Обновляется сам подход, методологический аспект патриотического и интернационального воспитания в свете возрастания роли общечеловеческих ценностей. Именно это и является отправной точкой концептуальных основ патриотического и интернационального, сочетания национального и интернационального. Общечеловеческое — то, что отвечает потребностям всего цивилизованного сообщества с присущим ему многообразием национальных и культурных особенностей, оттенков и различий; уважение к людям разных национальностей, терпимость к инакомыслию, к различным вероисповеданиям, к особенностям другой культуры, признание ценностей не только «своего», но и «чужого».

Большое место в структуре общечеловеческих ценностей занимают национальные обычаи, традиции, обряды как часть самосознания нации, несущие в себе ценности, значимые для всего человечества. Они выступают как нормы эмоционального и устного реагирования в практическом действии. Обычаи и традиции выполняют различные функции в жизни наций. Воспитательное воздействие их состоит в том, что, имея национальную окраску, они в условиях национальных республик близки и понятны всем людям. Народы бережно относятся к положительным традициям и стараются использовать из них все ценное.

История создавалась всеми народами и каждый из них вносил свой вклад в общечеловеческую культуру, пользовался достижениями других народов. Поэтому в народных традициях много общего, похожего, ибо формировались они в тесной связи друг с другом.

Общечеловеческой ценностью являются любовь к своей земле, к хлебу, природе, бережное отношение к зеленому насаждениям, воде и т. д. Такие черты характера, как трудолюбие, доброта, милосердие, бескорытность, уважение к старшим, любовь к детям, дружба и др., являются достоянием не только узбекского, но и других народов. Национальное и интернациональное, как бы взаимопроникая друг в друга, способствуют сближению людей, их интернациональному воспитанию. Интернационализация педагогических традиций особенно выделяется у тех народов, которые живут по соседству, где национальный состав более интернационален (например, в Средней Азии, Казахстане). Но в национальной культуре, в том числе и в педагогической, имеется и то, что характерно только для данного народа и проявляется самобытно, имея свой особый колорит (семейно-бытовой уклад, национальный костюм, национальные блюда, отношение к семейным традициям, высокий авторитет старших в семье и др.). Конечно, далеко не все многовековые традиции и обычаи в равной мере могут быть использованы в воспитании подрастающего поколения. Они могут быть как прогрессивными, так и реакционными и выступать как в качестве силы созидания, так и разрушения. Педагогическим коллективам школ, внешкольным учреждениям следует учитывать это и творчески, конкретно подходить к оценке народных традиций, их вкладу в общечеловеческую духовную культуру.

В воспитательной работе важно раскрывать богатое культурное наследие всех народов. Важнейшим условием является хорошая взаимная информированность народов об истории, языке, национальных традициях, достижениях во всех сферах материальной и духовной жизни. В нашей республике необходимо глубоко изучать культуру Узбекистана в ее эволюции и взаимовлиянии традиций народов, которые его населяли, ибо единство духа всегда сближает людей разных национальностей; воспитывать уважение к истории, культуре и традициям своего народа и других народов; пропагандировать использование ценных традиций, раскрывающих дружбу народов, совместный труд, любовь к Родине и т. д. В условиях сельских школ надо больше внимания уделять таким важным вопросам, как воспитание равноправного отношения к девушке, женщине, вовлечение девочек коренной национальности в различные кружки, общества, клубы по интересам, общественно полезную деятельность.

Очень важным представляется учет исторически сложившихся семейно-бытовых укладов. Курс «Этика и психология семейной жизни» дает большие возможности для сочетания национального и интернационального в воспитании учащихся. Особая роль в условиях суверенного Узбекистана отводится новому курсу истории, в котором рассматриваются важнейшие события в жизни народов Узбекистана. Однако исторической науке предстоит уточнить и конкретизировать многие страницы истории народов Средней Азии. Многовековые связи народов Средней Азии, Узбекистана дают учителю ценный материал для формирования культуры межнациональных отношений.

Действенным средством патриотического и интернационального воспитания является искусство. Функции искусства как воспитательного средства подчеркнуты еще в глубокой древности. Оно выражает коренные идеи общества, времени, челове-

ских отношений, мечтаний, творческого воспитания. Приобщение учащихся к миру национального и интернационального искусства, литературы и архитектуры, музыки должно занимать большое место в учебно-воспитательном процессе школ.

В формировании патристического и интернационального сознания и убеждения особую роль играет трудовое обучение. За всю свою историю, в силу конкретно сложившихся социально-экономических условий, узбекский народ выработал много трудовых традиций, как, например, добросовестное отношение к труду, безвозмездная взаимопомощь («хашар»), бережное отношение к зеленым насаждениям, воде и др. Важно и впредь прививать традиции оказания помощи тем, кто нуждается в ней. С целью воспитания готовности к традиционным видам труда необходимо знакомить учащихся с производственными успехами родителей, а родителей — с успехами детей в учебе, общественной работе. В условиях региона важно вести работу по привитию учащимся интереса к рабочим профессиям, промышленному производству, а также к сельскохозяйственному труду.

Все более заметное место в современной общественной жизни занимает религиозный фактор. Важно развивать сотрудничество с религиозными организациями в целях утверждения общечеловеческих ценностей и морали. Школа может рационально использовать психологические механизмы веры религиозных людей в добро, любовь к людям, независимо от национальности.

Патристическое и интернациональное воспитание учащихся необходимо тесно увязывать с теми задачами, которые стоят перед республикой, с конкретными задачами родного города, села. Надо словом и делом воспитывать у молодежи понимание того, что сегодня главное поле проявления национальных, патристических чувств — это сфера экономики. Поэтому каждый ученик должен осознать свою личную ответственность за выполнение больших и ответственных задач, стоящих перед Узбекистаном.

Современная жизнь заставляет по-новому подходить к жизненным ценностям. Необходимо, чтобы педагогические коллективы делали упор на освоение наиболее важных жизненных ценностей: личную ответственность за себя, свою судьбу и стремление приносить пользу обществу, быть ответственным за судьбу своего Отечества, быть терпимым к людям другой национальности. Следует внедрять в школьную жизнь демократические начала с учетом социальной зрелости учащихся, уровня их культуры. Результаты нашего исследования показывают, что в республике необходимо наращивать творческий потенциал педагогических кадров. Только в этом случае каждый учитель будет испытывать потребность в творчестве, новаторстве, умение выйти за рамки привычных, но уже отживших представлений. Инертность, застойность форм воспитательной работы сегодня особенно не совместимы с требованиями жизни. Поэтому очень важно, чтобы моральные качества, в том числе патристизм и интернационализм, каждый воспитатель формировал через реальную жизнь, дающую ежедневно все новые примеры для осмысления.

Интернациональное воспитание должно начинаться с дружбы детей в своем коллективе, детсаде, школе, вузе и т. д. Совместная учеба, совместная трудовая деятельность, организация общего отдыха — концерты, игры, спортивные соревнования, закладка садов, уборка урожая и т. д. являются верным залогом дружбы молодежи разных национальностей.

Необходим отход от «педагогике мероприятий» к научно-программированной деятельности. Не следует допускать перегрузку учащихся различными мероприятиями, надо соблюдать чувство меры во внеурочное время; требуется видение каждым педагогом, воспитателем, классным руководителем при конструировании процесса воспитания ряда вариантов его организации. Необходимы предоставление широкой творческой деятельности тем, кто работает с детьми, ориентация на целостный, системный подход в воспитании, учет результативности в работе.

Как в содержании, так и в формах и методах патристического и интернационального воспитания надо научиться диалектически сочетать национальное и интернациональное, не смешивать национальное с националистическим, традиционное с реакционно-патриархальным.

Предстоит огромная работа по пересмотру учебных планов и программ с целью включения дополнительных материалов, раскрывающих историю и сегодняшний день Узбекистана, достижения национального и их значение в обогащении общечеловеческих ценностей, повышения качественного уровня преподавания, усиления воспитательной функции обучения, систематической, теоретической и методической подготовки и переподготовки учителей, воспитателей, классных руководителей, педагогов-внешкольников с учетом требований современности, обновления общества на основах гуманизации и демократизации.

В этой работе необходимо делать акцент на то, что экономический и социальный прогресс всех наций и народностей закономерно ведет к росту их национального самосознания, однако гордость за достигнутые успехи не имеет ничего общего с национальной ограниченностью, кичливостью и зазнайством. Долг воспитателя — систематически разъяснять учащимся, что даже самая глубочайшая любовь к своей национальной культуре, к истории своего народа не дает права на высокомерие и пренебрежение к людям другой национальности. Никакие национальные обычаи, никакие прошлые обиды не могут оправдать вражды и причиненного кому-то горя;

дружба должна быть благородной, доброй, великодушной. Суть интернационализма — истинная дружба всех народов, которая возможна лишь при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними.

Сегодня необходимо добиться того, чтобы каждый школьник понимал, что националистические пережитки и предрассудки, в какой бы форме они не проявлялись, наносят ущерб делу строительства гуманного, демократического общества, что культура межнационального общения, нетерпимость к проявлениям национализма и шовинизма, национальной ограниченности и национальному эгоизму, уважение к обычаям и традициям других народов должны быть присущи каждому человеку. Дружба со всеми народами — главное наше общее достояние.

Р. А. Полуянова

АСПИРАНТЛАРГА ФАЛСАФАДАН ДАРС БЕРИШДАГИ АЙРИМ МУАММОЛАР ТУҒРИСИДА

Ижтимоий воқеликнинг драматик тарзда ўзгашиб бориши ижтимоий фанларга, хусусан марксистик фалсафага ҳам ўз таъсирини ўтказмай қолмади.

Маълумки, сўнгги вақтларда марксистик фалсафий қарашларга танқид кўзи билан қаровчилар олимлар ўртасида ҳам кўпайиб қолди. Чунончи, ўтган йилнинг 16 ноябрида «Известия» рўзномасида академик олимлардан Д. Лихачев ва А. Фурсенколар «Догматикадан имтиҳон» мавзусида ўз мақолалари билан чиқиб, аспирантлар учун марксистик фалсафий билимларнинг берилишига бутунлай қарши фикрда эканликларини очикдан-очик айтиб чиқдилар. Уларнинг фикрича, аспирантлар ўз истеъодларини диссертацияга қаратиш ўрнига, гўё улар муайян вақтларини беҳуда ишга, марксистик фалсафадан номзодлик имтиҳонини топшириш учун назарий тайёргарлик кўриш ишларига сарф қилар эмишлар. Ундан ташқари шундай воқеалар содир бўлиши мумкин эканки, агарда аспирант марксистик фалсафадан «қониқарли» баҳо олгудай бўлса, унга аспирантура эшикларини бутунлай беркиби қўйилар эмиш. Бинобарин, улар эндиликда марксистик фалсафа «ақидаларини» билишликни — нодонлик деб, уни билим сифатида ўрганишликни қатъиян манъ қилиш зарурлигини мақолада уқтириб ўтадилар.

Хўш! Уларнинг ушбу фикрлари тўғрими? Менинг фикримча, албатта, нотўғри. Маълумки, фалсафа фани инсониятнинг маданий-маънавий қадриятларининг синтезлашган таркибий қисми бўлиб, у олам, жамият ва инсон тафаккурининг ривожланишининг энг умумий қонунилари тўғрисида бизга универсал характерга эга бўлган билимларни беради.

Марксистик фалсафа хусусида гапирсак, шунини айтиш лозимки, у фан сифатида ўзига хос маънавий қадрият устиворлигига эга. Хусусан, диалектик материализмнинг фалсафий-методологик аҳамиятини ҳеч ким инкор қилишга ҳаққи йўқ. Фақатгина бу фалсафанинг соф булогидан сув ичмаган нодон кишиларгина унга танқид кўзи билан қарashi мумкин. Тўғри, марксистик фалсафада, хусусан, унинг «Тарихий материализм» бўлимида камчиликлар бор. Чунки унинг ижтимоий-назарий хулосалари XIX асрнинг иккинчи ярмида вужудга келган эди, бинобарин, унинг ижтимоий концепциялари ўз даврига нисбатан тўғри эди. Жамият ниҳоятда мураккаб ижтимоий организмдир. Унинг барча тараққиёт йўлларини олдиндан «қаромат» қилиб айтиб бериш амримақолдир. Ижтимоий тараққиёт, ҳаёт тажрибалари, амалиёт эндиликда ўз кореллятив тушунчаларини илгари сурмоқда. Бинобарин унинг айрим ижтимоий қарашлари олимлар томондан қайта кўриб чиқилмоқда, янги қараш ва хулосалар билан тўлдирилмоқда.

Шуни алоҳида эътироф қилиб ўтиш зарурки, айни бир вақтда биз амалий фаолиятимизда диалектик материализм қондалари ва принципларидан чекинган ҳолда иш юритдик, уни ҳаракат учун қўлланма эканлигини унутма эдик. Марксистик мафкурадан биз фақат байроқ сифатида фойдаланиб, кундалик ҳаётимизда, амалий фаолиятимизда коммунистик партия кўрсатмаларига, йўл-йўриқларига кўр-кўрона ишонган ҳолда иш юргизиб келдик.

Марксизм-ленинизм таълимотининг маънавий тангликка учраб қолганлигининг бош сабабларидан бири тоталитар тузумимиз бўлди. Тоталитаризм айни бир вақтда авторитаризмнинг ривожланишига йўл очиб берди. «Оғзи қийшқ бўлса ҳам, бойни ўгли гапирсин», деганларидек, биз Хрушчев, Брежнев каби юқори лавозимда ўтирган мансабдорларнинг гапини қап деб, уларни тўғри-нотўғри кўрсатмаларини амалий дастур қилиб олдик. Хусусан КПССнинг мафкура ишлари бўйича секретари Сулов ўзининг кейинги 45 йиллик фаолиятида мафкура соҳасидаги ишларини сохлатик характерга эга бўлган позицияда туриб иш юритди. У марксизм-ленинизм таълимотини узил-кесил, тугал «ҳақиқат» фани деб, уни ижодий жиҳатдан ривожланишига мутлақо йўл қўймади. Бу таълимотни ижодий ривожлантиришга уринган олимлар тазйиқ остига олиндилар. Вақт ва маконда фақат марксизм-ленинизмнинг ижтимоий таълимоти амал қилиши лозим, деб ўз фаолиятида у изи ўчмас хатоларга йўл қўйди. Уқув-тарбия ишларида ўзбилармонлик тарзида иш юритиб

жиддий хато ва камчиликларга йўл қўйди. Схоластика ва догматизм услубида иш олиб бориб, марксистик ғояларнинг ҳамма томонларини идеаллаштириб юборди. Уни қонун-қондаларини сунгич, «абсолют ҳақиқат» даражасига кўтариб, бора-бора уни догматик фалсафага айлантириб қўяёзди. Бошқа фалсафий қарашларни, шу жумладан идеализм фалсафий қарашларини қаттиқ танқид остига олиб ундаги мавжуд бўлган фалсафий қадриятларни назар-писанд қилмай, унга қарши қатъий кураш олиб боришни давлат қилиб келди. Бинобарин, мафкура ишларида жиддий нуқсонларга йўл қўйилди. Бу ҳолат жойларда аспирантларга фалсафий билимларни бериш, ўқув-тарбия, ўқув-методика ишларини ижодий тарзда ташкил қилишга кенг имконият бермади. Ўқув-тарбия ишлари олий ўқув вазирлиги ва ВАК назорати, маъмурий буйруқбозлик услубида олиб борилди; аспирантларга мавзу юзасидан мустақил ижодий фикр юритишликка йўл қўйилмади, трафарет-таърифвозлик, ёдаки вағизхонлик, кўчирмасозлик (цитатавозлик) услубида фалсафани ўқитиш, ушбу фанга нисбатан аспирантларга антипатия туйғуларини пайдо бўлишига сабаб бўлди.

Эндликда Фанлар академиясининг Фалсафа кафедраси аспирантларга фалсафий билимларни бериш ишларида жиддий қайта қуриш ишларини олиб бормоқда, илмий-педагогик ишларни, маърузаларни, семинар дарсларини ташкил қилишни янги методик қўлланма дастури асосида олиб бориш мўлжалланган. Бу методик дастур ксфедраaning ижодий профессор-ўқитувчилари томонидан қайта ишлаб чиқилди. Табиатшуносликнинг айрим фалсафий муаммоларидан маърузалар ўқишга Фанлар академиясининг йирик олимлари ва мутахассислари жалб қилинмоқда.

Шуни унутмаслик керакки, фақат фалсафа фанигана аспирантларга, ёш олимларга замон талабларини ҳисобга олган ҳолда кенг қўламда билимлар беради; уларнинг илм-маърифатга бўлган қизиқишларининг юксалиб боришига кўмаклашади, мураккаб ҳаёт ичида улар ўз ўринларини топиб олишлари йўлида маънавий ёрдам кўрсатади. Фалсафий билиш жараёнида ёш олим реал ҳодисалар ҳақида тushунчалар ортиради, ижтимоий воқеликка тўғри баҳо бера олади. Инсоннинг ижтимоий кучи унинг фалсафий билимларида мужассамлашади ва ойдинлашади. Фалсафани чуқур билиш таниқ ижод қилишнинг гаровидир.

Шу нарса ҳаммага аёнки, Форобий, Беруний, Ибн Сино каби улуг алломаларимиз ўз билимларини пухта ўзлаштириш билан чегараланиб қолмасдан, айни бир вақтда фалсафий билимларни чуқур таҳлил қилганлар. Маълумки, буюк олим А. Эйнштейн гарчи идеализм тарзида фикр юритган бўлса ҳам, фалсафий қарашларини чуқур ўзлаштирган эди. Нисбийлик назариясини кашф қилишда ўз замонасининг фалсафий билимларига таянган ҳолда катта муваффақиятларга эришган эди. Ана шундай вазиятни Фанлар академияси олимлари мисолида ҳам кўрсатиш мумкин, хусусан машҳур табиатшунос олимларимиздан бири Е. Тўрақуловнинг айтишича, у ўзининг оламшумул аҳамиятга эга бўлган илмий тадқиқот ишларидаги зўр муваффақиятларга эришишда фалсафани чуқур билиши унга қўл келган. Шунинг учун ёш олимларга, аспирантларга фалсафадан чуқур билим бериш мақсадга мувофиқдир. Эндликда фалсафани ўрганиш тор маънода олиб борилмай, балки бир мунча кенг фалсафий билимлар тизимини чуқур ўзлаштириш методикасини қўллаш билан олиб борилмоқда. Маълумки, ёшлар аввало олий билимгоҳ даргоҳида фалсафа асосларини ўрганадилар, лекин олимликни аҳд қилган аспирантлар эса, фалсафага инсоният маданий-маънавий бойлигининг таркибий қисми сифатида қараб, уни чуқур маънода ўзлаштиришлари жоиз, чунки, аспирантлар учун ўқиладиган маърузаларга ўз мазмунига кўра фалсафий-маънавий қарашлар, илгор фикрлар, маданият, илм-маърифат, билиш назарияси, илмий-техника ютуқларини жамият ҳаётида тутган ўрни масалаларини кўпроқ фалсафий жиҳатдан ёритишга қаратилгандир. Марксистик фалсафий билимларнинг таркибий бир бўлиги сифатида муайян мавзуларда унинг маънавий қадрияти, устиворлиги, аҳамияти алоҳида ёритилиб ўтилмоқда.

Фалсафа кафедраси эндликда фалсафа тарихини, хусусан шарқ ва Урта Осиё алломаларининг фалсафий қарашларини ёшларга чуқурроқ ўргатиш юзасидан кўпроқ фалсафий мавзуларни режалаштирган. Ф. Энгельс айтиб ўтганидек, фалсафа тарихини мукамал ўрганиш назарий тафаккур юритиш мактабидир. Сир эмаски, олимларимизнинг аксарияти Шарқ фалсафасидан кўра, Ғарб фалсафий билимларидан кўпроқ хабардордирлар. Биз ўз тарихимизни дурустроқ билмаганимиздек, ўз тарихий фалсафамизни ҳам яхши билмаймиз. Маълумки, Шарқ фалсафаси ниҳоятда маданий-маънавий, инсонпарвар, юксак ахлоқий қадриятларга бой фалсафий меросларни ўзида мужассамлаштирган, лекин унинг умумлашган фалсафий анталогияси ҳали ҳам олимларимиз томонидан чуқур ижод қилинган эмас.

Шуни инобатга олиш жоизки, Ўзбекистон республикаси Фалсафа кафедрасида ҳар йили 350—400 кишидан иборат аспирант ва бўлажак ёш олимлар фалсафа курсидан номзодликка имтиҳон топшириш учун назарий тайёргарликни ўтади. Шунингдек, олий ўқув юртинининг фалсафа кафедраларида ҳам 400 га яқин бўлажак ёш илмий педагогик мутахассислар аспирантлар билан бир қаторда фалсафадан имтиҳонга тайёргарлик кўрадилар. Ваҳолонки, уларнинг дидига, талабига жавоб берадиган юқори савияда ёзилган махсус фалсафа дарсликлари йўқ. Мавжуд фалсафа асослари дарсликлари олий билимгоҳ талабаларига мўлжалланиб чоп этилган, улар ҳам даир талабига жавоб бермайди, хусусан бу дарсликларда Шарқ ал-

ломаларининг фалсафий қарашлари ниҳоятда тор маънода қисқача таҳлил қилинган.

Фалсафа соҳасида ижод қилувчи олимларимизнинг муҳим вазифаларидан бири — Шарқ, хусусан Урта Осиё аломаларининг фалсафий меросларини ўзида муҳасамалаштирган фалсафа тарихига оид (ўзбек тилида) дарслик яратишдир.

Шу билан бирга фалсафанинг назарий масалаларини ўзида муҳасамалаштирган, ҳозирги замон талабларига жавоб берувчи аспирантлар ва ёш олимларга мўлжалланган «Фалсафа ва фан методологияси» деб ном олган илмий дарсликни яратиш ҳам мақсадга мувофиқдир. Унинг мазмунида назарий масалалар билан бир қаторда илмий техника революцияси, тараққиёти ва илм-фан муаммоларига кўпроқ ўрин берилса мақсад сари яқинлашган иш қилинган бўлар эди. Чунки, аспирантлар учун кўпроқ фан методологиясига оид йўналишидаги фалсафий билимларни бериш — уларнинг тафаккурлаш доирасининг кенгайиб, илмий фикрлаш заҳинининг янада чуқурлашиб боришига олиб келади.

Ўйлаймики, аспирант ва ёш олимларимизнинг ана шундай фалсафий дарсликларга бўлган маънавий чаққонлигини ҳисобга олиб, етук файласуф олимларимиз бу масалаларни ҳал қилишда ижодий жонбозлик кўрсатадилар.

М. Аббасов

ЎЗБЕКИСТОНДА ПРОКУРАТУРА ОРГАНЛАРИНИНГ ТАШҚИЛ ҚИЛИНИШИ ВА УЛАРНИНГ ФАОЛИЯТИ ТАРИХИДАН (1925—1933 ЙИЛЛАР)

Урта Осиёда илмий чегараланиш ўтказилиши муносабати билан СССР Иттифоқи таркибига кирувчи Ўзбекистон Республикаси тuzилди.

Ўзбекистон Республикасининг ташкил топиш жараёни Иттифоқ миқёсидагидан фарқли ўлароқ ички кураш кескинлашган даврга тўғри келган эди. Унинг асосий сабаби биринчи ташкил толган Ўзбекистон ҳукумати сиёсий куч сифатида фаолият олиб бораётган коммунистик партия бошчилигида Ўзбекистон марказий ижроия қўмитаси томонидан 1925 йил 15 сентябрда қабул қилинган «Ер ва суз» ҳақидаги декретини¹ ҳаётга тезлик билан жорий қилиш эди. Бунинг учун хусусий мулк эгаллиги бўлган ер, сув, қишлоқ хўжалиги инвентарларини ҳақ тўламасдан мажбурий тарзда эгаларидан тортиб олиш, шунингдек, аёлларни юзидан очиб, эски диний мактабларни ёпиб, ўрнига янги мактаблар очиб олишга киришдилар. Ўз мулкдан, ҳамда эгаллаб турган мавқеидан, миллий мустақиллигидан ажраб қолишини тушуниб етган мулк эгалари, руҳонийлар ва мустақилликларини сақлаб қолиш тарафдорларининг қаршичилиги янги тузумга қарши норозиликларнинг кескинлашиб кетишига олиб келди.

Республика тuzилган дастлабки кунлардан бошлаб давлат бошқарув аппаратида, аynиқча маҳаллий жойларда ишловчи раҳбар ходимлар томонидан мансабинини сунистеъмоёл қилиш, деҳқонларнинг ҳуқуқи ва қонуний манфаатларини поймол қилиш, пора олиш ва совет ҳукумати томонидан турли жарималар солиш ва ўз фойдаларига ўзлаштириш ва бошқа қонунбузарликлар кучайиб кетди.

Маъмурий ўзбошимчиликка, жаримабозлик, порахўрлик, сансозлик, расмиётчиликка (бюрократизмга) қарши кураш олиб боришда давлат бошқарув ишларини қонун асосида юритиш, кучайиб бораётган қонунбузарликларга қарши кураш жиноят судлов ишларини янги ҳокимият томонидан қатъий риоя қилган ҳолда амалга оширилишини таъминлаш учун қонунларни бажарилиш устидан назорат олиб борувчи махсус орган — прокуратура органини тuzиш ва уларнинг ҳуқуқий ҳолатларини белгилловчи қонун нормаларини ишлаб чиқиш зарурати тuzилди.

Ўзбекистон республикаси МИК ва ХКС 1925 йил 6 майда Ўзбекистон республикаси адлия халқ комиссарлиги тўғрисидаги низомни тасдиқлади².

Низомнинг 4 бобда Ўзбекистон республикаси прокуратура органларининг тuzилиши, вазифаси ва фаолиятига оид бўлган ҳолатлар белгилаб берилди. Низом республика адлия халқ комиссари республика прокурорининг вазифасини ҳам бажаришини белгилади. Республика прокуратураси адлия халқ комиссарлиги қарамонига бўлган бўлим сифатида ташкил қилиниб, бўлимга раҳбарлик республика прокурорига юклатилди. Прокуратура бўлимида республика прокурорининг 3 та ёрдамчиси, вилоятларда эса вилоят прокурори ва уларнинг ёрдамчилари томонидан иш олиб боришлари белгиланди. Республика прокурори МИК томонидан ишга тайинланар ва ўз фаолияти юзасидан МИК олдида ҳисоб бериши, республика прокурори ёрдамчилари республика прокурорининг тақдимига асосан республика МИК томонидан, вилоят прокурори ва уларнинг ёрдамчилари эса республика прокурори томонидан ишга тайинланиб, ўз фаолиятлари юзасидан 3 ойда бир марта фақат республика прокурори олдида ҳисобот бериб бориши белгиланди. Шундай қилиб республика прокуратураси маъмурий ҳудудий принципга асосланган, бири томонлама бўйсунувчи марказлашган орган сифатида тuzилиши қонунда ўз ифодасини топди.

Ўзбекистон республикаси МИК ва ХКС томонидан 1926 йил 29 сентябрда тасдиқланган ва 1927 йил 15 февралда қонуний кучга кирган «Ўзбекистон ССР

¹ Қаранг: СУ ЎзССР. 1925. С. 481—483.

² ЦГА Ўзбекистана, ф. 86, оп. 1, д. 2218, л. 98.

суд тузилиши тўғрисидаги Низом³да ҳам алоҳида боб прокурорлик назорати ва бағишланган бўлиб, унда Прокуратура органларининг тузилиши ва уларнинг фаолияти доираларини кенгайтирди. Низомнинг 91-моддасида Ўзбекистон ССР таркибига кирувчи Тожикистон мухтор республикаси прокуратураси тузилиши ва фаолияти белгилаб берилган бўлиб, Тожикистон МЖ прокурори Тожикистон МЖ МИК томонидан ишга тайинланиши ва ўз фаолияти юзасидан Тожикистон МИК олдида ҳисобот бериб бориши белгиланди. Тожикистон МЖ прокурори Тожикистон МЖда Ўзбекистон республикаси қонуналарини бажарилиши устидан назорат олиб бориши юзасидангина ҳисобот бериб турар эди.

Адлия халқ комиссарлиги ҳамда суд тузилиши тўғрисидаги низомда қонуналарни бажариш устидан прокурор назорати 4 тармоққа бўлинди:

1. Халқ комиссарликлари идоралари, давлат бошқарув органлари, корхона, ташкилот ва муассасалар, жамоат ташкилотлари, мансабдор шахсларни қонуналарга риоя этишлари устидан назорат олиб бориш.

2. Тергов ва суриштирув ишларини қонунга мувофиқ юритилиши устидан назорат.

3. Судда давлат айбловини қўллаш.

4. Қamoқхоналарда мажбусларни қонунга риоя қилган ҳолда ушлаб турилиши устидан назорат қилиш. Низомда республика прокуратураси вазифалари белгилаб берилган бўлиб, республика прокурори ўзига бўйсунувчи бўлимга қўйи прокурорлари устидан раҳбарлик олиб бориш юзасидан қўйи прокурорлар учун қонуналарни бажарилиши мажбурий характерга эга бўлган фармойишлар чиқариш, прокурор назорати оид бўлган алоҳида ишлар юзасидан кўрсатмалар бериш, амалдаги қонуналарни шарҳлаш, зарурат туғилганда ўзига бўйсунувчи қўйи прокурорларнинг вазифаларини ҳеч қандай тўққинликсиз шахсан ўз қўлига олиш, Ер ишлари бўйича тузилган комиссия, арбитраж, ҳакамлик судлари фаолиятларининг қонунга мувофиқлиги устидан назорат қилиш. Ички ишлар халқ комиссарлиги билан биргаликда озоликдан маҳрум қилинган ҳамда мажбурий меҳнатга жалб қилинган шахсларнинг жазони ўташ тартиб-қоидаларини ишлаб чиқиш. Суд ва прокуратура органларида мутахассисларни тайёрлашга қаратилган курсларни очиб ва улар учун ўқув дастурларини ишлаб чиқишда қатнашиш ва ҳ. к. вазифаларни бажариш юклатилган эди.

Шунингдек, низомда прокуратура бўлимида ишловчи ёрдамчи прокурорлар, вилоят прокурори ва уларнинг ёрдамчиларининг вазифалари ва ваколатлари белгилаб берилди. Прокурорларга маҳаллий совет ижроия қўмиталари ва уларга қарашли идоралар, корхоналар, тумандаги маҳаллий совет томонидан чиқарилган далолатнома (акт)ларининг қонунга мувофиқлиги устидан назорат қилиш, ҳусусий шахслар ва фуқароларнинг қонунга риоя қилишлари, тергов ва суриштирув органлари фаолиятларининг қонунга мувофиқлиги устидан назорат қилиш, судда давлат айбловини қўллаш, қamoқхоналарда қонуналарга риоя қилинган ҳолда мажбусларни ушлаб туриш, суд томонидан берилган жазони ўташнинг қонунга мувофиқ амалга оширилиши устидан назорат қилиш ва ҳокazo вазифаларни бажариш юклатилди.

Бўлим прокурори ёрдамчилари томонидан, халқ комиссарликлари томонидан чиқарилган далолатнома қонунга хилоф деб топилиб, келтирилган норозилик оқибатсиз қолдирилган тақдирда улар республика прокурори орқали ушбу қонуний далолатнома юзасидан республика МИК ёки ХКСга норозилик келтирилиши белгиланди. Прокурор томонидан келтирилган норозилик қонунга хилоф деб топилган тақдирда далолатнома ҳаракатдан тўхтатилар эди. Бу ҳолат РСФСР МИК томонидан 1926 йил 19 ноябрда тасдиқланган суд тузилиши тўғрисидаги Низомда⁴ эса, прокурор томонидан келтирилган норозилик қонунга хилоф далолатномани ҳаракатдан тўхтатиши белгиланмаганлиги билан фарқланар эди.

1929 йил 27 ноябрда Республика Адлия халқ комиссарлигининг коллегия қарори билан адлия халқ комиссарлигига қарашли прокуратура бўлими тўғрисидаги Низом⁵ тасдиқланди. Низом прокуратура бўлимига тегишли бўлиб, амалдаги қонуналарда белгиланган фаолиятини тўла сақлаб қолиши билан бирга, прокуратура бўлимининг тузилишини қайта қуриш, унинг вазифаси, фаолияти ва ваколатини кенгайтирди.

Низомга кўра республика прокуратуралари фаолияти устидан раҳбарлик қилиш, Адлия комиссарлигининг халқ прокуратура бўлимига юклатилди. Прокуратура бўлими республика прокуратураси деб ўзгартирилиб, унга Адлия халқ комиссарлигининг муовини бошчилик қилиши ва у республика прокурори деб аталиши белгиланди.

Низомда Республика прокуратураси қўйи прокурорлари устидан раҳбарлик қилувчи, бошқариб туривчи ва улар фаолиятини мувофиқлаштириб туривчи марказидир деб белгиланган эди. Республика прокуратура бўлими 5 та бўлимга бўлиниб, умумий назорат, дастлабки текшириш органлари, қamoқхоналарда қонуналарни бажарилиши устидан назорат, судлар фаолиятларининг қонунга мувофиқлиги устидан назорат, Давлат исбий бошқармаси фаолиятининг қонунга мувофиқлиги

³ Ўзбекистон ССР суд тузилиши тўғрисидаги низом. Самарқанд, 1927. 120-бет.

⁴ Қаранг: СУ РСФСР. 1926. № 85. С. 624.

⁵ ЦГА, ф. 837, оп. 13, д. 105, л. 173—183.

устидан назорат, меҳнат қонунларига риоя қилиниши устидан назорат қилиш бўлиmlари тузилди.

Республика прокурорига барча қуйи прокурорлар фаолияти устидан раҳбарлик қилиш, бўлим прокурорлари иш режаларини ишлаб чиқиш, мажлис қақриши ва ҳоказо вазифалар юклатилди.

Республика прокурори судлар томонидан кўрилган жиноий ҳамда фуқаролик ишлари бўйича чиқарилган ҳукм, ҳал қилувчи қарорлари қонуний кучга киргандан кейин, жиноий ва фуқаролик ишларини талаб қилиб олиш лозим деб топилган, ҳукмлар, ҳал қилувчи қарорларнинг ижросини тўхтатиш, УзССР Олий суди президиуми ва пленуми мажлисида қатнашиш, суд томонидан чиқарилган ҳукм ва ажрим қарорлар юзасидан норозилик келтириш, республикада жиноятчиликка қарши курашда раҳбарлик қилиш, жиноятчиликка қарши кураш масаласи бўйича мажлис қақришини ташкил қилиш ва унга раҳбарлик қилиш ваколати берилди.

Ҳар бир бўлимга прокурор республика прокурорининг буйруғи билан тайинланар эди. Низомда ҳар бир тармоқ бўйича тузилган бўлим прокурорларининг вазифалари ва ваколатлари белгилан берилган бўлиб, умумий назорат бўлими халқ комиссарликлари, идоралар, маҳаллий совет ижроия қўмиталари корхона, ташкилот, муассасалар томонидан чиқарилган далолатномаларни мувофиқлиги устидан назорат қилиш, мансабдор шахслар ва фуқароларнинг қонунга риоя қилишлари, терговчи ва суриштирувчи шахс қўлида бўлган жиноий ишларни талаб қилиш ва улар бўйича қонунга риоя қилинган ҳолда иш олиб борилаётганлигини текшириш ва ўз хулосасини билдириш, тергов муддатини узайтириш, терговчининг ҳаракатлари юзасидан берилган аризаларни кўриб чиқиш ва ҳал қилиш белгиланган эди. Суд назорати бўлимига республика олий суди қошида иш юртувчи республика прокурори бошчилик қилиб, бўлимининг вазифаси, жиноий ва фуқаролик ишлари бўйича ишни суд жарасида кўраётган бўлишига қарамай, фуқароларнинг берган аризаларни қабул қилиш, уни кўриб чиқиш мақсадида суддан талаб қилиш ва ўз хулосасини бериш, ер ишлари комиссияси фаолиятининг қонунга мувофиқлиги устидан назорат қилиш мақсадида улар қўлида бўлган ишларни талаб қилиб олиш, суд бошқарув мажлисида, суд муҳокамасида қатнашиш ваколати берилган эди. Қуйи прокурорлар томонидан қишлоқларда совет ҳокимияти сиёсатига оғишмай риоя қилиш ишларини тўғри ташкил қилишлари устидан кузатиб бориш, ариза ва шикоятларни кўриб чиқиш ва ваколат доиралари бўйича берилган ишларни мустақил ҳал қилиш, қуйи прокурорлар томонидан умумий назоратни олиб боришлари бўйича раҳбарлик кўрсатмаларини бериш, уларни қабул қилинган қонун нормалари билан таништириб бориш, корхонадаги ҳуқуқ консултантлари устидан раҳбарлик қилиш ишларини юритиш бўйича қуйи прокурорларга кўрсатмалар бериш вазифалари юклатилган эди.

Шунингдек, қуйи прокурорларнинг умумий назоратига оид фаолиятларини тафтиш қилиш, халқ комиссарликлари мажлисида қатнашиш, дастлабки текшириш ва қамоқхоналарда қонуларнинг бажарилиши устидан назорат олиб бориш бўлим прокурорлари, марказий жиноят қидирув органлари, ички ишлар озошлиқдан маҳрум қилиш ишлари бошқармаси фаолиятининг қонунга мувофиқлиги устидан назорат қилиш, айбловни қўллашда қатнашиш;

давлат сиёсий бошқармаси (ДСБ) мажлисида қатнашиб, ДСБ ҳаракатлари юзасидан берилган шикоятларни кўриб ҳал қилиш, ДСБга қарашли бўлган озошлиқдан маҳрум қилиш жойларида қонунга риоя қилиниши устидан назорат олиб бориш, жиноий ишлар бўйича олиб борилаётган тергов ҳаракатларини қонунга мувофиқлиги устидан назорат қилиш ва ҳоказо вазифалар белгиланди.

Меҳнат қонунларига оид бўлган ишларни кўришни қонунга мувофиқлиги устидан назорат қилувчи бўлим прокурорларининг вазифасига: меҳнат қонунини билан боғлиқ бўлган жиноий ва фуқаролик ишларини судда кўрилиши жарасида қатнашиш, шу тоифадаги ишларни судлардан талаб қилиб олиш, қонунга хилоф чиқарилган жиноий ва фуқаролик ишлари бўйича чиқарилган ҳукм ёки ҳал қилувчи қарор қонунга хилоф деб топилганда норозилик келтириш, меҳнат халқ комиссарлиги коллегияси мажлисида қатнашиш, қонун даражасидаги далолатнома бўлмасида, республикада прокуратура органларини қайта қуриш вазифаси белгиланди. Низом прокуратура бўлимини республика прокуратураси деб атаган бўлсада, республика прокурори республика адлия комиссарининг муовини бўлганлиги сабабли, у адлия халқ комиссарлигига бўйсунар эди. Шунинг учун ҳам Адлия халқ комиссарининг республика прокурорига прокурорлик назоратига оид берган кўрсатмаларни бажариш мажбурийлиги ҳамда Адлия комиссарлиги қарамонда бўлиб қолганлигига қарамай Адлия халқ комиссарлигидан ажралиб мустақил давлат органи сифатида шаклланишига қўйилган дастлабки қадам эди.

Республика Адлия комиссарлиги коллегиясининг 1933 йил 29 сентябрда чиқарган қарорига асосан, Республика прокуратурасининг марказий идораси қайта кўрилиб, унга асосан амалда бўлган бўлимларнинг номлари ўзгартирилибгина қолмай, балки ҳар бир бўлим ичида группалар тузилди. Шу билан бирга Республика прокурорининг катта ёрдамчиси деган лавозими жорий қилинди ва катта ёрдамчилар бўлимларга бошчилик қиладиган бўлди.

1. Кишлоқ хўжалиги бўлими: бу бўлимда 4 та группа тузилиб, уларга пахта ишлари, суғориш, нон маҳсулотларга оид ишлар;

2. Совет қурилиши бўлими: бу бўлимда 2 та группа тузилиб, а) саноат, молия ва режалаштириш ишларини юритиш қонунга мувофиқлиги устидан назорат қилувчи группа; б) ички таъминот ва меҳнатни муҳофаза қилиш ишларини қонунга мувофиқлиги устидан назорат группаси;

3. Давлат органлари ва ахлоқ тузатиш меҳнат муассасаларида қонунларни бажарилиши устидан назорат қилувчи бўлим ва бу бўлимда 2 та группа тузилди: а) суд назорати — бу группанинг вазифаси — судлов ишларини юритиш сисёатини ўрганиб бориш, судда давлат айбларини қўллаш, ахлоқ тузатиш — меҳнат муассасаларида қонунларни бажарилиши устидан назорат қилиш; б) тергов — бу группага дастлабки тергов ишларини юритиш ҳамда вақтинча ушлаб туриш жойларида қонунларга мувофиқлиги устидан назорат қилиш.

4. Муҳим ишлар бўлими: бу бўлим прокурорларига давлат сиёсий бошқармаси ва ички ишлар халқ комиссарлиги фаолиятининг қонунга мувофиқлиги устидан назорат қилиш вазифалари юклатилди.

Қарорда бўлим ва группа прокурорлари Ўзбекистон суд тузилиши тўғрисидаги низоом ва республика ЖПКда кўрсатилган вазифа ва ваколатлардан фойдаланадилар деб айтилган.

Қарорга асосан Республика прокуратурасига 18 та штат ажратилиб, улардан 5 тасига катта ёрдамчи прокурор, 13 тасига эса ёрдамчи прокурор лавозимини жой қилинди⁶.

Қарорга асосан, ҳар бир тузилган группа прокурорига прокурор назоратига оид бўлган барча фаолиятларни бирга қўшиб олиб бориш вазифаси юклатилди. Натижада прокуратура органининг ичида суъбий равишда бир-бирдан ажралган кичик прокуратура органини тузилишига олиб келди. Бундай ҳолат прокурорларнинг бир-бири билан бўлган ташкилий боғлиқларига путур етказди. Бундай салбий ҳолатлар прокурорлик назоратини олиб боришга салбий таъсир қила бошлади. Шунинг учун ҳам республика прокуратураси ички тузилишини қайта қуришга қаратилган қарор бекор қилиниб, олдинги ҳолатига қайтди.

Ўзбекистон республикаси ташкил топган дастлабки йилларда прокурорларнинг миқдори ва малакаси паст бўлиб, мутахассисларни танлаш асосан партия аъзоллиги билан белгиланар эди. 1925 йилда республикада 38 та прокурорлар иш олиб боришиб, булардан 32 таси КПСС аъзоси, фақатгина 16 таси маҳаллий халқ вакиллари-ни ташкил қилар эди. 1926 йил сентябрь ойда республика прокуратура органлари-да ишловчи прокурорлар сони 42 тага етказилди⁷. Ўзбекистон Республикаси МИК нинг 1926 йил июнь ойидаги республика худудини маъмурий режалаштириш тўғриси-да чиқарган қарорига⁸ асосан республикада тузилган 7 та вилоят ўрнига 10 та округ, 26 та уезд ўрнига 87 та район тузилди. Шунга асосан вилоят прокуратураси тугатилиб, ўрнига округ прокуратуралари тузилди. Ҳар бир округда округ проку-рори, уларнинг ўринбосарлари, 42 та ёрдамчи прокурорлар бўлиб, улардан 12 таси округ судлари қошида бўлиб, улар асосан суд назоратини амалга оширар эдилар, қолган 30 та ёрдамчи прокурорлар назоратини амалга ошириш вазифасини бажар-рар эдилар. 1928 йилда округ прокурорлари ва уларнинг ёрдамчиларининг штати қисқартирилиб, 10 та округ, 12 та шаҳар ва 72 районда жами 38 та прокурор ва прокурор ёрдамчилари штати белгиланди⁹. Натижада аҳолининг кўпчилик қисмини ташкил қилган кишлоқларнинг кўпчилигида прокуратура тузилмади. Республика МИК томонидан тузилган комиссия ноқулай аҳволдан чиқишнинг бирдан-бир йўли округ прокуратураларини тугатиб, уларга берилган штатнинг кўпчилик қисмини рай-он, шаҳарларга бериш, қолган қисмини эса марказий прокуратура аппарати ихтиё-рига ўтказиш лозим деган хулосага келди. Республика МИК ва ХКСнинг 1930 йил 17 августда округларни тугатиш ва районларни тузиш тўғрисидаги қарори билан округ тугатилди.

Республикада 71 та район, 12 та шаҳар тузилиб, тузилган 2 та районга 1 та районлараро прокуратура, шаҳарларда эса шаҳар прокуратуралари тузилди. Жами 44 та районлараро прокуратура, 12 та шаҳар прокуратураси тузилиб, уларга 1 та прокурор, 1 та котиб, 1 та машинистка штати белгиланди. Прокурорлар сони 56 та-га, 1931 йилда 67 тага етказилди¹⁰.

Уша давр учун хос бўлган иллатлардан бири маҳаллий ҳокимият идораларнинг раҳбарлари томонидан прокуратура органларининг ички ишларига аралашиларини, ўзбошимчалик билан уларни ишдан четлатишлари кучайди. 1926 йилнинг ўзида жами 42 та прокурордан 34 таси турли сабаблар билан ишдан четлатирилди. Про-куратура органларига умуман саводсиз ходимлар ишга қабул қилинди. Масалан, 1931 йилда 67 та прокурорнинг 64 таси коммунист, қолганлари комсомол аъзоси, булардан 3 таси ўрта маълумотли, 64 прокурор 4-синф маълумотига эга бўлиб,

⁶ ЦГА, ф. 86. оп. 1, д. 3815, л. 15.

⁷ Уша жойда, 194-бет.

⁸ Материалы по районированию УзССР. Самарканд, 1926. С. 7.

⁹ ЦГА, ф. 994, оп. 1, д. 150, л. 3.

¹⁰ Уша жойда, д. 358, л. 10.

айримлари 3 ойлик юридик курсни тамомлаган эди¹¹. Қашқадарё ва Хоразм вилоятлари оғир аҳволда эди. 1925—26 йилларда фақат биттадан прокурор иш олиб бордилар. Бунинг асосий сабабларидан бири ажратилган штатларнинг озлиги мутахассисларнинг етишмаслиги эди. Айрим маҳаллий ҳокимият раҳбарлари, айниқса Давлат сийёсий бошқармаси, ички ишлар, милиция идоралари прокурорларни назарга олиб қилмаслигига асос қилди. Бундай ҳолат давлат бошқарув идоралари, милиция сийёсий бошқарма ходимлари томонидан қонунларни қўпол равишда бузишга йўл қўйишларнинг кучайиб кетишига олиб келди. Масалан, Ромитан районига қарамай, шаклланиб бораётган прокуратура органини иложи борича моддий ва маънавий қўллаб-қувватлади. Натижада республикада прокуратура органи ривожланиб бориши учун маънавий ва илмий база яратилди. Масалан, вилоят прокуратураси ходимлари 1925 йил 2600, 1926 йил 1525, 1927 йили 1290 маҳаллий советларнинг ижроия кўмиталари мажлисида қатнашдилар. Уларнинг 1925 йил 148, 1926 йил 158, 1931 йили 525 қонунга хилоф чиқарган қарорлари юзасидан норозилик келтирди. Келтирилган норозиликларнинг барчаси қондирилди¹⁴. Бундан ташқари улар хўжалик савдо идораларининг биргина 1931 йили 8886 мажлисида қатнашиб, чиқарилган 971 далолатнома лойиҳасига ўзгартириш киритдилар¹⁵. Тергов органлари томонидан дастлабки текширишнинг қонунга мувофиқ олиб борилишини текшириш мақсадига 1925 йилда 5515 жиноий иш билан танишиб чиққан бўлсалар, 1926 йилда 7769 жиноий иш билан танишиб чиқиб, 7838 та йўл қўйилган қонунга хилоф ҳолатларни тугатиш ҳақида ёзма кўрсатма беришди. 1928 йилда 8615 та жиноий иш билан танишиб чиқиб, шундан 3186 жиноий иш ниҳоясига етказилди¹⁶.

Прокурорлар 1926 йилда 996 жиноий иш бўйича судда қатнашиб, давлат айбловини қўлладилар, 95 ҳукм юзасидан келтирилган эътирозлардан 57 таси қондирилди¹⁷.

1927 йилда фақат Самарқанд вилоят прокурорларининг ўзи қишлоқ жойларига чиқиб, қонунчилик соҳасида 10 та лекция ўқидилар. 81 кишини жамоат айбловчиси бўлиб қатнашишга тайёрладилар.

Бундан кўриниб турибдики, Ўзбекистон Республикаси прокуратураси оғир шароитда тузилди ва йилдан-йилга мустақамланди. Қонунларнинг бажарилиши устидан назорат олиб бориш билан республиканинг иқтисодий қудратини мустақамлаш, фуқароларнинг ҳуқуқларини ва қонуний манфаатларини қўриқлаш ишига муносиб ҳисса қўшди. Натижада прокуратура органларининг тузилиши ва ривожланиши учун пойдевор яратилди.

М. Махбубов

¹¹ ЦГА, ф. 904, оп. 1, д. 258, л. 10.

¹² ЦГА, ф. 837, оп. 15, д. 16, л. 23.

¹³ ЦГА, ф. 904, оп. 9, д. 212, л. 13.

¹⁴ ЦГА, ф. 86, оп. 1, д. 3815, л. 196.

¹⁵ Уша жойда, оп. 10, д. 1170, л. 70.

¹⁶ ЦГА, ф. 86, оп. 1, д. 3815, л. 194.

¹⁷ ЦГА, ф. 904, оп. 9, д. 138, л. 201—202.

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ИНДИИ В XVI—XVII ВЕКАХ

Исследователи духовной культуры Средней Азии IX—XV вв. и истории философии, в частности, за последние десятилетия проделали большую работу, обогатив тем самым сокровищницу нашей культуры новыми открытиями в этой области. Но историко-философские исследования больше относятся к периоду до XV в. Это и

¹ Исследованию истории общественно-философской мысли Средней Азии IX—XV вв. посвящены труды таких наших ученых, как: А. М. Богоутдинов, С. Н. Григорян, В. Ю. Захидов, И. М. Муминов, М. М. Хайруллаев, А. В. Сагадеев, А. Ф. Файзуллаев, Ю. Д. Джумабаев, Х. А. Аликулов, А. Д. Шарипов, М. Усманов, М. Кадыров и др.

понятно, ибо культурные достижения того времени составили поистине золотой фонд нашего духовного наследия².

В связи с этим в нашей литературе постепенно начало складываться ошибочное мнение об уровне развития философской мысли в последующие века. Это способствовало распространению взглядов о том, что в тот период история общественной мысли Средней Азии, в том числе Узбекистана, якобы ничего положительно-го в себе не несет.

В ходе наших последних исследований удалось установить некоторые характерные черты, присущие развитию философской мысли в XVI—XVII вв., которые в целом сводятся к следующему:

— рассматриваемый период характеризуется постепенным ослаблением былого активного взаимовлияния передовых идей мыслителей прилегающих регионов, что объясняется некоторым упадком в социально-политической и экономической жизни феодального общества. Круг политического и духовного влияния Средней Азии на соседние страны несколько сужается;

— влияние религии в обществе сопровождается еще большей активизацией мистики.

Получает дальнейшее развитие суфийская литература. Надо сказать, что авторитет суфийских шейхов и орденов тогда был столь высок, что в этих орденах состояли даже сами правители. К примеру, удельный принц дома Шейбанидов Джанибек султан был одним из мюридов крупнейшего шейха Ходжаги Касани. Последователем Касани был также Убайдуллахан (1533—1539), который после становления на мистический путь оказывал всяческую поддержку и покровительство дервишам. Авторитет шейха Касани был весьма высок. Подтверждением тому может послужить, в частности, его «Бабуров трактат», включающий в себя разъяснения автора в ответ на послание ему султана Захириддина Бабура;

— прогрессивная общественно-философская мысль развивается в основном на почве традиций предшествующих веков. Философская мысль этого периода в целом представлена в виде комментариев и примечаний на крупнейшие труды классического периода, хотя нельзя отрицать и появление целого ряда оригинальных трактатов;

— значительно ослабло развитие естественнонаучной мысли.

Одна из главных особенностей рассматриваемого периода в развитии философской мысли Средней Азии состоит в том, что начиная с XVI в. оно идет в двух главных направлениях:

I. Развитие общественно-философской мысли в самой Средней Азии. Здесь следует выделить два этапа: XVI—XVII и XVIII—первая половина XIX в.

Эти два этапа в целом друг от друга отличаются тем, что первый представлен крупными учеными-философами своего времени, как Мирзаджан Ширази³, Юсуф Карабаги⁴, Мухаммад Шариф Бухари, Иноятулла Бухари и ряд других. Ими создан целый ряд трудов по философии, истории, языкознанию, богословско-юридические сочинения, а также множество комментариев и примечаний философского характера.

Второй этап характеризуется появлением отдельных комментариев, примечаний и редкими философскими трактатами. В области философской мысли мы уже не встречаем крупных авторов (подобно Ибн Сине, Беруни), перу которых принадлежало бы несколько трудов. Исключения составляют поэты, чьи произведения не лишены идей социально-политического, этического характера.

Исходя из анализа указанных этапов, первый из них можно назвать периодом спада, а второй — относительного упадка. Однако не следует забывать, что эти характеристики даются по отношению к XIV—XV вв. и носят сравнительный характер, вовсе не означая отрицания всяких проблесков в области философской и научной мысли.

II. Второе направление — развитие философской мысли в Индии мыслителями — выходцами из Средней Азии, оказавшимися в государстве Бабуридов. Трехсотлетнее существование империи Великих Моголов — Бабуридов оставило глубокий след не только в культурной жизни Индии, но и Средней Азии и других прилегающих

² К такому мнению приводят нас труды многих ученых. См. об этом: Жирмунский В. П. Алишер Навои и проблема Ренессанса в восточных литературах // Ученые записки ЛГУ. № 299. Вып. 59. Л., 1961; Хайитметов А. Навоийнинг иждийи методи масалалари (Проблемы творческого метода Навои). Ташкент, 1963; Чалоян В. К. Армянский Ренессанс. М., 1963; Конрад Н. П. Запад и Восток. М., 1966; Нуцубидзе Ш. Л. Руставели и Восточный ренессанс. Тбилиси, 1967; Хайруллаев М. М. Уйғониш даври ва Шарқ мутафаккири (Эпоха Возрождения и мыслитель Востока). Ташкент, 1971; Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972; Брагинский И. 12 миниатюр. М., 1976; и др.

³ О нем и о других мыслителях см.: Нуриддинов М. Н. Источники по истории культуры и общественной мысли Средней Азии из фонда ИВ АН УзССР // ОНУ. 1985. № 6. С. 53—55.

⁴ См.: Нуриддинов М. Н. Юсуф Карабаги и его философские воззрения: Автореф. канд. дис. Ташкент, 1981.

стран. Несмотря на свое географическое местонахождение, духовная жизнь государства Бабура всегда оставалась частью среднеазиатской культуры, ибо он и его потомки всегда были верны ее традициям, духу и продолжали развивать эту культуру на чужбине в лучших ее чертах.

Одним из главных факторов развития общественной мысли в Индии того периода были персидский язык и персоязычная литература⁵. Персидский язык играл роль государственного языка, языком царского двора был тюркский, а науки и религии — арабский.

В персоязычной литературе во всем величии предстали прогрессивные черты как иранской, так и среднеазиатской литературы, в том числе философской мысли, ибо истоки упоминаемой литературы всегда брали свое начало от литературного и философского наследия выдающихся ученых указанных регионов. Образование империи Бабура оказало большое влияние на последующее развитие персоязычной литературы в Индии. Мусульманская культура Индии получила новый толчок в своем развитии, приток свежих сил из Средней Азии, Ирана, Афганистана. Здесь собрались представители науки, искусства и литературы различных мусульманских народов, а в результате происходит определенное взаимодействие их культур.

Важным фактором развития науки и культуры в Средней Азии и Индии явились установившиеся между ними прочные культурные связи, а также их отношения с другими государствами⁶.

Народы Средней Азии и Индии всегда находились в тесном контакте. С давних пор они не только общались между собой, но и вели оживленную торговлю с другими странами, которая способствовала культурному взаимовлиянию народов Средней Азии и народов Китая, Индии, Ирана и Византии⁷.

В XVI—XVII вв., с развитием государства Бабура, культурное общение этих государств обретает новые черты. Съехавшиеся из многих прилегающих стран передовые люди знакомили индийцев с научными и культурными достижениями своей страны, а те, в свою очередь, — с трудами видных индийских ученых, поэтов, их образом жизни и т. д.

В рассматриваемый период одним из величайших произведений остается выдающееся творение — мемуары «Бабур-наме», обладающие замечательными литературными достоинствами⁸.

В целом в эпоху правления Бабуридов вплоть до Аурангзеба наблюдается определенный подъем науки и культуры в центральных городах империи.

Вторая половина XVI в. характеризуется большими переменами в социально-политической и культурной жизни Индии. В период правления императора Акбара (1556—1605) проявляется глубокий интерес к древней и средневековой культуре Индии. Среди его приближенных был видный ученый Муборак Нагори, влияние которого в известной мере определяет волюнтарство правителя. Сыновья Муборака: Абул Фазл — министр империи и Абул Файз — поэт и философ — оба выдающихся деятеля — были постоянными собеседниками императора⁹. Абул Фазл был ближайшим соратником Акбаршаха, его визирем, а потому имел в своем распоряжении все материалы канцелярии падишаха¹⁰.

Абул Фазл Аллами — автор трех крупных сочинений:

1) «Акбар-наме» — трехтомный исторический труд, описывающий события до последних лет XVI в.;

2) «Айини Акбари», где говорится о государственном аппарате Акбара, географии страны и о жизни представителей культуры;

3) «Макаатиб-и Аллами» — сборник писем¹¹.

Усилиями Акбара в империи собираются выдающиеся люди того времени — геологи, архитекторы, живописцы, медики, философы, историки, поэты, литераторы и др.

Среди философов можно назвать немало ярких имен, таких как Муборак Нагори, Джалалуддин Танисари. Из историков можно отметить создателя трехтом-

⁵ Возникновение персоязычной литературы в Индии связано с крупными военными походами султана Махмуда Газневи в XI в.

⁶ Низамутдинов И. Г. Из истории среднеазиатско-индийских отношений. Ташкент, 1969; Его же. Очерки истории культурных связей Средней Азии и Индии в XVI — начале XX в. Ташкент, 1981.

⁷ Григорян С. Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1966. С. 41.

⁸ См.: Азимджанова С. А. «Бабур-наме» как источник по истории культуры народов Востока // Из истории культурных связей народов Средней Азии и Индии. Ташкент, 1986. С. 64; Ее же. Индийский диван Бабура. Ташкент, 1986. С. 64; Ее же. Государство Бабура в Кабуле и Индии. М., 1977.

⁹ Алнев Г. Ю. Персоязычная литература в Индии. М., 1968. С. 94.

¹⁰ Иномходжаев Р. Сведения «Аин-и Акбари» о среднеазиатско-индийских литературных связях // Из истории культурных связей народов Средней Азии и Индии. Ташкент, 1986. С. 131.

¹¹ Низамутдинов И. Г. Абул Фазл Алломий. Ташкент, 1982 (на узб. яз.).

ного «Извлечения из истории» («Мунтахабут-таворих»), доведенного до времени правления Акбара, шейха Абдул Кадыра Бадаюни; автора известного труда «Акабаровы разряды» («Табаоти Акбар») Низамутдина Гератского и многих других.

Наиболее крупной фигурой в литературе эпохи Акбара был поэт Абдул Файз Файзи (род. в Агре в 1547 г.) — сын упомянутого выше Муборака Нагори, чьи философские взгляды шли вразрез с традиционной ортодоксией, а потому в официальных мусульманских религиозных кругах его часто объявляли безбожником.

Высоко оценивая роль Файзи в развитии персоязычной литературы в Индии, исследователи считают, что «если принято говорить, что период классической (X—XV вв.) персидско-таджикской литературы, составляющей эпоху ее всемирной славы, завершается в Хорасане творчеством Абд ар-Рахмана Джами (1414—1490), то в Индии он кончается поэзией Абул Файза Файзи»¹².

Богатые поэтические традиции Файзи и его современников поддержали и развили поэты-мыслители XVII в., среди которых следует назвать Талиба Амили, Мулла Тогу, Фани и др.

Творчество Абул Файза Файзи сыграло важную роль не только в истории персоязычной литературы, но и в дальнейшем становлении и развитии философской мысли в Индии.

Третьим великим поэтом персоязычной литературы Индии, после Амира Хосрова Дехлави и Файзи, бесспорно является Мирзо Абдул Кадыр Бедиль¹³. Прогрессивные философские идеи Файзи, связанные с философией «вахдати мавджуд», на рубеже XVII—XVIII вв. были развиты в философскую систему именно Мирзо Бедилем.

Мирзо Абдул Кадыр Бедиль известен как один из крупнейших мыслителей прошлого. Он был не только талантливым поэтом-классиком и нозатором персоязычной литературы, но и замечательным философом, видным ученым своей эпохи, оказавшим значительное влияние на развитие культуры народов Средней Азии. Он творчески осваивал богатства индийской, арабской, персидской и среднеазиатской науки, литературы, искусства, философии, находясь на высоком уровне культуры своего времени.

Его философские взгляды существенным образом отличались от философии мутакаллимов и суфиев-мистиков. Бедиль как просветитель своей эпохи пропагандировал идею развития научных знаний и применения их в жизни. На этой основе он разрабатывал теорию познания и сформулировал свою точку зрения на ощущения, понятия и разум. Идеи Мирзы Бедили, призывая человека к труду, прилежанию, овладению знаниями, к активной жизни, наносили удар по господствовавшему тогда учению о предопределении. Историческая заслуга Бедили в развитии прогрессивной мысли Индии и Средней Азии неоспорима. Его влияние на среднеазиатскую общественно-философскую мысль признается всеми исследователями. Еще при жизни Бедили у него появились последователи, началось изучение богатейшего наследия поэта-философа.

К числу наиболее крупных его последователей в области философской мысли в Индии можно отнести Абдулхакима Сийалкути, Мухиббуллаха ал-Хинди и Казимуборака. Последние исследования творчества этих ученых свидетельствуют об определенном развитии философской мысли в государстве Бабура, вплоть до правления Аурангзеба и вторжения английских колонизаторов.

Абу Абдулло Абдулхаким бин Шамсутдин ал-Хинди ал-Лохури ас-Сийалкути (ум. в 1682 г.)¹⁴ — один из крупных представителей общественной мысли империи Бабуридов. По свидетельству источников, он занимал ответственные посты при дворе, был советником Шаха Джахана¹⁵. Его труды были широко известны далеко за пределами Индии; их названия мы встречаем во многих каталогах зарубежных библиотек и книгохранилищ. Он был знаком с трудами многих выдающихся мыслителей Средней Азии и Ирана — Казвини, Тафтазани, Даввани и др. До нас дошли 11 крупных его супракомментариев и трактат, который писался в течение последних двух лет жизни автора и был посвящен памяти его сына, безвременно скончавшегося в 1680 г.

Среди супракомментариев особо хочется отметить следующие:

1. «Примечание к источнику знаний» («Хашияту шархи хикматил-айн») ¹⁶. Автор оригинального трактата — Наджимитдин Казвини (ум. в 1277 г.) — ученик выдающегося ученого средневекового Востока — Насреддина Туси (ум. в 1274 г.). На его трактат был составлен комментарий Шамситдина Бухари и, в свою очередь, ряд примечаний таких ученых, как Даввани, Карабаги, Мухаммад Шариф Бухари и др. Оригинальный трактат, как известно, посвящен разработке проблем логики.
2. «Примечание к комментарию Даввани на исправление» («Хашия бар шархи тахзиби Даввани») ¹⁷. Полное название оригинального трактата — «Исправление логи-

¹² Далиев Г. Ю. Указ. соч. С. 111.

¹³ Муминов И. М. Философские взгляды Мирзы Бедили. Ташкент, 1957.

¹⁴ См.: Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. IV. Ташкент, 1957. С. 339.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ркп. ИВ АН Узбекистана, инв. № 10638, 216 л. (на араб. яз.).

¹⁷ Там же, инв. № 7161, 241 л. (на араб. яз.).

ки и калама», однако почти во всех рукописных источниках он упоминается сокращенно — «Исправление». Автор его — крупный знаток логики средневекового Востока, самаркандский ученый XIV в. Саъдуддин Тафтазани.

Другим видным философом — последователем идей Бедия был Мухиббуллах бин Абдушукр ал-Бахори ал-Хинди (ум. в 1707 г.). До нас дошел лишь один его трактат, но и этого достаточно, чтобы представить себе высокий уровень его эрудиции, особенно в области логики. Трактат называется «Лестница знаний» («Сулямул-улум»)¹⁸ и посвящен последовательному изложению ступеней логического познания. Содержание труда говорит о том, что автор прекрасно знал логические, философские труды не только средневековых восточных мыслителей, но и античной Греции. Он ведет острую заочную полемику по отдельным вопросам философии и логики с такими знаменитостями, как Аристотель, Платон, Сократ, Фараби, Ибн Сина, Бахманяр и др. Предварительное исследование данного труда еще раз убеждает нас в том, что идеи аристотелизма в области теории познания проявляются и в позднее средневековье, и опять-таки доказывает несостоятельность отдельных мнений, якобы данный период в истории философии указанного региона представлен только мистикой и суфизмом и ничего рационального в себе не несет.

Не менее интересным мыслителем второй половины XVII в. в Индии был Мухаммад Муборак бин Мухаммад Дайим ал-Адхами, более известный под псевдонимом Казий Муборак. Судя по тому, что им написан комментарий на упомянутый выше логический труд Мухиббуллаха ал-Хинди, он был по крайней мере современником ал-Хинди, т. е. жизнь и творчество его можно отнести ко второй половине XVII в.

В хранилищах ИВ АН Узбекистана имеется пять наименований трудов ученого. Из них следует отметить особо:

1. «Примечание к комментарию исправления» («Хашияту шархит-тахзиб»)¹⁹. Как уже отмечено выше, автор оригинального трактата — Саъдуддин Тафтазани. Этот труд по логике был настолько популярен в Средней Азии и за ее пределами, что ученые откликнулись на него различными комментариями и примечаниями на комментарий вплоть до XX в.

2. «Комментарий к лестнице знаний» («Шарху сулямул-улум»)²⁰. Весьма солидный комментарий содержит очень много критических замечаний предшествующих ученых и свидетельствует о широте познаний автора в области гносеологии и логики. Комментарий этот обрел огромную популярность и был переписан в большом количестве. Один из последних списков осуществлен в 1875 г.

Подводя итог всему сказанному, можно прийти к выводу, что в Индии в эпоху правления Бабуридов жили и творили многие крупные, оригинальные по своему мышлению ученые. Творчество каждого из них представляет большой интерес с точки зрения определения уровня развития общественной и философской мысли в Индии и Средней Азии указанной эпохи.

Глубокое изучение малоисследованных и неисследованных источников, написанных в Средней Азии и Индии в период позднего средневековья, безусловно, существенно расширит наши представления о развитии философской мысли в регионе, о происходившей в ней борьбе идей, конкретных носителях философской мысли и тем самым войдет новой страницей в историю духовной культуры народов Индии и Узбекистана.

М. Н. Нуритдинов

¹⁸ Там же, инв. № 4851-III, 29 л. (на араб. яз.).

¹⁹ Там же, инв. № 5549-II, 100 л. (на араб. яз.).

²⁰ Там же, инв. № 4142, 186 л. (на араб. яз.).

АБУ-Л-БАРАКАТ АЛ-БАГДАДИ О БЫТИИ И МАТЕРИИ

Абу-л-Баракат Хиббат-ул-лах ибн Али ибн Малка ал-Багдади ал-Балади Саййид ал-хукамо ва Авхад уз-Замон (470/1077—560/1164—5 гг.) был крупным мыслителем ближневосточного средневековья, творчество которого явилось продолжением и критическим развитием стихийно-материалистического русла в развитии философии, идущего от Аристотеля, Александра Афродизийского (II в. н. э.), Иоанна Филопона (VI в.), Фараби (ум. в 950 г.), Иахъий ибн Ади (ум. в 973 г.), Ибн Сины (ум. в 1037 г.) и др.

Биография Абу-л-Бараката, согласно сообщениям средневековых авторов, в частности Абу-л-Хасана Байхаки, Джамалиддина Кифти, Ибн а. Усейбиа, Ибн Халликона и др., кратко сводится к следующим основным вехам. Он родился в местечке Балад, близ современного г. Мосул (Ирак), в семье иуданского вероисповедания. Вырос и учился в арабоязычной культурной среде, мусульманских мактабах и медресе. В молодости под руководством некоего Абу-л-Хасана Са'ида он изучает медицину, естествознание и философию. Прославившись известным врачом, он был приглашен в Багдад, во дворец аббасидских халифов. Впоследствии служил сельджуки-

дам. В начале XII в. принимает мусульманское вероисповедание, что противоречивые сообщения средневековых авторов объясняют то в связи с оскорблением (уязвлением) гордости, то с фактом его интимной связи с одной из жен Мухаммада б. Маликшаха (правил после 1104 г.), то с необходимостью высвобождения из плена. В конце своей жизни ослеп (или был ослеплен), умер в Багдаде, в глубокой старости¹.

Мыслитель, видимо, оставил огромное естественнонаучное и философское наследие, из которого до нас дошла лишь малая часть. Квинтэссенцией его научного и философского творчества явился объемистый комpendium «Китаб-ул-Мутабар фи-л-хикмат ал-илахийат» («Самая заслуживающая доверия Книга по божественной мудрости»)². Этот труд создавался первоначально в виде записей-выписок из «Китаб-уш-Шифаа» («Книги исцеления») Ибн Сины, но вскоре превратится в исследование самостоятельного значения. Он написал также пространный «Комментарий к Экклезиасту», который, по мнению Ш. Пинеса, представляет определенный философский интерес³. Ему приписываются и небольшие трактаты «Рисала фи-с-Сабаб зухур ал-Кавакиб» («Трактат о причине появления звезд») и «Лайлан ва хафаих нахран» («Ночь и утренний зной»). Большинство его трудов написано на арабском языке.

Абу-л-Баракат, будучи одним из ведущих представителей восточного перипатетизма, тем не менее расходился во мнениях не только с Фараби и Ибн Синою, но и с Аристотелем. Взгляды Абу-л-Бараката, логически завершив более чем тысячелетнее развитие критического отношения к взглядам Аристотеля на материю, на сущность ее связей с движением, открывали путь к количественно-эмпирическим методам исследования сущности и связей материи и движения, атрибутивных форм существования материи, физической природы движения, механизма его передачи. Как нам кажется, несколько несправедлив был Умар Хайям (ум. в 1123 г.), упрекая своего младшего современника Абу-л-Бараката в необоснованном критицизме и непонимании сути мыслей Ибн Сины⁴. Дело в том, что Абу-л-Баракат, развив дальше концепции Александра Афродизийского, Иоанна Филопона, Фараби, Иахья ибн Ади и Ибн Сины о сущности движения и механизме его передачи, сумел преодолеть тот кризис, который неизбежно возникал при аристотелевском решении вопроса о соотношении материи и формы, первого толчка и движения, и вплотную приблизился к формулировке закона инерции⁵.

Жизнь и творчество, идейное наследие Абу-л-Бараката оставили глубокий след в развитии всей средневековой философской и естественнонаучной мысли как на Ближнем и Среднем Востоке, так и в Западной Европе. Шла непрерывная и интенсивная идейная борьба вокруг наследия Абу-л-Бараката между правителем Йезда Ала'уд-даула Фарамурзом и Умаром Хайямом, Фахриддином Рази и Насриддином Туси, между еврейскими учеными-философами из Ирака Сму'илом б. Эли и М. Маймонидом. До нас дошли имена упомянутого выше его учителя Абу-л-Хасана Са'ида, его главного соперника в области врачевания Ибн ат-Тилмиза, его ученика и близкого друга Исхака бинни Абрахаме б. Эзра, который написал панегирик в честь Абу-л-Бараката на еврейском языке.

В странах Магриба, в концепциях Ибн Битруджи (XII в.), Ибн Бадджи (ум. в 1139 г.), а чуть позднее в странах Западной Европы, во взглядах парижского номиналиста Жана Буридана, Альберта Великого и Петра Оливи (все жили в пределах XIII в.), более адекватное прочтение взглядов Абу-л-Бараката привело к созданию теории импетус⁶.

В идейном плане наиболее цельную, сравнительно объективную оценку взглядов Абу-л-Бараката оставил средневековый теолог Абу-л-Аббас Ахмад ал-Харрани

¹ См.: Ялалтайка Ш. Илахийат ал-Му'табар. Истанбул, 1932. Введение (на турец. яз.); Пинес Ш. Этюды об Ахмад уз-Замон Абу-л-Баракат ал-Багдади//Обзор европейских исследований. СIII. 1938. С. 4—64; CIV. 1938. С. 1—33 (на франц. яз.). Есть еще исследования А. Баузани, С. Надви, С. Н. Насра.

² Ан-с-Сайид ал-хукама Ахмад уз-замон Абу-л-Баракат Хиббат ул-лах ибн Али ибн Малка ал-Багдади ал-Балади. Китаб ул-Му'табар фи-л-хикмат ал-илахийат. Хайдарабад — Деккан, 1358 х. (1940)/Изд., предисл., прим. Ш. Ялалтайка. В 3-х т. (на араб. яз.).

³ См.: Пинес Ш. Абу-л-Баракат ал-Багдади//Энциклопедия ислама. Нов. изд. Лейден — Брилл, 1960. Т. I. С. 3 (на англ. яз.).

⁴ См.: Багирова С. Г. Сочинение «Татимма сиван ал-хикма» ал-Байхакн как образец средневекового энциклопедического справочника. Ташкент, 1987. С. 74—75.

⁵ См.: Сагадеев А. В. Ибн Сина (Авиценна). М., 1980. С. 121. Ш. Пинес пишет, что в «Китаб ул-Му'табар...» «мы впервые находим предвосхищение известного фундаментального закона тяготения — констатация силы, дающей начало ускорению движения» (Там же. С. 112).

⁶ О теории импетус и ее значении в открытии закона инерции более подробно см.: Рожанская М. М. Ибн Сина как механик//Абу Али ибн Сина: К 1000-летию со дня рождения. Ташкент, 1980. С. 179—182.

Ибн ат-Таймийя (ум. в 1328 г.). Он причислял Абу-л-Бараката к тем последователям Аристотеля (Александр Афродизийский, Иоанн Филопон, Фараби, Иахъя ибн Ади и Ибн Сина), которые склонялись к признанию вечности материального мира⁷.

Какое же идейное и непосредственное влияние оказал Абу-л-Баракат в Средней Азии? Во-первых, он участвовал в эпистолярных дискуссиях по вопросам философии и логики, проходивших длительное время между багдадскими и хорасанскими «шейхами наук и логики», и тем самым оказывал непосредственное влияние на ход развития естественнонаучной, философской и логической мысли в Средней Азии. Кроме того, как сообщает Абу-л-Хасан Бейхаки, в Мавераннахре и Хорасане имелось множество учеников и последователей Абу-л-Бараката. В частности, он указывает, что правитель Иезда Ала' уд-Даула Фарамурз в своем «Мухджат ат-таухид» («Доказательство единобожия») защищал взгляды хакима Абу-л-Бараката б. Малка, багдадского врача и отстаивал его высказывания в вопросах о знаниях⁸.

Среди его учеников и приверженцев в Средней Азии можно назвать «Шамс ал-Машрика» («Солнце Востока») Махмуда б. Азиза ал-Ариди Абу-л-Касыма ал-Хорезми, названного аз-Замашари «Вторым Джахизом» («ал-Жахиз ас-Сани»), который, по словам Бейхаки, учился у философа Абу-л-Бараката⁹.

Основные естественнонаучные и философские идеи Абу-л-Бараката выражены в его учении о природе (которое изложено в разделе «Физика и естественные науки» 2-го тома «Китаб ул-Му'табар...»), о материи, об атрибутивных формах ее существования.

В первой части «Физики» мыслитель обосновывает положение о том, что предмет науки физики — природа в целом, причинная взаимосвязь в ней. Он отождествляет понятия «природа — материя».

Здесь же дается критический анализ взглядов древних, отличавших понятие «первоматерия» (хайула) от понятия «материя» (мадда). Такое различие имелось еще у Ибн Сины¹⁰. Правда, и Абу-л-Баракат пользуется понятиями «первичная материя» (хайулаи аввал) и «вещество — материя» (мадда). Но, по его представлениям, первичная материя не есть абстрактная субстанция — материя древних, а вполне конкретная природа, которая содержит в себе «первичные материи» (ал-хайулоту аввал), т. е. землю, воду, воздух и огонь, в качестве исходных элементов для всего природного многообразия в мире: «Точно так же,— говорит Абу-л-Баракат,— они составляют первичную материю, основу, как доска для кровати, желток яйца для цыпленка»¹¹. Иначе говоря, по словам мыслителя, первоматерией называют материю, которая появляется путем постепенного количественного умножения. Согласно его взглядам, представляемая древними единая, первичная материя, существующая якобы в нетелесной форме, не имеющая количества и не определяемая через количества, не может стать основой всего многообразия в природе и служить удовлетворительным объяснением происходящих в ней явлений. Вслед за Ибн Синой в определении понятия материи, кроме перечисленных выше исходных элементов природы (земля, воздух, вода и огонь), Абу-л-Баракат настаивает на рассмотрении именно телесной формы материи — мадда (или по-современному «вещественной формы материи»). Это в свете натурфилософских умозрительных построений древних насчет материи выглядело позитивным, открывало путь к действительно научному изучению качеств, свойств материи. Любопытно, что мыслитель акцентирует внимание на изменчивости, структурном усложнении материи от первичных элементов до живых организмов. Мадда — вещество или смесь, превращаясь в растения, становится основой пищи человека. Пища определяет его температур, т. е. все физиологические, психологические особенности и даже духовные способности¹².

Телесная форма материи подвержена изменениям, умножению и уменьшению. Эти изменения возникают потому, что в телах «никогда не могут совмещаться две взаимоисключающиеся стороны. И если тело содержит в себе две взаимоисключающие, то одно необходимо занимает место другого, а последнее устраняется»¹³. Причиной этого, по Абу-л-Баракату, служит то, что «в действительности тела обособленными не бывают, а пребывают во взаимосвязи и взаимоотрицании». Однако такая взаимосвязь и изменчивость не противоречат относительной устойчивости природных тел и их свойств. В качестве примера Абу-л-Баракат приводит состояние Солнца, которое кажется совершенно неизменным, а на самом деле на нем происходят изменения¹⁴.

Одной из центральных проблем, наиболее глубоко и обстоятельно исследованных Абу-л-Баракатом, была проблема сущности и источника движения, его связи

⁷ См.: Ибн Таймийя. ар-Рисолат ал-Баалбаккий//Маджму'ат ар-Рас'ил. Би-Миср, 1328 х.-1910. 409 сах. (на араб. яз.).

⁸ Цит. по: Багирова С. Г. Указ. соч. С. 74.

⁹ См. там же. С. 93, 131.

¹⁰ См.: Сагадеев А. В. Указ. соч. С. 115.

¹¹ Абу-л-Баракат ал-Багдади. Указ. соч. Т. 2. Ч. 1. С. 10.

¹² Там же. С. 11.

¹³ Там же. С. 26.

¹⁴ Там же.

с материей, механизма его передачи. Вначале философ излагает концепцию традиционного аристотелизма о Перводвигателе, который, приводя все в движение, сам остается недвижущимся. Как приверженец позже названной «реляционной концепции»¹⁵ единства материи и ее атрибутов Абу-л-Баракат абсолютизировал момент изменчивости и непрерывности в природе движения и его связей с материей. Он отвергает возможность пустоты и движения в ней. Формально мыслитель объясняет движение, его источник в духе Аристотеля, и противоречивость самой концепции Стагирита о сущности и источнике движения сказывается и у него. Материя как таковая не обладает ни движением, ни покоем актуально. Всякое самодвижение (естественное движение) и насильственное движение, с одной стороны, имеет свой источник в самих материальных телах (естественное — стремление или тяжесть), с другой стороны, — вне их, во внешнем двигателе или силе.

Абу-л-Баракат предлагает следующую классификацию движения: 1) пространственное движение, или перемещение тел и предметов из одного места к другому (ал-харакат-ул-маканий); 2) движение по состоянию (ал-харакат-ул-вазий). Оно является установленным движением, которое подразумевается тогда, когда «часть является частью пространства и не выходит за его пределы»¹⁶; 3) движение наибольшего роста и уменьшения (ал-харакат-ан-наму'ван-нукс йуз'ам, или возникновение и уничтожение). Этот вид движения происходит в сущности субстанции и не связан с акцидентальными процессами; 4) движение благодаря среде (ал-харакат-ул-истихала), возникающее в результате сохранения в природе среды способности движения, которая и станет источником движения¹⁷.

Суть всех возражений Абу-л-Бараката Аристотелю и Ибн Сине по вопросу о сущности, источнике и механизме движения изложена в гл. 23—28 1-й части II тома, в гл. 10 1-й части и гл. VI 2-й части III тома «Китаб-ул-Мутабар...» Невозможно заметить, что проблема движения занимает в «Китаб-ул-Мутабар...» довольно большое место, что, впрочем, для того времени не было исключительным. Чуть позже у приверженца идей Абу-л-Бараката — Фахриддина Рази в его «Мабахис ул-мушрикий» почти треть объема отведена рассмотрению проблемы движения¹⁸.

Абу-л-Баракат акцентирует внимание на необходимости онтологического обоснования проблемы движения, подчеркивает его сложную и противоречивую природу, разбирает различные точки зрения, выдвинутые до него и его современниками. Главы 23—28 первой части II тома книги посвящены проблеме передачи движения и его механизма, и в связи с этим разбираю вопроса о свободном падении и движении «брошенных тел». В указанном вопросе Абу-л-Баракат критикует точку зрения Аристотеля о том, что движение сохраняется, поддерживается средой. Он сам поддерживает концепции Иоанна Филопона, Иах'яи ибн Ади и Ибн Сины о «движущей силе» в движущемся предмете, падающем камне. Суть этой концепции вкратце сводится к следующему¹⁹. Среда, в которой происходит движение, не сохраняет способности двигаться, не помогает дальнейшему продолжению движения, в противовес утверждениям Аристотеля, а препятствует, ослабляет движение. Движение происходит потому, что телу первоначально толчком сообщается некая «движущая сила», назначение которой состоит в преодолении сопротивления «естественного стремления» тел (т. е. тяжести) и среды. Эта сила независимо от среды и есть единственный источник движения, это то, что сообщает предмету способность двигаться, — рука, которая бросает камень, или собственная тяжесть камня, которая заставляет его катиться вниз. Иах'яи ибн Ади в свое время называл эту силу «запечатленной» или «вложенной силой», а Ибн Сина для обозначения ее вводит понятие «стремление» (майл). Он различал три вида «стремлений»: психическое (майл нафсан), естественное (майл таби) и насильственное (или «стремление по принуждению» — майл касри)²⁰.

Согласно Абу-л-Баракату, «насильственное движение», которое сообщает движение телу, и естественное стремление одновременно действуют в движущемся теле, реально движение происходит благодаря насильственному толчку и тяжести, т. е. естественному стремлению. Как полагают исследователи, это учение о «движущей силе» или «стремлении» впоследствии составило основное содержание теории импелтуса, связанной с именами Ж. Буридана и др., и сыграло определенную роль в открытии И. Ньютоном первого закона всемирного тяготения²¹.

Пространство и время Абу-л-Баракат вслед за Ибн Синой рассматривает как сущностные атрибуты материи. Пространство трехмерно. Пространство протяженностью, а время — одномерно, обладает длительностью. Пространство неоднородно, ибо раз-

¹⁵ См.: Молчанов Ю. Б. Проблема синтеза различных концепций времени// Синтез современного научного знания. М., 1973. С. 587—603.

¹⁶ Абу-л-Баракат ал-Багдади. Указ. соч. С. 28.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Мухаммад б. Умар Фахриддин ар-Рази. ал-Мабахис ул-Мушрикий, Ркп. ИВ АН Узбекистана, инв. № 2432 (на араб. яз.).

¹⁹ См.: Рожанская М. М. Ибн Сина как механик. С. 175—180.

²⁰ См.: Наср С. Х. Наука и цивилизация в исламе. Кембридж, 1968. С. 114.

²¹ См.: Сагадеев А. В. Указ. соч. С. 121.

личные части, места его различаются между собой, не однозначны и имеют различные измерения или направления. Решительно порывая с аристотелевской традицией, мыслитель отвергает пространство, имеющее замкнутую границу. Как пространство безгранично, так и время бесконечно. Пространство и время объективны, взаимосвязаны друг с другом и с материей. Существование пустого пространства, или вместилища, бессмысленно, абсурдно²². В то время это имело антитеологическое значение, ибо было направлено против тезисов мутакаллимов о бесконечных числах «атомов» тел, пространства и времени, которые Аллах по своей воле в каждый «атом» времени вновь и вновь создает из ничего и вновь превращает в ничто. Оно было направлено против одного из основных положений ислама о сотворении мира из ничего.

Кроме объективного пространства и времени, Абу-л-Баракат рассматривает и субъективные, психологические (т. е. перцептуальные) представления о пространстве и времени. В отличие от Аристотеля, Ибн Сины и других перипатетиков, Абу-л-Баракат определяет время как меру вещей, а не как меру движения. Но данная плодотворная мысль у него не доведена до гносеологического обоснования идеи о неразрывном единстве материи, пространства и времени, движения. Он также не разделял мнение своих предшественников, допускавших многообразие различных по уровню или протеканию типов времени — замана и дахра²³.

Анализ содержания естественнонаучных и философских идей Абу-л-Бараката, прежде всего по проблеме материи и ее существенных атрибутов, показывает, что они имели позитивное значение в постановке и решении ряда вопросов, проблем, которые имели существенное значение для становления теоретического мышления, особенно для современного стиля мышления и ценностей, связанных с развитием естествознания.

В отличие от Аристотеля и других последующих мыслителей, Абу-л-Баракат рассматривает материю не как какой-нибудь последний элемент мировой иерархии, а как такую субстанцию, которая благодаря своей внутренней противоречивой природе есть источник и основа всего многообразия в мире, всякого изменения и движения. Он принадлежал к тем мыслителям, которые в условиях средневекового гнета теологии, религии впервые нащупали путь к реабилитации материи как реально существующей субстанции...²⁴ Он рассматривает материю не в ее соотношении с формой, а в соотношении с трактуемыми им как существенные атрибуты движением, пространством и временем. Правда, у него не была четко сформулирована и гносеологически обоснована идея неразрывного единства материи и форм ее существования. Но для нас существенно то, что он стоял на пути, ведущем к этой идее.

Проблема материи, ее отношения к своим атрибутивным формам у Абу-л-Бараката благодаря запросам общественного развития того времени и свойственному ему критическому способу мышления стала предметом его философской дискуссии с Аристотелем и особенно с Ибн Синоу. А это, как известно, — самая благодатная почва для формирования и развития способности к теоретическому мышлению, методов и принципов научного познания. В этом заключается огромное историко-философское, эвристическое значение возражений мыслителя Аристотелю, Ибн Сине и др.

Взгляды Абу-л-Бараката на материю и ее связь с движением, пространством и временем, помимо их философского значения, открывали путь к естественнонаучному, экспериментальному исследованию физической сущности и свойств движения, конкретному изучению источника и механизма передачи движения.

Все это подтверждает верность указания Ф. Энгельса об основополагающем значении историко-философского изучения философского наследия прошлого для приобретения способности к теоретическому мышлению. Такое изучение, писал Ф. Энгельс, восполняет не только пробелы в истории философии, в частности в развитии материализма, но и помогает раскрывать материалистический смысл «выступающих в различные времена воззрений на всеобщие связи внешнего мира»²⁵.

Философское наследие Абу-л-Бараката — значительное явление историко-философского процесса, которое заслуживает дальнейшего глубокого научного изучения.

А. Захидов

²² См.: Абу-л-Баракат ал-Багдади. Указ. соч. Т. 2. Ч. 1. С. 44—49.

²³ Пинес Ш. Указ. соч. С. 112.

²⁴ Сагадеев А. В. Указ. соч. С. 123.

²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 367.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ ПАЛТАУ

На территории Среднеазиатского междуречья, Амударьи и Сырдарьи открыт ряд поселений эпохи бронзы. Большинство из них представлены кратковременными стоянками, от которых до нас дошли только разбросанные на поверхности земли обломки глиняной посуды. Но имеются и постоянные поселения. Они найдены в долинах древних протоков Зарафшана, в низовьях Кашкадарьи, в Приаралье и Фер-

гане. Встречаются стоянки эпохи бронзы и в горных районах. К их числу относятся пещера Актанги, расположенная в 25 км ю.-в. Шахристана, в ущелье Туркестанского хребта, и на Памире — пещера Куртеке (Ранов, 1963). Археологические исследования многослойной пещерной стоянки Пальтау (Бостанлыкский район Ташкентской области) существенно дополняют наши представления и позволяют глубже понять процессы, протекающие здесь на протяжении эпохи бронзы.

В верхних горизонтах пещерной стоянки открыт комплекс изделий эпохи бронзы: фрагменты керамики, зернотерки, лопатка, пряслица, бронзовый нож, проколки. Керамика представлена большим количеством фрагментов (рис. 1). По характеру изготовления и фактуре черепков обработка их поверхности подразделяется на две группы.

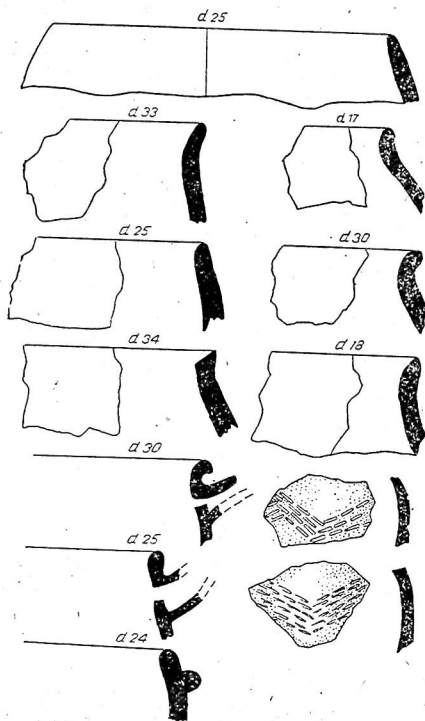

Рис. 1.

Первая — горшковидные лепные сосуды. Венчик плавно выгнут наружу, с округленным краем, диаметр венчиков 17—18 см. На плечиках сосудов — орнамент геометрического характера. Это зигзагообразные горизонтальные прерывистые линии, нанесенные гребенчатым и палочным штампом. Внешняя поверхность грубо заглажена. Черепок в изломе серого и черного цвета; тесто имеет значительную примесь мелких карбонатных частиц.

Вторая группа представлена лепными горшкообразными сосудами различной формы и котлами. Горшки подбиконической и округлой формы тулова. Сосуды первого варианта имеют прямой венчик с затупленными или округленными краями. Поверхность сосудов не заглажена и довольно неровная. Черепок на изломе самых различных оттенков. Тесто черепка довольно простое, с примесью мелкого толченого кварца.

Горшковидный сосуд с туловом округлой формы имеет невысокий прямой венчик, плавно переходящий в стенки. Диаметр венчика 17 см. Внешняя поверхность сосуда неровная.

Котлы с туловом сферической формы, круглодонные, представлены несколькими фрагментами. Венчик прямой, с затупленным краем или плавно выгнутый наружу. Диаметр венчика 17—18 см.

Сосуды с одним коротким сливом имеют с противоположной стороны одну ручку в виде короткого выступа. Зафиксированы фрагменты нижней части котлов, имеющих на внутренней поверхности следы матерчатого шаблона.

Изделия из кости представлены пряслицем, проколками и концевым скребком. Пряслище изготовлено из кости, диаметр — 4,2 см, высота — 2 см, диаметр отверстия — 0,7 см. Для изготовления пряслища мастер использовал округлость эпифиза, ровно отпилив часть ее от кости; в результате была получена полусферическая поверхность.

Проколка (или шило) изготовлена из трубчатой кости.

Зернотерки и терки выполнены из гранодиоритов. Одна из них имеет дисковидную форму (18×15 см, толщина 4,5 см), края закруглены. Нижняя и верхняя поверхности имеют следы зашлифованности.

Другие зернотерки в основном имеют ладьевидную форму, длина до 30 см, ширина 10—13 см, толщина 2—3,5 см. Верхняя часть имеет выработку до 4 см. Найдены также терочки, пестики, абразивы.

Среди находок — ложило (размеры 11,5×до 8 см) с заглаженной ровной поверхностью и выпуклой тыльной стороной. Рабочая поверхность имеет следы заполированности. Продольные края забиты охристым веществом. По визуальным определениям можно предположить, что ложило использовалось и для обработки кожи, и для растирания охристой массы.

В верхних слоях пещеры выявлено большое количество остатков позвоночных животных, характеризующих фауну голоценового периода и хозяйственную деятельность обитателей стоянки. Всего собрано более тысячи костных обломков, но определению поддаются около 70%. Палеозоологическое изучение их показало, что костные остатки принадлежат мелкому рогатому скоту (275 особей), крупному рогатому скоту (19 особей), лошади (4 особи), архару, козлу, кабану, лисице, волку (по одной особи).

До сих пор, несмотря на обширную территорию горных и предгорных областей, их географическое положение, обуславливающее исключительное разнообразие природы региона, богатства его животного и растительного мира, наши достоверные данные о хозяйственной и охотничьей деятельности древнейших обитателей этих мест были весьма ограничены. В этой связи большой интерес представляют палеозоологические материалы, полученные в Ташкентской области на многослойной стоянке Кульбулак, пещерной стоянке Обирахмат. Находки из верхних слоев стоянки Пальтау помогут нам глубже уяснить древнейшую историю освоения человеком горных районов Северо-Востока Узбекистана.

*У. И. Исламов, К. А. Крахмаль,
У. В. Рахманов, Т. Н. Худайбердыев*

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 60-ЛЕТИЮ И. И. ИСКАНДЕРОВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения вице-президента Академии наук Республики Узбекистан, академика АН Узбекистана, лауреата Государственной премии им. Беруни, доктора экономических наук, профессора Ибрагимжана Искандеревича Искандерова.

И. И. Искандеров родился 8 мая 1932 г. в с. Карамурт Сайрамского района Чимкентской области Казахстана в семье колхозника.

В 1953 г. он с отличием окончил Ташкентский финансово-экономический институт по специальности экономиста-финансиста. В 1953—1957 г. был старшим инспектором (в 1956—1957 г. — и начальником) отдела финансирования народного хозяйства Бухарского областного финансового отдела.

С 1957 г. И. И. Искандеров — младший научный сотрудник отдела экономики промышленности Института экономики АН Узбекистана, с 1958 г. — аспирант кафедры экономики промышленности Московского государственного экономического института, с 1961 г. — старший научный сотрудник Института экономики АН Узбекистана, с 1962 г. — ученый секретарь Отделения общественных наук Президиума АН Узбекистана, с 1963 г. — заведующий отделом экономики и организации промышленного производства Института экономики АН Узбекистана, с 1968 г. — и. о. директора и заместитель директора по науке Института экономических исследований при Госплане Узбекистана, с 1970 г. — заместитель директора по науке, с 1971 г. —

директор Института экономики АН Узбекистана, с 1975 г.— ректор Ташкентского института народного хозяйства. В 1976 г. И. И. Искандеров был избран членом Президиума— академиком-секретарем Отделения философских, экономических и юридических наук, в 1979 г.— главным ученым секретарем Президиума, в 1984 г.— академиком-секретарем Отделения философских, экономических и юридических наук АН Узбекистана. В 1987 г. он был назначен заместителем Председателя Совета Министров Узбекистана, Председателем Государственного планового комитета Узбекистана, с января 1989 г. стал председателем СОПС АН Узбекистана, а в 1990 г. был избран вице-президентом республиканской Академии наук.

И. И. Искандеров является ведущим ученым республики в области экономики народного хозяйства. В 1962 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Пути улучшения организации и повышения экономической эффективности заготовки и первичной обработки хлопка», а в 1969 г.— докторскую: «Экономические проблемы развития текстильной промышленности в Узбекской ССР». В 1973 г. утверждён в звании профессора.

Перу И. И. Искандерова принадлежит свыше 160 научных работ общим объемом 300 п. л., в том числе ряд крупных монографий, как «Экономические проблемы развития текстильной промышленности Узбекистана» (1969), «Прогрессивные структурные сдвиги в промышленности Узбекистана» (1972), «Проблемы повышения качества продукции в легкой промышленности Узбекистана» (1973) и др. Под его руководством и при активном участии подготовлено и издано большое количество крупных коллективных монографий, сводных, обобщающих трудов.

Основные исследования И. И. Искандерова посвящены теоретическим и методологическим проблемам интенсификации и повышения эффективности общественного производства в ведущих отраслях промышленности, важнейшим региональным проблемам социально-экономического развития Узбекистана. Он внес существенный вклад в разработку проблем совершенствования экономических отношений в хлопковом комплексе, перехода республики к рыночной экономике.

Особого внимания заслуживают разработанные И. И. Искандеровым предложения по совершенствованию методологии оценок общественного продукта и национального дохода в региональных условиях, эффективности использования сырьевого потенциала для развития комплекса отраслей промышленности. Эти разработки базируются на результатах осуществленных им исследований в области ценообразования и тарифной системы эквивалентного обмена в целях стимулирования и повышения экономической эффективности промышленного и сельскохозяйственного производства, а также разработанной им методике сравнительной оценки эффективности производства продукции хлопкового комплекса. Им дано экономическое обоснование эффективности создания в Среднеазиатском регионе крупного центра текстильной промышленности на базе предприятий мелких и средних размеров.

В период работы Председателем Госплана республики им были разработаны конкретные предложения по научному обеспечению сбалансированного развития экономики республики, выявлены диспропорции и противоречия в осуществлении экономической реформы. На базе научно обоснованных предложений И. И. Искандерова в хлопкосеющих хозяйствах республики осуществляется экономический эксперимент по передаче всей системы и функций заготовительных органов самим хозяйствам.

В трудах И. И. Искандерова выявлены внутренние закономерности и факторы становления и развития экономической науки Узбекистана. При этом выработаны конкретные направления совершенствования механизма управления экономической наукой республики. Его рекомендации по совершенствованию планирования и финансирования научно-исследовательских работ в области экономической науки, повышения темпов и качества подготовки кадров экономистов высшей квалификации одобрены директивными органами Узбекистана.

Еще в 1963—1965 гг. И. И. Искандеров возглавил в АН Узбекистана разработку экономических проблем химизации народного хозяйства республики; он является научным руководителем главного направления научных исследований СОПС АН Узбекистана—разработки Комплексного прогноза социально-экономического и научно-технического развития Узбекистана.

И. И. Искандеров активно участвовал в работе многих республиканских, региональных, международных научных форумов.

Ибрагим Искандерович ведет большую научно-организаторскую работу, уделяет много внимания росту высококвалифицированных научных кадров в республике. Им подготовлено около 40 кандидатов и докторов наук. Он является председателем специализированного Совета по защите докторских диссертаций при СОПС АН Узбекистана.

В 1974 г. И. И. Искандеров был избран членом-корреспондентом, а в 1979 г. — действительным членом (академиком) Академии наук Узбекистана.

И. И. Искандеров неизменно принимает активное участие в общественной жизни. Он был депутатом Верховного Совета УзССР, председателем правления республиканского Общества «Знание», является президентом Общества «Узбекистан — Турция», руководителем и членом руководства ряда других общественных организаций республики. В течение многих лет он — член редколлегии, а ныне — главный редактор журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого опубликован ряд его статей.

Заслуги И. И. Искандерова отмечены многочисленными правительственными наградами, в 1974 г. он удостоен почетного звания лауреат Государственной премии им. Беруни.

Сердечно поздравляя Ибрагима Искандеровича с юбилеем, научная общественность республики желает ему крепкого здоровья, счастья и новых творческих свершений.

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ТЕГЕРАНЕ

2—4 марта 1992 г. в столице Исламской Республики Иран Тегеране состоялась международная научная конференция «Изменения в бывшем СССР и их влияние на страны «третьего мира», организованная Институтом политических и международных исследований МИД ИРИ, Международным университетом Флорида в Майями (США) и Российским центром политических и стратегических исследований. В работе конференции приняли участие более 50 ученых из бывшего Союза, США, Англии, Голландии, КНР, АРЕ, Пакистана, Ирана, Кипра, Румынии и других стран. Среди них были всемирно известные востоковеды и советологи: М. Броксуп, М. Хонер, Ю. В. Ганковский, В. В. Наумкин, Г. И. Мирский, Дж. Г. Хог, М. Б. Олькот, В. Я. Пархомовский, А. В. Сагадеев, Э. Валькинер, А. Г. Франк и др. Единственным представителем от ученых Среднеазиатского региона был автор этих строк. В работе конференции участвовали также сотрудники МИД ИРИ, многие дипломаты, работающие в посольствах зарубежных стран в Тегеране.

На пленарном заседании выступил Министр иностранных дел ИРИ, доктор Али Акбар Вилайти. Из сорока докладов, сделанных на конференции, примерно половина была посвящена Среднеазиатскому региону. Характерно, что абсолютное большинство их было представлено учеными из США, Англии, АРЕ, КНР, Ирана и других стран, что само по себе свидетельствует об огромном интересе мировой общественности к нашему региону, определению будущего места новых государств этого региона в общемировом хозяйстве и системе международных отношений. Исследования в этом направлении ведут такие крупнейшие научные центры, как Общество по изучению Центральной (Средней) Азии (Англия), Ближневосточный центр по экономическим стратегическим исследованиям (Кипр—Ливан), Институт политических и международных исследований (Иран), научно-исследовательские центры при Джорджтаунском, Вашингтонском, Пенсильванском и других университетах (США), Центр «аль-Вафд» по политическим и стратегическим исследованиям (АРЕ) и др., чьи представители выступили на конференции.

Вместе с тем конференция показала, что научный уровень зарубежных исследований по нашему региону не всегда адекватен тем задачам, которые стоят перед исследователями. Наряду с глубоко научными и объективно аргументированными докладами на конференции прозвучали выступления некоторых зарубежных авторов, явно страдающие узостью источниковедческой базы, написанные на основе публикаций и рассказов третьих лиц, не всегда компетентных, а порой и случайных. В качестве примера можно назвать доклад профессора Каирского университета Фахми Ховайди «Мусульманская Средняя Азия: что делать?» Для этого и некоторых других выступлений зарубежных ученых, на наш взгляд, было характерно определенное, хотя, надо полагать, неумышленное, сгущение красок в вопросах, касающихся явлений этноконфессионального и социолингвистического характера в регионе, рассматриваемых как факторы, ведущие к возникновению конфликтных ситуаций. Думается, что здесь сказались незнание языков народов Средней Азии, а значит, невозможность работать непосредственно с первоисточниками, отсутствие личных наблюдений и т. д.

В некоторых докладах были приведены конкретные данные, показывающие динамику вовлечения государств, образовавшихся на месте бывших советских республик, в систему мировых экономических, политических и культурных отношений в качестве самостоятельных международных субъектов. Например, в докладе советника Министра иностранных дел Ирана по Средней Азии Али Резы Шейхаттара был приведен такой факт: за последний год между ИРИ и республиками Средней Азии было заключено 18 соглашений, преимущественно по экономическим вопросам, в том числе с Туркменистаном — 8, Казахстаном и Таджикистаном — по 4, Узбекистаном и Кыргызстаном — по 1.

В последнее время очень много говорится о развернувшейся конкуренции между Ираном и Турцией за влияние в Средней Азии. Такая тенденция имела определенное место и на упомянутой конференции, особенно в докладах ученых Запада. Затрагивая эту проблему, заместитель Министра иностранных дел ИРИ Аббас Мадики, например, сказал, что это вполне нормальное явление в том смысле, что и Турция, и Иран имеют свои экономические, политические и культурные интересы в Среднеазиатском регионе. Стремление к их реализации — совершенно естественный внешнеполитический шаг. Ненормальным же представляется то, что определенные круги пытаются придать этому некую особую политическую окраску.

В целом конференция прошла на высоком уровне и свидетельствовала о большом интересе мирового сообщества к Среднеазиатскому региону, в том числе к Республике Узбекистан.

З. И. Мунавваров

КОБУЛДА БЕРУНИЙ СИМПОЗИУМИ

Атоқли аллома Абу Райҳон Берунийни афғон халқи ҳам ўз ватандоши, олимларидан бири деб билади. Зеро, Абу Райҳон Хоразмда таваллуд топган бўлса ҳам, сўнгги ўттиз йилча умрини ҳозирги Афғонистон ва Шимолий Ҳиндистон ерида ўтказган, асарлар таълиф қилган, фалокйет кузатувлари олиб борган ва, ниҳоят, ўша ерда вафот топган. Афғонистоннинг Газна шаҳрида дафн этилган. Шу жиҳатдан афғон олимлари ўзининг юртдоши сифатида Абу Райҳон Беруний меросини ўрғанишга киришган. Аммо унинг ижоди билан чуқурроқ шугулланишга ҳозирги Афғонистонда бўлиб турган вазият, турли-туман гуруҳлар ўртасидаги зиддиятлар имкон бермай турибди. Уруш ҳеч нарсага аямас экан, «душман» деб билинган томондан бўлган айбон одамлар, урушдан манфаат кўрмайдиган хотин-халаж, ёш болалар, хусусан, тарихий обидалар бомбалар остида қолиб кетиб, несуб бўлб қалапти. Мана шундай воқеа бўлган: муҳождилар марказий ҳукуматга қарши кураш асносида Жалолобод шаҳридан ўттиз қақиримча берига бўлган Ҳадда қишлоғидаги будда ибодатхонасини портлатиб юборишган. Ваҳолонки, бу муқаддас жой милдоннинг учинчи асрида бунёд этилган ва ҳозиргача яхши сақланиб қолган энг ғўзал ибодатхоналардан бири бўлган экан. Айтишларича, бундай муҳташам обида бошқа ерларда бино бўлмаган.

Бундай муқаддас ёдгорликларни сақлаб қолиш ва унга зарар етказмаслик чораси муҳождиларнинг ҳаёлига ҳам келмаган. Бу ерда ҳўлу қуруқ ҳаммаси баб-баравар ёнган. Шуниси ҳам борки, бундай уруш кезларида тарихий обидаларга зарар етказмаслик қонун-қондалари ҳам мавжуд. Жон сақлаш учун шундай ибодатхоналарга бекинган бир тарафга иккинчи бир тараф тегмаганлиги тарихда кўп бор учраган, ибодатхоналарда одам ўлдириш, ё уни тутқин қилиш умуминсоний урф-одатларда ман этилган. Шу нуқтага назардан қараганда тарихий обидаларнинг портлатилиши афғон маданияти тарихига салбий таъсир этиши турган гап. Маълумки, бу тарихий жойлар марказий ҳукумат қўл остида бўлган ерлардаги афғонларга ҳам, муҳождиларга ҳам бир хилда тааллуқли, иккала тарафкашларнинг ҳам мероси, фахри эди. Яна бошқа шундай бир қатор тарихий ёдгорликлар ҳам бу аснода хароб бўлган, уларни авайлаб асраб қолинмаганлиги аён бўлиб қолди.

Ростдан ҳам Афғонистонда жуда кўп тарихий ёдгорликлар мавжуд. Масалан, Кобулнинг шимолидаги юз етмиш қақиримча нарида бўйи эллик уч метр бўлган улкан будда ҳайкали бўлган. Апрель инқилобигача бўлган даврда чет эл сайёҳлари доимо бу ерга келиб зиёрат қилар эканлар. Бу эса давлатга анчагина маблағ ҳам келтирар экан. Бошқа ёдгорликлар бўлса кичик будда ибодатхоналари бўлиб, бирининг бўйи ўттиз беш метрдир. Самангон вилоятидаги Айбак шаҳрида тепалик ичиде ҳам будда ибодатхонаси қурилган экан. Бу машҳур ибодатхона ҳам милоннинг учинчи асрига тўғри келади.

Афғонистонда шундай оғир вазият бўлишига қарамай, афғон олимлари Абу Райҳон Беруний меросига бағишланган симпозиум ташкил қилинди. Симпозиум ташкилотчиларига офаринлар айтиш мумкин. Бу мисоли Улуғ Ватан уруши юз берган чоғда, немис боққинчиларининг Ленинград атрофида ва шаҳар ичининг маълум бир қисмига босиб кирган чоғларида у ердаги шарқшунос олимлар буюк Навоий юбилейига бағишланган йиғилиш ўтказганига ўхшаб кетади. Ҳар ерда шундай олийжаноб одамлар бор бўлсин экан!

1991 йил декабрининг 18—19 кунлари Афғонистон пойтахти Кобулда Беруний меросини ўрганишга бағишланган халқаро симпозиум бўлиб ўтди. Бундан олдинлари ҳам Абу Райҳон Беруний меросини ўрганишга бағишланган баъзи бир йиғинлар, сессиялар Кобулда бўлиб ўтган экан. Бу йиғинларда қилинган маърузалар, уларнинг матилари, босилган китоб ва рисоалар мавжудлиги бундан гувоҳлик беради.

Абу Райҳон Беруний ҳижрий-қамарийнинг 362 йилида таваллуд топган. Ҳозир ҳижрий қамарийнинг 1412 йили. Демак, бу сана билан ҳисобласак, Абу Райҳон таваллудига 1050 йил тўлади. Бу сана бир баҳона, холос, асл мақсад аллома Беруний юбилейини ўтказиш, олимлар диққат-эътиборини унинг меросини ўрганишга жалб қилишдир. Бу, албатта, яхши ният.

Кобулда бўлган симпозиумга афғон олимлари, хориждан келган меҳмонлар ҳам таширф буюришди. Уни Кобул университети ташкил этди. Симпозиумни университет ректори проф. Тоҳир Иноят очди. У киши қисқа нутқ сўзлаб, йиғин ибтидо-сида Қуръони каримдан тиловат қилиш учун Афғонистондаги таниқли қори Барақатуллоҳ Саллимга навбат берди. У ислом мамлакатлари қорилари мусобақасида қатнашиб, совринли ўринлардан бирини эгаллаган экан. Тиловат ниҳоятсига етгач, йиғилганлар Абу Райҳон Берунийнинг раҳмат қилган бўлишини Аллоҳ Таолодан тилаб, Қуръон тиловатини унинг руҳига бағишлашди.

Сўнгра биринчи бўлиб Кобул университетининг ректори проф. Тоҳир Иноят сўз олди. У киши, аввало, Беруний симпозиумига таширф буюрган олимлар, давлат арбоблари, чет эл намоёндаларини ушбу тантана муносабати билан табриклади, университет дъавзатиға жавобан келганликлари учун уларга миннатдорчилик билдирди. Сўнг у Абу Райҳон Беруний ижодининг асосий томонларига, илм-маърифат йўлида қилган олижаноб ишларига, фан йўлидаги жонбозликларига тўхталиб ўтди. Афғон ҳукумати арбоблари, вазирлар, олимлар йиғилганларни бу тантана билан табриклашди.

Абу Райҳон Беруний меросини ўрганиш завқу шавқи бутун афғон олимлари зеҳниға жо бўлгандай, улар бу олижаноб ишға шухдам қадам қўяётгандай сезилади. Келажакда Абу Райҳон меросини ўрганиш нуқтаси Кобулда ҳам пайдо бўлиши сезилиб турибди. Бу эса қувончли ҳодиса! Абу Райҳон жаҳон олимлари ўрганса арзийдиган аллома.

Абу Райҳон Беруний ҳаёти ва ижоди ҳақида Кобул университети Тил ва адабиёт куллиётининг профессори Ғулум Сарвар Ҳумуюн маъруза қилди. Бу киши Абу Райҳон ҳаёти, ижодиға доир асосий нуқталарға тўхталиб ўтди. Кобул университети профессори Саййид Нурулҳақ Ковуш «Берунийнинг фалсафа фанидаги ўрни» ҳақида маъруза қилди. Олимнинг нутқи борасида тортишув ҳам бўлиб ўтди. Унга савол беришди: Абу Райҳон Беруний файласуф бўлганми, бўлган бўлса қандай фалсафий асарлар қолдирган? Бунга жавобан маърузачи Абу Райҳоннинг «Ҳиндистон» асарини мисол қилиб кўрсатди, унда аллома кўп фалсафий масалаларни баён этишини таъкидлади. Сўнгра маърузачи Берунийнинг Ибн Сино билан бўлган ёзишмаларида ҳам унинг фалсафий қарашлари баён этилганлигини айтди. Кобул университетининг профессори Ғулум Жийдоний Ораз Абу Райҳон Берунийнинг геллоцентрик назарияси тўғрисида сўзлади.

Маълумки, Абу Райҳон Беруний кўп асарларида дастлаб геоцентрик — ер олам маркази дейилган фикрни илгари сурган. Аммо «Ҳиндистон» китобида келтирилишича, у геллоцентрик — Қуёш олам маркази деган фикр-мулоҳазаларини ҳам билдирган асар ёзган. У ерда келтирилишича, Беруний «Мифтоҳ ул-ҳайба» («Фалокит калиди») деган асар ёзиб, бу масалаға муфассал тўхталиб ўтган. Аммо афсуски, Берунийнинг бу асари давримизгача етиб келмаган, шунинг учун унинг бу борадаги фикрларини бошқа асарларида келтирилган мулоҳазалари билан қийофаланишимизға тўғри келади.

Афғонистондаги совет фани ва маданияти маркази рус тили курсининг мудрири ҳамшаҳаримиз Давлатбек Саъдуллаев ҳам симпозиумда маъруза қилди. У киши ўз нутқини Аристотель назариясини Ибн Сино ва Беруний қандай талқин қилганиға бағишлади.

Мен Тошкентда, Ўзбекистон республикаси Фанлар академиясининг Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида Беруний меросини ўрганилиши ҳақида маъруза қилдим. Ўзида Абу Райҳон Беруний илмий мероси билан шугулланиш, асосан, 1950 йилдан бошланган. Бу давр ичида биз Абу Райҳон Беруний меросини ўрганиш борасида кўп ишлар қилдик. Берунийнинг етти жилдик сайланма асарларини ўзбек ва рус тилларида нашр этдик. Бунга унинг энг йирик асарлари кирган. Булардан ташқари Беруний ҳаёти ва илмий фаолияти ҳақида монография, бир қанча мақолалар тўпламлари, Ибн Сино билан Беруний ўртасида бўлиб ўтган савол-жавоблар, унинг арабча матни ва ўзбекча таржимаси ва яна қатор-қатор китоблар нашр этилган. Мен ана шулар ҳақида гапириб, Тошкентда босилган Беруний сайланма асарларининг беш жилдини ва яна Берунийға бағишланган бошқа бир мунча китобларни, «Шарқшунослик» тўпламининг I ва II жилдларини Кобул университети кутубхонасига ҳада этдим.

Абу Райҳон Беруний асарларининг бизнинг академияда нашр этилиши йиғилиш қатнашчиларида жуда яхши таассурот қолдирди.

Абу Райҳон Беруний ижоди билан бу даражада шуғулланишимизни билган мажлис аҳли, олимлар йиғилиш танаффусида мен билан суҳбатлашиб, бу ахборотим учун миннатдорчилик билдиришди, аллома Беруний ижоди, асарларини таржима қилиш билан бу қадар шуғулланишимиздан гоят мамнун эканликларини билдиришди. Келажакда Беруний сайланма асарларини дарий тилига таржима қилишда бу китобларимиздан фойдаланишларини айтишди.

Москвадаги Шарқшунослик институти вакили проф. В. Г. Қорғун «Беруний фаолияти ва ижоди ҳақида янги илмий асарлар» деган мавзуда маъруза қилди. Проф. Муҳаммад Ҳалим Ғурёний «Беруний гидрология фанининг асосчиси», Муҳаммад Расул Боварий «Беруний ва этнография назарияси», Ғулум Сарвар Ҳумоюн «Беруний ва Хитой», тупроқшунос олим Лутфулло Софий бўлса «Беруний ва бошқа олимларнинг географияга нисбатан қарашлари», Муҳаммад Анвар Ғурий «Берунийнинг ҳандаса фанидаги ишлари», проф. Абдулғаффор Сафо «Берунийнинг Ғазнавийлар билан алоқаси ҳақида», Абдулганий Нексияр «Беруний ҳиндшунос сифатида», Саййид Масъуд Бадахши «Беруний ҳиндларнинг рўза тутиш одатлари ҳақида», Ширшоҳ Рашид бўлса «Берунийнинг минералогияси ва уни бошқа олимлар назарияси билан қиёси», Ҳамидуллоҳ Амрий «Берунийнинг тригонометрик назариясига оид қарашлари», Асад сса «Илмий фалсафада Берунийнинг янгилик бунёдкорлиги», Азиз Аҳмад Панжшйрий «Беруний тадқиқоти, ихтиро ва кашфиётлари», проф. Абдуллоҳ Шориқ «Беруний назарида Афғонистонда маъдан мавжудлиги» каби мавзуларида маъруза қилдилар.

Сўзга чиққан нотикларнинг баъзилари бизда ҳозирланган «Абу Райҳон Беруний» фильмида амир Султон Маҳмуд Ғазнавийни ўта олоқ, ўта жоҳил, ваҳший қилиб кўрсатилганига норозилик билдиришди, фильм яратувчилари Маҳмуднинг илмпарварлиги, олимларни саройга йиғиб, илм-маърифатга эътибор берганлигини, ундаги одамгарчилик хислатларининг чеклаб ўтилганлигини таъкидлашди. Ниҳоят симпозиумга ҳавола қилинган маърузалар тугади. Қобул университетининг ректори Тоҳир Иноят якуновчи нутқ сўзлади, симпозиум даъватига жавобан ўз маърузалари билан келган олимларга миннатдорчилик билдирди. У якуновчи нутқида бу ерда қилинган маърузалар Абу Райҳон Беруний илмий меросининг ҳаётий эканлигини, ҳозирги кунимизда ҳам ўрганишга молик эканлигини тасдиқлади, деб айтди. Сўнг ўн банддан ортиқ қарор қабул қилинди.

Симпозиум материаллари тўплам бўлиб нашр этиладиган бўлди. Қобул телекўрсатувлари ва радиоси, рўзномалар симпозиум жараёнини муфассал ёритиб бордилар.

Шуни айтиб ўтиш керакки, афғон олимлари бир неча бор Беруний юбилейига бағишланган йиғилишларини ўтказишган, унда қилинган маърузалар китоб ҳолида нашр ҳам этилган экан. Афсуски, бундай йиғилишлардан биз беҳабар қолган эканмиз. Симпозиум муносабати билан файласуф Нурулҳақ Қовуш «Абу Райҳон Берунийнинг илмий руҳи ва тадқиқотлари методи» (1991), 146 бет, Беруний ҳақида мақолалар тўплами (инглизчаси — 47 бет ва дарийча — 46 бет), Ғулум Жийлоний Оризининг «Абу Райҳон Беруний ер узунламасини ўлчаши масаласи ҳақида» деган китоблари нашр этилибди.

Афғонистондаги вазиятни кўз олдимизга келтиришимиз учун шуни таъкидлаш керакки, мужоҳидлар одамлар орасида даҳшат уйғотиш учун дярли ҳар кун Кобулда бомба портлатишни одат қилиб олибдилар. Мен, у ерда ўн кун бўлган бўлсам, бу кунлар мсбайнида бомба портламаган кун бўлмади, баъзида бир неча бор, баъзида камроқ портлади; ҳатто биз қайтишимиздан бир кун бурун 25 декабрь кун аҳоли яшайдиган жойга бомба тушиб, тўрт бола ҳалок бўлган, еттитаси ярадор бўлганлиги маълум бўлди. Шундай оғир вазият бўлгани учун ҳатто Ғазнадаги Абу Райҳон Беруний қабрини зиёрат ҳам қилолмадик, унга гулчамбар кўяолмадик. Бу ҳам кейинги галга қолди. Шояд у ерда ўзаро келишув ўз бериб, аҳолининг ҳаёли бўладиган ҳодисалар юз бермаса, меҳнаткаш афғон халқи тинч-осуда ҳаёт кечирса. Абу Райҳон Беруний орзуси ҳам шу эди, бизнинг орзу-тилагимиз, эзгу ниятимиз ҳам шу!

А. Ирисов

О. Э. ЭШОНОВНИ ХОТИРЛАБ

Шу йилнинг 27 мартида Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг «Давлат, ҳуқуқ ва бошқарувнинг ривожланиш қонуниятлари»ни Мувофиқлаштириш Кенгаши республикамиз Фанлар академияси мухбир аъзоси, ҳуқуқшунослик фанлари доктори, профессор Отабой Эшоновни Эшонов хотирасига бағишланган ўқишлар анжуманини ўтказди.

Анжумани Ўзбекистон Республикаси ФА «Давлат, ҳуқуқ ва бошқарувнинг ривожланиш қонуниятлари»ни Мувофиқлаштириш Кенгаши раиси, ҳуқуқшунослик фанлари доктори А. Х. Саидов ва Ўзбекистон Республикаси ФА академиги М. М. Хайруллаевлар олиб бордилар.

О. Э. Эшоновнинг ҳаёти ва ижодий фаолияти тўғрисида А. Х. Саидов маъруза қилди. У ўз маърузасида О. Э. Эшоновнинг деҳқон оиласида туғилиб вояга етганлиги, бой ижодий-илмий йўлни босиб ўтганлиги, республикада ҳуқуқшунослик мактабини яратганлиги асосий эътиборни қаратди. О. Э. Эшонов қаламига 200 дан ортиқроқ илмий асарлар мансуб эканлиги, булар ичида 3 томлик «Ўзбекистон давлати ва ҳуқуқи» китоби алоҳида аҳамиятга молик эканлиги, бундан ташқари, Бухоро давлати ва ҳуқуқига бағишланган монографиялари, йирик давлат арбоби Ф. Хўжаев ҳақидаги илмий асарларига алоҳида тўхталиб ўтилди.

Бундан ташқари, А. Х. Саидов ўз маърузасида О. Э. Эшонови ҳуқуқшунослик бўйича биринчилардан бўлиб ўзбек тилида илмий асарлар ёзганлиги, ҳуқуқшунослик фанини ривожлантиришга катта ҳисса қўшганлиги, республикада мутахассислар тайёрлашда унинг роли беқиёс эканлигига эътиборни қаратди.

Шундан сўнг сўзга чиққан тарих фанлари доктори, профессор Х. Зиёев О. Э. Эшонов ҳозирги Ўзбекистон Республикаси ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институтига асос солганлардан бири эканлигини, унинг нафақат ҳуқуқшунос, балки йирик тарихчи олимлигини, Бухоро хонлиги тарихи тўғрисида чуқур билимга эга бўлганлиги, Ўзбекистон тарихи 4 томлигини ёзишда бевосита қатнашганлигини, жадидлар ҳақида илмий иш ёзишга биринчилардан бўлиб фикр билдирган жасур олимлигини, Ф. Хўжаевнинг оқланмишида хизматлари катта эканлигини таъкидлади.

Х. З. Зиёев ўз маърузасида О. Э. Эшонов Амир Темир давлатни қонун, конституция (Темур тузуклари) билан бошқарган подшо бўлганлигини биринчи бўлиб айтганлардан эканлиги, ватанпарвар, жамоатчи олим, чинакам инсон бўлганлиги тўғрисида гапирди.

Республикадаги йирик жамоат арбобларидан бири О. Олимов сўзга чиқиб, О. Э. Эшонов билан ёшидан бирга ўсганлиги, у ёшлигидан меҳнатқаш, илмга чанқоқ, талабчан бўлганлиги тўғрисида ўз хотиралари билан ўртоқлашди. У О. Эшоновнинг камтар, содда, билимли, инсонпарвар, ватанпарвар, ўз фикрига эга бўлган олим эканлиги ҳақида фикр билдирди.

Тошкент Ҳуқуқшунослик институти доценти Б. А. Аҳмедов, О. Э. Эшонов ўта кучли, мукамал билимли олим эканлигини, шу билан бирга у тўғри сўз, ғамхўр инсон, кўпчилик ҳуқуқшунос олимлар ундан сабоқ олганлиги тўғрисида сўзлади.

Йирик олимнинг шоғирдларидан бири, ҳуқуқшунослик фанлари доктори У. Ч. Чориев сўзга чиқиб, О. Эшоновнинг бўлимида 26 йил ишлаганлиги, унинг раҳбарлигида аввал номзодлик, сўнгра докторлик диссертациясини ёқлаганлиги, у байналмилал, заковатли, туғма таланти, ўз устида кўп ишлаган олим бўлганлиги тўғрисида гапирди.

Биринчи дарсни, сабоқни институтда О. Эшоновдан олганман, унинг талабсизман, деб сўз бошлади ҳуқуқшунослик фанлари доктори, профессор М. С. Восиқова,— у кишининг лекциялари жуда мазмунли, қизиқарли бўларди. У ўз нутқида О. Эшоновнинг нафақат Ўзбекистонда, балки бошқа республикаларда ҳам таниқли бўлганлиги, мутахассислар тайёрлаш ишига жонбозлик кўрсатганлиги, у кишининг ёрдамида кўплар олим бўлганлиги хусусида тўхталиди.

Шунингдек, республикадаги таниқли олимлардан бири, ҳуқуқшунослик фанлари доктори, профессор Х. Р. Раҳмонқулов ўз хотиралари билан ўртоқлашди. У О. Эшоновнинг тавсияси билан кўпчилик ёшлар Санкт-Петербург шаҳрига аспирантурага борганлиги, мутахассислар тайёрлаш ишига катта эътибор берадиган ғамхўр устоз эканлигини таъкидлади. О. Эшоновнинг асосий хусусиятларидан бири шунда эдики, деб сўзини давом эттирди Х. Р. Раҳмонқулов,— у ҳуқуқшунослик фанининг ҳамма соҳаларини яхши биларди, республикамиз учун энг муҳим бўлган аммоларни олдиндан кўра биларди ва илмий ишларимизда шу масалаларга эътибор беришни сўрарди.

Фалсафа фанлари доктори, профессор О. Ф. Файзуллаев нутқида О. Эшоновнинг доимо адолат учун курашганлиги, ҳар бир масала бўйича ўзининг қатъий фикри бўлганлиги, фикрларининг илмий, теранлиги каби хусусиятларига эътиборни қаратди. У О. Эшонови институтдаги ҳар бир олимнинг бевосита ёки билвосита устози, деб таъкидлади.

Ўзбекистон Республикаси ФА академиги М. М. Хайруллаев О. Эшонов билан жуда кўп йиллар бирга ишлаганлиги, унинг Ўзбекистонда ҳуқуқшунослик фанини оёққа турғазида хизмати катта эканлиги, талабчан, зукко, доно, халқчил, зиёли олим бўлганлиги тўғрисидаги хотираларини гапириб берди.

Шундан сўнг сўзга чиққан Тошкент Ҳуқуқшунослик институти профессори Ш. Ш. Шораҳмедов ва шу институт проректори Н. К. Скрипниковлар ўз нутқларида О. Эшоновнинг забардаст олим, ажойиб инсон бўлганлиги, у жуда қисқа, лекин сермазмун умр кечирганлигини таъкидлади.

Анжуман якунида йирик олим О. Эшонов хотирасини абадийлаштиришга қаратилган бир қатор тadbирларни амалга ошириш, жумладан унинг порлоқ хотирасига бағишланган эсдаликлар китобини ёзиш ва нашр қилишга қарор қилинди.

М. Б. Усмонов

НОВЫЕ КНИГИ

Н. С. СУЛТАНОВ, Э. И. ГИГИЕНОВА, А. Я. МИРЗАЕВ.
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (ОБЗОР)

(Ташкент: УзНИИНТИ, 1992. 76 с.)

В условиях перехода к рыночной экономике возникают сложные специфические проблемы в социальной сфере — противоречия между объективными потребностями производства и количеством и качеством наличной рабочей силы, расслоение различных групп населения по доходам и уровню жизни, рост розничных цен, изменение структуры потребления и платежеспособного спроса значительной части населения и др. Отсюда — резкое возрастание значимости создания надежного механизма эффективной социальной защиты населения путем формирования необходимых обществу распределительных отношений, налаживания системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, развития фондов социального обеспечения и т. д.

Все эти актуальнейшие проблемы требуют глубокого анализа и научного обоснования путей их успешного решения. В этой связи заслуживает внимания вышедшая недавно небольшая по объему, но весьма содержательная работа «Социальная защита населения в условиях рыночной экономики (обзор)», подготовленная группой сотрудников СОПСа АН Узбекистана.

Работа состоит из двух основных разделов с приложением списка использованной литературы. В первом разделе: «Состояние и развитие социальной защиты в Союзе и Узбекистане» — на большом фактическом материале рассматриваются такие вопросы, как занятость населения, распределительные отношения, социальные гарантии.

Характеризуя занятость населения в Узбекистане, авторы особо подчеркивают такие региональные особенности, как высокие темпы демографического роста и абсолютный рост сельского населения, а отсюда — острота проблемы занятости, перегруппировки рабочей силы, создания новых рабочих мест, профессионального обучения и переобучения кадров, развития службы трудоустройства и других мер по «обуздания» безработицы. Сугубого внимания требуют вопросы трудоустройства молодежи и женщин.

Немало острых проблем имеется и в сфере распределительных отношений, что особенно ошутимо в условиях многодетности семей коренного населения республики.

Подробно рассмотрен в работе и вопрос о социальных гарантиях — экономических, правовых и др. Здесь прежде всего идет речь о мерах социальной защиты детей, молодежи, одиноких и многодетных матерей, инвалидов, престарелых, малоимущих слоев населения.

Во втором разделе: «Опыт социальной защиты за рубежом» — дан обстоятельный обзор соответствующего опыта, накопленного в капиталистических странах, а также системы мероприятий по социальной защите населения, осуществляемых в странах Восточной Европы, вставших на путь развития рыночных отношений.

На основе анализа и обобщения изученных материалов авторы формулируют ряд выводов и рекомендаций, направленных на создание эффективной системы защиты населения республики в условиях вхождения в рынок путем принятия специальных программ, реформы оплаты труда, проведения рациональной налоговой политики и т. д. Сделанные ими выводы свидетельствуют о необходимости коренной перестройки системы социальных гарантий стабильных условий жизни, труда и отдыха населения городов и сел Узбекистана.

Р. А. Убайдуллаева

Б. Д. БАБАЕВ. ДИАЛЕКТИКА ЭМПИРИЧЕСКОГО И ТЕОРЕТИЧЕСКОГО
В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

(Ташкент: Узбекистан, 1991. 142 с.)

Вопросы методологии социального познания имеют весьма актуальное значение, ибо только на базе подлинно научной методологии можно раскрыть сущность социальных процессов, их диалектику, закономерности и тенденции развития общества. Это определяет актуальность предпринятого Б. Д. Бабаевым исследования диалектики эмпирического и теоретического уровней социального познания, в рамках которого основной акцент сделан на анализ философского, социологического и исторического знаний.

Работа состоит из введения и трех глав с приложением списка использованной литературы.

Автор подчеркивает, что методология социального познания и естествознания не являются тождественными, а потому неправомерно сближать их специфику. В связи с этим в работе сделан упор на учет диалектики общего и особенного в методологии научного познания природных и общественных явлений. Отмечается, что анализ природы и специфики социального познания должен базироваться на проблематизации вопроса о содержании характеристик такой основополагающей проблемы, как отвечающее сегодняшним требованиям понимание социальной реальности, включающей в себя реальность различного научного типа (история и социология) и разного логико-гносеологического уровня (эмпирическое и теоретическое). В области социального познания доминирующей позицией, определяющей методологию и стратегию исследований, должен быть учет диалектики эмпирического и теоретического уровней.

В работе убедительно показано, что эмпирический и теоретический уровни социального познания выступают как два основных параметра научного исследования, два в равной степени необходимых и взаимообусловленных момента процесса познания. Противоположность этих уровней как двух типов познавательной деятельности в сфере социального познания характеризует прежде всего степень научного постижения объективной реальности и отображается в сфере абстрактного мышления.

Автор дает глубокий анализ различных уровней рассмотрения развивающегося объекта — философский, социологический и исторический; методологически обосновывает условность оснований и критериев разграничения уровней познания, рассматривая их не столько как разные уровни, сколько как специфические, взаимопроницающие формы научной деятельности.

Заслуживают внимания и попытки автора вскрыть характер эмпирического исследования в реальном процессе познания, обосновать два подхода при анализе структуры социального знания: генетический и контргенетический — и раскрыть их специфику.

В работе уточняются содержание и объем понятий «социальное наблюдение» и «социальный эксперимент»; разрабатывается теоретическая модель взаимодействия фактов и теории; выявляются характер и специфика малоизученной в нашей литературе проблемы эмпирического закона и эмпирической теории в науках об обществе и т. п.

Таким образом, в исследовании предпринят целостный анализ диалектики эмпирического и теоретического в социальном познании.

Работа рассчитана на ученых-обществоведов, аспирантов, студентов, всех интересующихся проблемами социальной диалектики и теории познания.

С. С. Камилова, М. Х. Хасанов

Ю. М. КАРАКЕТОВ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УЗБЕКСКОЙ ССР

(Нукус: Каракалпакстан, 1990. 164 с.)

Ныне, когда в нашей жизни происходят глубокие политические, экономические, социальные и другие преобразования, особую актуальность приобретает всемерное укрепление законности и правопорядка как неперемennого условия успешного осуществления задач коренного обновления нашего общества. Отсюда — необходимость неотвратимой юридической ответственности за нарушения норм закона, в том числе за преступления, совершенные в корыстных целях, как хищение собственности, взыскничество, коррупция, торговля наркотиками, мошенничество, рэкет, разбой и др.

Борьбе с этими и другими видами преступлений посвящена обширная литература наших юристов, которая непрерывно пополняется новыми трудами. Здесь мы предлагаем вниманию читателей работу канд. юр. наук Ю. М. Каракетова, посвященную уголовной ответственности за такое тяжкое корыстное преступление, как разбой. Характеристика этого преступления дается на основе анализа действующего законодательства республики, практики его применения и имеющейся литературы.

В работе, состоящей из четырех глав, прежде всего рассматриваются понятие и признаки разбоя по уголовному законодательству республики. Здесь убедительно показана повышенная социальная опасность разбоя как посягательства на определенную форму собственности, соединенное с нападением на личность, посягательством на жизнь и здоровье граждан. Дана характеристика объекта, предмета и потерпевшего в разбойных посягательствах, раскрываются объективные признаки разбоя — нападение, физическое и психическое насилие. Подробно разбираются такие сложные вопросы, как вина, мотив и цель совершения разбоя.

Далее с той же обстоятельностью анализируются квалифицированные виды разбоя, к числу которых относятся: разбой, совершенный по предварительномуговору группой лиц; разбой, совершенный повторно; разбой с причинением тяжких телесных повреждений; разбой, совершенный особо опасным рецидивистом; разбой

с целью хищения имущества в крупных и особо крупных размерах; разбой с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия; разбой с проникновением в помещение или иное хранилище, жилище. Характеристика каждого из этих видов разбоя дается с привлечением многочисленных материалов следственно-судебной практики. Автор скрупулезно анализирует нормы уголовного закона, квалифицирующие указанные виды разбоя, приводит интересные данные криминологических исследований.

Специальная глава отведена весьма важной в теоретическом и практическом отношении проблеме ограничения разбоя от смежных преступлений в целях обеспечения правильной квалификации каждого из них и применения наказания в строгом соответствии с законом. В работе последовательно раскрываются отличия разбоя от грабежа, вымогательства, бандитизма, хулиганства, убийства из корыстных побуждений.

Большой интерес представляет заключительная часть работы: «Причины и условия, способствующие совершению разбоя, и меры их устранения». В борьбе за строжайшее соблюдение законности и укрепление правопорядка важнейшей задачей является профилактика, предупреждение преступных деяний. А для этого надо тщательнейшим образом выявлять и устранять конкретные причины и условия, способствующие их совершению.

Исходя из этого, автор дает обстоятельную криминологическую характеристику разбойных нападений, юридическую и криминологическую характеристику лиц, совершивших эти нападения, выявляет наиболее типичные причины и условия, способствующие их совершению. Особое внимание уделяется рецидиву, остро ставится вопрос о слабости профилактической работы правоохранительных органов, недостатках административного надзора за лицами, отбывшими уголовное наказание, упущениях в деятельности патрульно-постовой службы милиции и ДНД. Четко показана связь разбойных нападений с пьянством и паразитическим образом жизни, недостатками в воспитании молодежи. На основе изученного материала автор предлагает комплекс конкретных мер по предупреждению разбойных нападений.

В работе внесены также ряд предложений по дальнейшему совершенствованию норм уголовного законодательства.

По ходу исследования автор активно включается в научные дискуссии по наиболее сложным, спорным аспектам проблемы, высказывает и аргументирует по ним свою точку зрения.

Книга рассчитана на студентов, научных и практических работников. Учитывая значимость исследуемой проблемы, представляется, что такие работы следовало бы издавать и на узбекском языке, дабы расширить круг читателей и повысить практическую отдачу столь полезных книг.

Ю. Рахимов, Г. Саркисянц

ХИТОЙ ХАЛҚ РЕСПУБЛИКАСИДА ФОРОБИЙШУНОСЛИККА ДОИР ЯНГИ ТАДҚИҚОТ

Хитой Халқ республикасида, хусусан Шинжон-Ўйғур мухтор ўлкасида (Шарқий Туркистонда) истиқомат қилувчи фалсафа фанлари бўйича етук олим, профессор Абдушукур Муҳаммад Иминнинг ўрта аср Шарқ тараққийпарвар йўналишининг забардаст, йирик вакилларида бири Абу Наср ибн Муҳаммад ибн Ўзлуғ ибн Тархон Форобий ат-Туркийнинг (873—950) кўп қиррали илмий меросининг тадқиқига бағишланган «Форобий ва унинг фалсафий тизими» асари форобийшуносликда яна бир саҳифани очди¹.

Абу Наср Форобийнинг Аристотель асарларига ёзган шарҳларнинг қадимий яҳудий ва лотин тилларига таржима қилиниши, Оврүпода «Ўйғониш даври»нинг вужудга келишида, ўтмиш мутафаккирларнинг фалсафий дунёқарашларини ўрганишга катта ҳисса қўшган эди. Шунинг учун ҳам улўғ алломанинг асарларига қизиқиш ўрта асрлардаёқ бошланган эди.

Форобий номини биринчи бор Абу Саид Аҳмад ўзининг манбашуносликка оид асарида тилга олганлигини немис тадқиқотчиси М. Штейншейдер кўрсатади. Ўрта-осмонлик Абу Али ибн Сино ўз ватандошининг Аристотель асарига ёзган шарҳини ўқигандан кейин, унинг буюк мутафаккирлигини тан олган эди. Аммо Форобий меросини ўрганиш Туркистонда анча кейин бошланди.

XX асрнинг бошларига келиб Шарқ мамлакатларида фан, маданиятнинг тараққий этиши туфайли, Форобий меросини ўрганиш яна қайтадан жонланиб кетди. Шу асрнинг 20—40-йилларига келиб Яқин Шарқда хусусан, Арабистон, Ҳиндистон, Туркияда унинг асарлари кетма-кет босилиб чиқа бошлади.

Биринчи марта Ўрта Осиёда Абдурахмон Саъдий 1924 йилда Форобий илмий мероси ҳақида мақола ёзди. 70-йилларда Ўрта Осиё ва Қозғистонда улўғ файла-

¹ Абдушукур Муҳаммад Имин. Форобий ва унинг фалсафий тизими. Шинжон, 1986. 346-бет.

суфнинг илмий меросини ўрганишда қатор ютуқлар қўлга киритилди. Бу даврга келиб тадқиқотчилар буюк алломанинг фалсафий дунёқарашларини ҳар томонлама ўрганиш билан бирга, унинг табиий фанларга қўшган ҳиссасини ҳам кенг кўламада таҳлил қила бошладилар. Бунда М. М. Хайруллаев; А. Кубесов, М. Машанов, А. Қосимжонов, А. Ирисов, Б. М. Кедров, Б. Г. Гофуров, Дж. М. Абдильдин, Б. Н. Ошерович, А. Л. Қозимбердиев, А. У. Содиқов, С. К. Сотибекова, А. С. Иванов, ва, Т. Ш. Шоймухамбетова, А. Абдурасулов, Н. Баратов ва бошқалар Форобий асарларини рус, ўзбек, қozoқ, тожик ва бошқа тилларга таржима қилдилар, ҳамда уни илмий томондан тадқиқ қилдилар. Хусусан, бу олимларнинг ичидда Абу Насрнинг ижодиётини ўрганишда Форобийшунос, академик Музаффар Хайруллаев Муҳиддин ўғлининг ҳиссасини алоҳида тилга олиш лозим.

Абу Наср Форобий ўз ижодида юнон илмий-фалсафий асарларини ўрганиш ва тарғиб этишда ва бу билан Оврупода қадимий юнон маданий меросини тарқатишда муҳим роль ўйнаган бўлса, Музаффар Муҳиддин ўғли биринчи бор мукамил тадқиқоти билан Форобий меросини ўрганишни янги поғонага кўтарди. Эндиликда Форобий меросининг Хитой Халқ республикаси, хусусан Шарқий Туркистонда ўрганилишининг бошланиши, Форобий асарларининг Шарқий Туркистонда маълум бўлганидан дарак беради. Шунинг таъкидлаб ўтиш керакки, Абдушукур Муҳаммад Имин улугъ файласуфнинг ижодиётини тадқиқ қилар экан, Ўрта Осиё республикалари олимларининг ишидан ижодий фойдаланди ва ўз тадқиқотлари билан бу мероснинг илмий аҳамиятини яна ҳам чуқурлаштирди. Хусусан, бу масала юзасидан у кўп томондан Музаффар Муҳиддин ўғли — Хайруллаев билан умумий маслаҳатлаш-бўлганлиги туфайли, у ўз фикрини тасдиқлашда унинг асарларидан кенг фойдаланган.

Профессор Абдушукур Муҳаммад Имин хитой манбаларидаги маълумотлар ва Шарқий Туркистонда кейинги даврларда топилган маданий ёдгорликлар ёрдамида Форобий дунёқарашининг шаклланишида, бу диёр халқларининг ҳам табиий-илмий ютуқлари катта таъсир кўрсатганлигини яна бир бор тасдиқлайди.

Абдушукур қадимий маданий ривожланиш ҳақида фикр юритар экан, Яқин ва Ўрта Шарқнинг энг қадимий маданий марказлардан бири бўлганлигини таъкидлаб, IX—XII асрлар бу шарқ халқлари маданий тараққиётида алоҳида ўрин тутганини қайд қилиб ўтади. Ўзбек олими Музаффар Хайруллаев айнан шу даврни шарқ халқлари, жумладан Ўрта ва Яқин Шарқ халқлари маданий ҳаётида Ўйғонш, юксалиш даври сифатида намойён бўлганини ўз тадқиқотида биринчи бор исботлаб чиққан эди. Абдушукур бу хулоса тўғрисида ўз асарига алоҳида тўхталмаसा ҳам, Форобий фаолиятини, фалсафий таълимотини, илмий меросини тадқиқ қилиш Ўрта Осиё, жумладан, туркий халқларнинг маданияти тарихини ва бу жойларда ислом тарқалгандан кейин Шарқ маданиятининг Ўйғонш даврини ўрганишда, гоёт зўр аҳамиятга эга эканлигини кўрсатиб ўтади².

Абдушукур Форобийнинг насаби ҳақида ҳам тўхталиб, унинг турк халқидан чиққанлигини, Т. И. Райнов, И. М. Мўминов, М. М. Хайруллаев, Ф. Гофуров, А. Ҳ. Қосимжонов бабиларнинг Форобийни Сирдарё бўйидаги туркий оиладан келиб чиққан деган фикрларини қўллаб-қувватлаш билан³ бу жой маданиятининг араблар маданиятидан бой бўлганини далиллар билан яна бир бор тасдиқлайди⁴. Шу маданият асосида Ўрта Осиё халқлари яратган табиий-илмий ютуқлар Абу Наср дунёқарашининг шаклланишига катта таъсир кўрсатган эди. Шу билан араб истилоси, бу жойдаги халқларнинг, жумладан, туркий халқларнинг арабларга қарши будда, насроний моний динларининг ислом динига қарши курашлари, ўша даврдаги ижтимоий-сиёсий, тарихий шароит, Форобий дунёқарашига муайян даражада таъсир этганлиги шубҳасиздир. Чунки Фороб шахри араблар босиб олгунга қадар мустакил давлат ҳудудига кирган бўлиб, милоннинг III—IV асрларида ҳам бу ерлар гуллаган маданий ўлка ҳисобланар эди⁵.

Бу ҳақда Абдушукур Муҳаммад Имин: «Форобийни яратган Ўрта Осиё қадимий маданиятнинг муҳим ўчоғларидан бири эди. Миллодан икки минг йил илгари Ўрта Осиё, Жанубий Сийория ва Тяньшань тоғлари атрофида қадимий маданият майдонга келган. Сармат, массагет ва сугд деб аталган қадимий Турон халқлари миллодан минг йил аввал ибтидоий шаҳар маданиятини шакллантирган⁶, деб кўрсатар экан, Ўрта Осиё халқлари маданиятининг қадимийлигини таъкидлайди. Бунга сабаб бу жой учта маданият ўчоғининг — яъни Ҳиндистон, Хитой ва Яқин Шарқ мамлакатларининг марказида жойлашганлиги деб қайд этади. Бир томондан, Туронга, яъни Туркистонга арабларнинг босиб келиши билан қадимий юнон маданияти, Ҳиндистон табиий фалсафий кузатишлари, қадимий месопотамияликларнинг мунажжимлик соҳасидаги билимлари, иккинчи томондан, Хитой ва Ўрта Осиёнинг илмий муваффақиятлари, шу билан бирга вужудга келган сиёсий ва иқтисодий зиддиятларнинг кескинлашуви келтириб чиқарган турли гоёларнинг тўқнашувлари

² Уша асар. 5-бет.

³ Уша асар. 9-бет.

⁴ Уша асар. 26-бет.

⁵ Всемирная история. Т. 2. М., 1956. С. 750.

⁶ Абдушукур Муҳаммад Имин. Форобий ва унинг фалсафий тизими. 23-бет.

маънавий ҳаётга катта таъсир кўрсатиб, бу ўз навбатида улуғ мутафаккирларнинг келиб чиқишига сабаб бўлганлигини ёзади⁷.

Абдушукур Муҳаммад Имин ўз илмий ишида Форобий фалсафа тизимининг асосий гоявий манбалари деб учта манбани кўрсатади: 1) Қадимий грек фалсафасининг ютуғи бўлган аристотелизм, 2) Шарқ халқларининг анимизм-денстик таълимотларига боғлиқ ибтидой пантеизм ва мони-маздак гоялари, 3) Урта аср ислом дунёси эришган табиий-илмий муваффақиятлар⁸.

XII—XIII асрларда Форобий, Ибн Сино, Ибн Рушдининг асарлари лотин тилига таржима қилиниши билан Ғарбий Овруро ўқувчиларида Аристотель логикасига қизиқиш яна ҳам кучайди⁹. Аммо Форобийнинг қадимги юнон фалсафий меросига муносабати устида гап бораганда, кўпчилик муаллифлар уни Платон билан Аристотель гояларини келтиришда айблайдилар. Бу тўғрисида М. М. Хайруллаев шундай ёзади: Форобий ўзининг рисоласида Платон ва Аристотель фалсафий қарашларини белгилашга, дунёни ўрганиш назарияси сифатида фалсафанинг нуфузини кўтаришга интиланлигини кўрсатиб, бу икки мутафаккир методининг фарқини бир неча бор таъкидлайди. Шуниси характерлики, бунда у очикдан-очик Аристотелнинг табиий-илмий ва материалистик методига хайрихоҳлик билдиради¹⁰. Абдушукур эса бу фикрни давом эттириб бу ҳақда: «Форобий фалсафий тизими ўзининг ҳамма соҳада Аристотелизмнинг илгор муваффақиятларига ижодий ворислик қилганлиги билан характерланади»¹¹,— деб айтиш билан аристотелизмнинг платонизмдан бутунлай фарқ қилишини таъкидлайди. У Мони—Маздак таълимоти тўққиз уйғур қабилалари орасида маҳаллий хусусиятлар билан қайта шакллангани ва Форобий дунёқарашининг ривожланишида муҳим роль ўйнаганлигини И. Брагинский тадқиқотига таянган ҳолда яна бир бор қайд этади¹².

Абдушукур Муҳаммад Имин Форобий меросини ўрганишда асосан рус, ўзбек, қozoқ тилларига қилинган таржималардан фойдаланган. Хусусан ўзбек тилидаги таржималар уйғур тилига яқин бўлиши олим тадқиқотига қулайлик туғдиради. У Форобийнинг субстанция, мантӣқ, моддий дунё, табиат, интеллект, руҳ ва бошқа масалаларидан бевосита манбадан фойдаланган ҳолда мулоҳаза юритади.

Абдушукур ўз илмий ишида Форобий таълимоти илгор бир бутун тизим эканлигини, бу тизим табиатнинг, билишнинг инсониятнинг, жамият юксалишининг бирлиги ҳамда изчиллиги асосига қурилганлиги ҳақида хулоса қилади.

Абдушукурнинг Форобий тўғрисидаги китобида олга сурилган фикрлар, масалалар, илмий хулосалар бу асарнинг вужудга келишида Музаффар Хайруллаев томонидан нашр этилган ўрта асрнинг бу машҳур мутафаккири ҳақидаги қатор тадқиқотлари муҳим роль ўйнаганлиги яна бир бор намоён этади. Бу гоявий яқинлик Хитой Халқ Республикаси ва Ўзбекистон Республикасида истиқомат қилувчи бу икки файласуф олимнинг танишуви ва илмий алоқаларига сабаб бўлган бўлишлиги ҳақиқатдан ҳоли эмасдир.

Профессор Абдушукур Муҳаммад Иминнинг Форобий ҳақидаги ва Урта Осиё халқларининг маданий меросига бағишланган бошқа қатор асарлари Хитой Халқ Республикаси ва Ўзбекистон Республикаси олимлари ўртасида бевосита ва билвосита илмий-маданий алоқаларнинг ривожига кенг имкониятларнинг мавжудлигини ва бу имкониятлардан, айниқса ҳозир республикамизнинг мустақилликка эришган бир даврида кенг фойдаланиш зарурлигини кўрсатади.

Абдуҳолик Абдурасул ўғли

⁷ Уша китоб. 31—33-бетлар.

⁸ Уша китоб. 58-бет.

⁹ Логико-гносеологические идеи мыслителей Средней Азии. Ташкент, 1981. С. 12.

¹⁰ Хайруллаев М. М. Уйғониш даври ва Шарқ мутафаккири. Тошкент, 1971. 158-бет.

¹¹ Абдушукур Муҳаммад Амин. Форобий ва унинг фалсафий тизими. 59-бет.

¹² Уша асар. 67-бет.

МУНДАРИЖА

Н. С. Султонов О. В. Репина. Илмий натижалар кўпроқ татбиқ қилинишни талаб этадиган саноат тармоқлари ривожланишининг асосий йўналишлари	3
А. Хуррамов. Ижара ва ижара пудратининг ижтимоий-иқтисодий моҳияти	8
Р. А. Алимов. Ўзбекистон Республикаси миллий ҳисоб-китоб тизimini ишлаб чиқишга оид	14
М. М. Хайруллаев. Ўзбекистон Республикасининг ташқи иқтисодий алоқаларининг келгусидаги ривожланиш муаммолари	19
М. М. Файзиев. Сисёатшунослик илм ва ўқув фани сифатида	23
Н. С. Янов-Яновская. Ўзбек мусиқа маданиятини ривожлантиришнинг ҳозирги замон босқичи ҳақида	27

Илмий маълумотлар

Р. А. Полуянова. Таълим олаётган ёшларни тарбиялашда назария ва амалиётнинг долзарб масалалари	33
М. Абборов. Аспирантларга фалсафадан дарс беришдаги айрим муаммолар тўғрисида	38
М. Маҳбубов. Ўзбекистонда прокуратура органларининг ташкил қилиниши ва уларнинг фаолияти тарихидан (1925—1933 йиллар)	40
М. Н. Нуриддинов. XVI—XVII асрларда Ўрта Осиё ва Ҳиндистондаги ижтимоий-фалсафий фикрларнинг ўзаро таъсири тарихидан	44
А. Зоҳидов. Абу-л-Баракат ал-Богдоди турмуш ва материя ҳақида	48

Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

У. И. Исломов, К. А. Крахмаль, У. В. Раҳмонов, Т. Н. Худойбердиев. Кўп қатламли Палтау манзилгоҳидан топилган бронза даври материаллари	52
---	----

Юбияримиз

И. И. Искандаров таваллудининг 60 йиллигига	54
---	----

Ахборот

З. И. Мунавваров. Техрондаги халқаро илмий конференция	56
А. Ирисов. Қобулда Беруний симпозиуми	57
М. Б. Усмонов. О. Э. Эшововни хотирлаб	59

Янги китоблар

Р. А. Убайдуллаева. Н. С. Султонов, Э. И. Гиgienова, А. Я. Мирзаев. Бозор иқтисоди шароитида аҳолини ижтимоий ҳимоялаш (Таъриф)	61
С. С. Комилова, М. Х. Ҳасанов. Б. Д. Бобоев. Ижтимоий билишда эмпирик ва назарий диалектика	61
Ю. Раҳимов, Г. Саркисянц. Ю. М. Каракетов. Ўзбекистон ССР жиноят қонунчилигида босқинчилик учун жавобгарлик	62
Абдуҳолиқ Абдурасул ўғли. Хитой Халқ Республикасида форобийшуносликка доир янги тадқиқот	63

СОДЕРЖАНИЕ

Н. С. Султанов, О. В. Репина. Основные направления развития наукоемких отраслей промышленности	3
А. Хуррамов. Социально-экономическое значение аренды и арендного порядка	8
Р. А. Алимов. К разработке системы национальных счетов Республики Узбекистан	14
М. М. Хайруллаев. Проблемы дальнейшего развития внешнеэкономических связей Республики Узбекистан	19
М. М. Файзиев. Политология как наука и учебная дисциплина	23
Н. С. Янов-Яновская. О современном этапе развития узбекской музыкальной культуры	27

Научные сообщения

Р. А. Полуянова. Актуальные вопросы теории и практики воспитания учащейся молодежи	33
М. Абрамов. Некоторые проблемы преподавания философии аспирантам	38
М. Махбубов. Из истории организации и деятельности органов прокуратуры в Узбекистане (1925—1933)	40
М. Н. Нуритдинов. Из истории взаимовлияния общественно-философской мысли Средней Азии и Индии в XVI—XVII веках	44
А. Захидов. Абу-л-Баракат ал-Багдади о бытии и материи	48

Новое в науке: поиски, находки, открытия

У. И. Исламов, Қ. А. Крахмаль, У. В. Рахманов, Т. Н. Худайбердыев. Материалы эпохи бронзы из многослойной стоянки Пальгау	52
---	----

Наши юбиляры

К 60-летию И. И. Искандерова	54
--	----

Хроника

З. И. Мунавваров. Международная научная конференция в Тегеране	56
А. Ирсов. Симпозиум беруниеведов в Кабуле	57
М. Б. Усманов. Памяти А. И. Ишанова	59

Новые книги

Р. А. Убайдуллаева, Н. С. Султанов, Э. Н. Гигиенова, А. М. Мурсаев. Социальная защита населения в условиях рыночной экономики (Обзор)	61
С. С. Камилова, М. Х. Хасанов, Б. Д. Бабаев. Диалектика эмпирического и теоретического в социальном познании	61
Ю. Рахимов, Г. Саркисянц, Ю. М. Каракетов. Ответственность за разбой по уголовному законодательству Узбекской ССР	62
А. Абдурасулов. Новое исследование по фарабиеведению в Китайской Народной Республике	63

НАШИ АВТОРЫ

- Исламов У. И.**— член-корреспондент АН Узбекистана, зав. отделом Института археологии АН Узбекистана.
- Султанов Н. С.**— доктор экономических наук, ученый секретарь СОПСа АН Узбекистана.
- Файзиев М. М.**— доктор юридических наук, зав. отделом Института философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана.
- Янов-Яновская Н. С.**— доктор искусствоведения, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы.
- Аббаров М.**— кандидат юридических наук, доцент кафедры философии АН Узбекистана.
- Алимов Р. А.**— кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики АН Узбекистана.
- Захидов А.**— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана.
- Махбубов М.**— кандидат юридических наук, доцент ТГЮИ.
- Нуриддинов М. Н.**— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана.
- Полуянова Р. А.**— кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник УзНИИПН им. Т. Н. Кары-Ниязова.
- Рахманов У. В.**— кандидат исторических наук, доцент ТГПИ им. Низами.
- Худайбердыев Т. Н.**— кандидат биологических наук, ст. научный сотрудник Института зоологии и паразитологии АН Узбекистана.
- Крахмаль К. А.**— мл. научный сотрудник Института археологии АН Узбекистана.
- Хуррамов А.**— преподаватель Каршинского филиала ТИИИМСХ.
- Репина О. В.**— аспирант СОПСа АН Узбекистана.
- Хайруллаев М. М.**— аспирант Института экономики АН Узбекистана.

Редакторы *И. Маркман, М. Шамсутдинова*
Технический редактор *Л. Тюряна*

Сдано в набор 17.05.92. Подписано к печати 09.06.92. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,95. Уч.-изд. л. 6,8. Усл. кр.-отт. 6,16. Заказ 128. Тираж 702. Цена 2 р. 60 к.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 78.

